БЕРЕГА

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ИУДЕЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Выходит один раз в месяц | СЕНТЯБРЬ, 2003 | №8-9 (49-50)

Мозырь. Городское еврейское кладбище. Здесь захоронено около тысячи евреев, расстрелянных фашистами

Братская могила евреев, погибших в 1942 году

Потревожены останки евреев в городах Гродно и Мозыре

КАКОЙ ГОРОД БУДЕТ СЛЕДУЮЩИМ?

Старое еврейское кладбище, отмеченное еще на карте 1847 года

Фото Я.Гутмана

Иудейское религиозное объединение в Республике Беларусь приглашает встретить Царицу Субботу вместе

Расписание на шаббаты/праздники в сентябре

ЭЛУЛ 5763 – ТИШРЕЙ 5764

Название недельной главы (праздника)	Ки Теце	Ки Таво	Нитцавим Вайелех	Рош-а-Шана 1-й день	Рош-а-Шана 2-й день
Дата	05.09	12.09	19.09	26.09	27.09
Зажигание свечей	19:35	19:17	19:00	18:42	19:58
Начало молитвы	19:15	19:00	18:45	19:40	19:40
Дата	06.09	13.09	20.09	27.09	28.09
Утренняя молитва	9:00	9:00	9:00	9:00	9:00
Урок Рава Урицкого	18:00	17:45	17:30	17:15	18:25
Минха	19:15	19:00	18:45	18:30	19:40
Исход Субботы (праздника)	20:50	20:33	20:15	–	19:55

АКТ
обследования земляных работ по прокладке газопровода в районе бывшего еврейского кладбища в районе ОШ №4 г.Мозыря по ул. Рыжкова г. Мозырь

29.08.2003

Мы, нижеподписавшиеся, военный комиссар городского военного комиссариата Слаутич Александр Павлович, председатель л/с воинской части № 28443 мл.сержант Лесько Сергей Владимирович и специалист отдела культуры Мозырского горисполкома Бобр Александр Григорьевич составили настоящий акт о нижеследующем.

29 августа 2003 года при прокладке траншеи газопровода вдоль улицы Рыжкова рядом с ликвидированным еврейским кладбищем на участке длинной, приблизительно 8 м из 75 м, проложенных строителями в этот рабочий день, были обнаружены фрагменты захоронений, а именно:

а) обувная подошва, два гвоздя фабричного производства,
5 (пять) костей скелета (две из них обломаны),
9 (девять) черепных осколков;
б) осколки надгробных памятников – 6;
в) два осколка с остатками надписей: *"...Ароновна 1902-1957 г.г." и "...некая ...ина ...льевна ...09.01.1962 ...и внуков".*

Все находки сделаны в промежутке между осветительным столбом и вторым деревом от автобусной остановки, напротив магазина "Нелли". На остальном протяжении траншеи, вплоть до начала ограды территории ОШ № 4 никаких находок сделано не было.

По территории школы траншея не пролагалась.

Военный комиссар Мозырского городского военного комиссариата А.П.Слаутич

Младший сержант в/ч 28443 С.В.Лесько

Специалист отдела культуры Мозырского горисполкома А.Г.Бобр

НОВОСТИ

Новости из Заславля

Президент Иудейского религиозного объединения в Республике Беларусь Юрий Дорн встретился с руководителями администрации города Заславля, где весной этого года в лесном массиве под грудой мусора было обнаружено еврейское кладбище конца XVIII века.

Стороны пришли к соглашению о немедленном начале работ по уборке мусора, реставрации надмогильных плит и проведения комплекса мер по сохранению этого фрагмента еврейского наследия в Беларуси.

Необходимо отметить, что финансирование всех работ по этому проекту администрация Заславля взяла на себя. Предполагается, что проживающие в этом городе евреи, которых сегодня насчитывается около 90 человек, также внесут свою лепту в реализацию проекта.

Пополнение в рядах

С начала сентября значительно выросло количество еврейской молодежи, приходящей в главную синагогу г. Минска. Все эти молодые люди изъявили желание учиться в открытой несколько лет назад иешиве "Гдола ДеМинск".

Ее духовным руководителем является главный раввин Иудейского религиозного объединения в Республике Беларусь Сендер Урицкий. Кроме того, в ближайшее время изучать еврейские дисциплины приедут еще около 10 студентов из городов Беларуси. Предполагается также увеличить педагогический коллектив этого высшего духовного заведения иудеев Беларуси.

Кощунственные действия должны быть остановлены

В городе Мозырь Гомельской области при строительстве частного коттеджа обнаружены останки людей.

Как выяснилось, в этом месте находилось старинное еврейское кладбище, закрытое в начале прошлого века и стертое с лица земли в советские времена. Ряд частных лиц и организаций пытается вернуть потревоженные останки людей на место и прекратить какое-либо строительство на костях евреев.

Не менее серьезная ситуация сложилась и с прокладкой газового трубопровода в центре этого города, где строители намеревались проложить газовую трассу по территории еще одного городского еврейского кладбища, снесенного в 1960-х годах. События продолжают череду скандалов, связанных со строительством ряда объектов на еврейских костях в Беларуси, уже вызвавших негативную реакцию на Западе и нанесших немалый урон международной репутации нашей страны. Иудейское религиозное объединение приняло решение о направлении в Гродно, где также ведутся строительные работы на части еврейского кладбища, и в Мозырь своих представителей для получения ежедневной объективной информации о происходящем.

Из официальных источников

Министерство иностранных дел Беларуси объявило об отзыве своего посла в Израиле – Геннадия Лавицкого. Приостановлено также оформление виз для граждан Израиля, желающих посетить нашу страну. В заявлении МИДа говорится, что этот шаг предпринят в ответ на закрытие посольства еврейского государства в Беларуси в июле с.г. Этот дипломатический конфликт ударил по интересам граждан обеих государств. Так, израильтяне вынуждены обращаться за визами для посещения белорусской земли в посольство Беларуси в Афинах (Греция), а наши граждане, соответственно, едут оформлять гостевые документы в Москву. Уже образовалась весьма солидная очередь, состоящая из белорусских граждан, желающих уехать на постоянное место жительство в Израиль и не имеющих возможности получить необходимые отметки в паспорте. Их судьбе не позавидуешь: многие уже продали свои квартиры, уволились с работы и вынуждены скитаться по знакомым.

Между тем, по имеющейся информации, израильская сторона предпринимает усилия для нормализации ситуации. Впрочем, и белорусская сторона пока не продает здание посольства в Тель-Авиве и не увольняет своих работников из этого дипломатического учреждения.

Визит милосердия

Восьмого сентября состоялась поездка в Оршанскую и Борисовскую иудейские общины г-на Хорста, немецкого мецената. Он уже не первый раз оказывает благотворительную помощь общинам, входящим в Иудейское религиозное объединение.

В поездке его сопровождали исполнительный директор Объединения А. Я. Розенберг, исполнительный директор Благотворительной миссии "Возрождение иудаизма" Е. Левкова, А. Шараев. Встречи в общинах прошли в очень теплой обстановке. 50 еврейских детей получили материальную помощь.

Четырнадцатого сентября состоялся визит г-на Хорста в Бобруйск, с посещением еврейской школы и общины, где его тоже хорошо знают. Кроме материальной помощи дети получили поливитамины из Германии.

Сохранение памяти о жертвах Холокоста в Беларуси

Еврейская община Беларуси объявила о начале принципиально нового проекта по увековечиванию памяти жертв Холокоста в нашей стране.

Представители наиболее крупных еврейских организаций объединились для реализации чрезвычайно важного дела: предполагается, что в ближайшее время начнется системный сбор и анализ информации о местах массового захоронения евреев, не имеющих по сегодняшний день какого-либо памятного знака.

Созданная еврейской общиной комиссия займется также вопросами реставрации уже существующих памятников на местах гибели евреев, которые с течением времени пришли в аварийное состояние. Проект не имеет каких-либо временных рамок и открыт для помощи со стороны всех заинтересованных в его реализации людей и организаций. Координировать работу этого проекта на территории Беларуси будет белорусское представительство АЕОРК "Джойнт". Работу по поддержке проекта из-за рубежа взяла на себя семья Даяны и Михаэля Лазарус, хорошо знакомая белорусским евреям по благотворительным и гуманитарным программам английской организации "World Jewish Relief".

Юбилей

90 лет назад родился классик советской музыки, лауреат всех высших государственных премий и наград, композитор Тихон Николаевич Хренников.

С 1948 по 1991 годы он возглавлял Союз композиторов СССР, куда входило огромное количество евреев. Хренников весьма лояльно относился к людям своей профессии, имевшим вполне однозначный пятый пункт в паспорте. Сам женатый на еврейке, он всячески старался оградить своих коллег от государственного антисемитизма. Благодаря его поддержке многие талантливые композиторы-евреи смогли пробиться на вершину славы в бывшем Советском Союзе.

Певцу Вадиму Мулерману исполнилось 65 лет

В августе этого года российскому певцу Вадиму Иосифовичу Мулерману исполнилось 65 лет.

В 1970 году Вадиму запретили выступать с песней "Лада". А все из-за того, что в популярном шлягере была строчка: "Нам столетья не преграда", а в стране вовсю шло празднование столетия "самого человечного из людей" – Владимира Ульянова (Ленина). Но у Вадима впереди был еще целый год активной творческой деятельности, когда с "голубых экранов", виниловых дисков, из динамиков радиоприемников, с магнитофонных лент звучали "Как хорошо быть генералом", "Трус не играет в хоккей", "Гуцулочка", "Налетели вдруг дожди", "Вот не везет". А потом были двадцать лет официального забвения.

Вадим родился 18 августа 1938 года в Харькове. Там он окончил консерваторию, отслужил в ансамбле Киевского военного округа. Ему прочили карьеру великолепного оперного певца, но судьба распорядилась по–другому. "Отец сильно болел, – рассказывает певец, – пришлось расстаться с мечтами об оперной сцене и думать о хлебе насущном". Так начиналось триумфальное эстрадное шествие. Сначала с оркестром Мурада Кажлаева, затем с коллективом Анатолия Кролла, потом молодого певца заметил композитор Юрий Саульский, который и вытащил его в 1966 году на Первый Всесоюзный конкурс советской песни. На этом конкурсе артист спел "Хромого короля". Песня стала хитом, а Вадим – лауреатом и всенародным любимцем.

В 1971 году председатель Гостелерадио Сергей Лапин произнес историческую фразу: "Мы обойдемся без всяких Мондрусов и Мулерманов". Сразу после этого высказывания для Мулернана на многие годы закрылись двери концертных залов, теле- и радиостудий, прекратился выпуск грампластинок. Частичная реабилитация состоялась в 1978 году, когда Вадиму присвоили звание заслуженного артиста республики. В 1992 году Вадим Мулерман уехал в США, где живет и сейчас. Работает руководителем развлекательных программ в одном из центров для пожилых людей в Нью-Джерси. Мечтает создать на родине, в Харькове, Театр песни имени Клавдии Шульженко.

Отдыхаем!

Недавно московская община Российского еврейского конгресса собрала футбольный клуб, куда добровольно вошли известные предприниматели, политики (включая посла Израиля в России Аркадия Мильмана), журналисты и раввины. Самоуверенный клуб сразу же решил вызвать на дуэль московский "Спартак". На Большой спортивной арене в "Лужниках" состоялся матч между звездами "Спартака" (Дасаев, Юран, Цимбаларь, Хидиятулин и др.) и еврейской командой, каждый член которой добился впечатляющих результатов на своем поприще. Игра закончилась со счетом 9:7. Клуб занял почетное второе место в этом турнире из одного матча.

За рубежом

Умер отец водородной бомбы

В возрасте 95 лет скончался изобретатель американской водородной бомбы Эдвард Теллер, один из виднейших ученых, участвовавших в развитии ядерного вооружения США. Он умер в своем доме на территории Стенфордского университета.

Эдвард Теллер родился в Будапеште (Венгрия) в богатой и образованной еврейской семье. В 1934 году он эмигрировал в Данию, а спустя шесть лет поселился в США. В 1951 году группа ученых под руководством Теллера разработала новый образец высокоэффективного оружия – водородную бомбу, которая спустя год была успешно испытана. Кстати, лаборатория Андрея Сахарова в СССР смогла испытать свою водородную бомбу только через год. "Я очень сожалею о смерти людей, погибших от смертоносного оружия, но что было бы, не будь у США этого самого оружия?" – сказал как-то Теллер.

160 млрд долларов за кошерную еду

Чтобы любить кошерную пищу вовсе не обязательно быть евреем – кажется, в США это уже поняли.

Оказалось, что потребность в пище, приготовленной согласно требованиям галахи (еврейского законодательства), постоянно возрастает. Кошерная еда, которая вполне обоснованно считается более здоровой, нежели обыкновенная пища, завоевывает все большую популярность. И, что интересно, эта популярность практически не зависит от непрерывно уменьшающихся показателей численности американских евреев. Как раз наоборот: именно неевреи сами и открыли для себя неоспоримые преимущества кошерной пищи. Все больше американцев из тех, кто не равнодушен к собственному здоровью, предпочитают кошерные продукты. Это и натуропаты, и вегетарианцы, и лица, страдающие от аллергии, и многие другие.

Это, разумеется, еще не дает повода к утверждениям типа "галаха шагает по планете". Как показывают результаты последнего опроса общественного мнения, опубликованные в марте компанией "Mintel Consumer Intelligence", 28% американцев покупают кошерные продукты совсем из иных соображений, нежели те, на которых основывается еврейское законодательство. И только 8% делают это в соответствии с религиозными требованиями: в первую очередь, это, конечно же, евреи, а затем уже другие конфессиональные группы, законы которых в области питания близки к тем, которые применяются в иудаизме (в особенности, мусульмане и адвентисты седьмого дня). Общий объем продажи кошерных продуктов в стране за последние шесть лет вырос от с 45 миллиардов до 165 миллиардов долларов.

До последнего времени производители кошерной пищи распространяли свою продукцию исключительно в регионах, где значительная часть населения была еврейской. Однако с некоторых пор крупные сети супермаркетов выкладывают кошерные продукты на свои прилавки даже в центре страны, где доля еврейского населения намного меньше, нежели на Восточном побережье или на Западе Соединенных Штатов. "Мы стремимся к тому, чтобы кошерная пища стала привлекательной для американского образа жизни, – заявляет, специалист в области кошерного питания Йоссер Ярмов (Yosser Yarmov). – Чтобы любить кошерную пищу, вовсе не обязательно быть евреем".

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

В конце августа минской иешивой была организована поездка для студентов по памятным местам Польши и Чехии. Это была не увеселительная прогулка, но сказать, что она была наполнена исключительно печалью, тоже нельзя. В отличие от других поездок по местам Катастрофы, организаторы решили не эксплуатировать традиционные приемы для того, чтобы ввести всех участников в депрессию. Скорее наоборот, ее целью было заставить задуматься молодых людей о судьбе белорусской еврейской общины, поделиться своим видением ее будущего. Автор этих строк принял участие в поездке и хотел бы познакомить читателей газеты "Берега" с некоторыми своими мыслями.

Что поражает с самого начала посещения польских мемориалов и музеев, так это их чистота и аккуратность, бережное отношения к памятникам еврейской старины. Удивляет и то, что евреев в Польше почти нет и вопросами, связанными с сохранением и реконструкцией еврейского наследия, занимаются этнические поляки. Очевидно, это происходит во многом потому, что именно посещение туристами памятных мест играет огромную роль в развитии страны. Поляки догадались, что евреи со всего мира будут приезжать сюда, чтобы почтить память своих предков, создавших здесь когда-то духовный центр европейского еврейства. Это особое чувство миллионов людей со всех концов земного шара и учитывает польская туристическая отрасль. Давать оценки этому сложно, но несколько некомфортно покупать входной билет в синагогу – место, куда приходят произнести молитву, а не посмотреть декор.

Чувство того, что ты находишься в музее, не покидало нас все время, пока мы бродили по узким улочкам древнего еврейского района Кракова – Казимеж. И именно здесь я поймал себя на мысли, что эти места превращены в этакую Красную Книгу, посвященную исчезнувшему народу, которого давно нет. То же самое можно было увидеть и в Праге, где сохранены здания синагог и где немцами во время оккупации были собраны предметы еврейского быта. По решению фашистского правительства этот город должен был стать музеем уничтоженного еврейского народа. И сейчас мы можем говорить о том, что проект оказался отчасти реализованным. Действительно, от еврейской жизни в Польше и Чехии остались только здания и утварь синагог. Нацисты добились своей цели, уничтожив евреев в этих странах. Ушла в прошлое слава краковских и пражских иешив, в Варшаве уже не встретишь евреев в традиционной одежде, торопящихся в синагогу. Все ушло и стало достоянием учебников истории.

В нашей же стране ситуация несколько иная. В Беларуси нет мемориальных комплексов, аналогичных Освенциму или Треблинке, хотя концлагерь Тростинец сыграл свою особую зловещую роль в окончательном решении еврейского вопроса. У нас не восстанавливают иешивы Мира, не возвращают общинам здания синагог и не реконструируют их (в некоторых городах местные власти идут навстречу общинам, но это не носит системного характера). Но при этом и у нас есть, что показать иностранному туристу.

И теперь я задаю себе вопрос: неужели для того, чтобы началось восстановление еврейской жизни, нужно все потерять? Неужели нужно выдержать столько испытаний, принести столько жертв, чтобы понять, от какого наследства мы отказываемся?

Константин Зейман

ВАРШАВА–КРАКОВ–ПРАГА ИЛИ ТРЕБЛИНКА–ГЕТТО ВАРШАВЫ–ОСВЕНЦИМ

Пассажирский автобус уже час колесил в темноте, никак не находя нужную дорогу. Вдруг нам повезло. На дороге стоял "Фольксваген", и в нем были люди – у них можно спросить дорогу. Водитель остановил автобус и направился к легковушке, но дойти до нее не успел. Она неожиданно сорвалась с места и уехала. Кто-то пошутил: "В такое время близ Треблинки могут быть только евреи, а зачем с ними разговаривать?" Особо не удивившись и потеряв еще немного времени, мы добрались до Треблинки.

Думаю, мы – единственная группа, побывавшая в Треблинке и в то же время не побывавшая в ней. Потратив полдня на преодоление белорусско-польской границы, мы добрались до этого лагеря смерти лишь ночью. Здесь не было ночного освещения, что, конечно, удивительно, – ведь Треблинка стала обычным объектом туристического бизнеса.

Виталий Прус, человек, которому принадлежит идея этой поездки и который уже много раз проводил ее с еврейской молодежью, еще в автобусе достаточно однозначно объяснил нам, что же такое лагерь смерти Треблинка.

Мы стояли в начале "дороги без возвращения", а Виталий добивал нас словами, как ударами кузнечного молота. Один парень упал в обморок.

В два часа ночи мы были в варшавской гостинице и, обессиленные, уснули. На следующий день мы увидели действующее старое еврейское кладбище. О кладбище можно сказать две вещи. Оно, действительно, большое; нас даже просили не отходить далеко от группы, "а то можно целый день провести здесь в поисках потерявшихся". Это первое. И второе: мы видели стену, облицованную могильными плитами. Нет, их не срывали с могил специально для облицовки. Судя по всему, это были старые плиты, растревоженные войной. И что, скажите пожалуйста, с ними делать? А так и применение хоть какое-то, и эффект на туристов оказывает неописуемый.

Варшавское гетто. И тоже два момента – разница и сходство. Разница между героической историей гетто, известной нам из разных источников, и действительными событиями, в которых участвовали различные группы, не договорившиеся между собой. Теперь о сходстве. Кое-что объединяет бункер М. Анилевича и "Яму" в Минске, эти два внешне абсолютно разных объекта. Каждый раз, когда спускаешься к памятнику в Минске и поднимаешь глаза, видишь жилой многоэтажный дом. Не считал этажи в домах вокруг бункера Анилевича, но факт остается фактом: не только в Минске и Варшаве люди живут на костях. То же самое происходит во множестве европейских городов.

Следующая остановка – Краков. Здесь я впервые в жизни вошел в синагогу за деньги. Не знаю, как для нееврейских туристов, но на меня этот факт произвел неизгладимое впечатление. Его невозможно выразить словами. Это была синагога Рамо – величайшего мудреца, чьими трудами мы, ашкеназские евреи, пользуемся в повседневной жизни.

Впечатления "туриста" были усилены в Праге. Маленький каламбур "Десять долларов – билет, десять долларов – обед!", пришедший мне в голову, достаточно четко отражает суть дела.

С точки зрения бизнеса это нормально. Удивительно, что такая ситуация устраивает самих евреев, как в небольших местных общинах, так и приезжающих сюда со всего мира.

Ни одна из одиннадцати пражских синагог не пострадала во время войны. Сюда фашисты свозили предметы "еврейского религиозного культа". Именно здесь можно увидеть свиток Торы за стеклом. Его никогда не достают, никогда не читают... Этот символ еврейского народа превращен в музейный экспонат. Он говорит нам: евреев больше нет, а это то, что от них осталось. Здесь, в синагоге, можно увидеть картонных религиозных евреев. Они как будто говорят: такими евреи когда-то были, но их больше нет. Евреев больше нет.

Комментировать тут нечего. Один из встречных прохожих увидел кидуш: "Б-же, все мальчики в кипах!" (Сделал открытие!)

Краков и Прага были только эпизодами нашей поездки по сравнению с Освенцимом. Совсем немного евреев вернулись из этого лагеря живыми... Мне было плохо, и я остался в автобусе. Когда группа вернулась, у меня были странные ощущения. Я ничего не мог прочитать на лицах ребят. На мой незаданный вопрос Вс-вышний ответил словами одного из них: "Ребе говорил классные вещи. Не надо сейчас грустить, потому что еврей, погибающий только из-за того, что он еврей, освящает имя Вс-вышнего. Мы находимся в месте, где миллионы людей освятили имя Вс-вышнего. Это место свято". (Поэтому я так возмущаюсь тем, что на этом делается бизнес)

Я подошел к рав Сендеру за уточнением. Он повторил для меня то, что я пропустил. "В печах крематория остался пепел. И он никогда не исчезнет. Он неуничтожим, как еврейский народ, который всегда возрождается из пепла. Пепел – символ вечности еврейского народа".

Йегуда

ТРАДИЦИЯ

РОШ-А-ШАНА

На небе есть двенадцать созвездий, представляющих собой группы звезд, образующих различные фигуры. Они опоясывают небесный круг, так что каждому месяцу соответствует определенное созвездие.

Месяцу Тишрей соответствует созвездие Весов. Оно похоже по форме на две чашечки весов, соединенных уравновешивающей их цепочкой. В этом месяце Вс-вышний судит весь мир, взвешивая поступки его обитателей. На его весах измеряются человеческие грехи и заслуги.

Царь Давид сказал Вс-вышнему: *"Суетны люди и лжив род человеческий, если его положить на весы..."* Эти слова комментируют так: *"Все те глупости и пустяки, которыми заняты сыны Израиля в течение года, как бы "положены на Весы" – они прощаются Вс-вышним под знаком Весов, в месяц Тишрей"* **(Мидраш, Танхума).**

ДЕНЬ СУДА

Рош-а-Шана (1-2 Тишрей) – это День Суда над всеми обитателями Вселенной. В этот день определяется, что произойдет с человеком в течение наступающего года.

"В Рош-а-Шана все люди, как овцы перед пастухом, проходят перед Вс-вышним" **(Рош-а-Шана, 15).** Несмотря на то, что они проходят перед Ним один за другим, Он видит их всех одновременно, как сказано в Тегилим: "Он, сотворивший вместе их сердца, Он, понимающий все их деяния". Вс-вышний – Творец – читает в сердцах всех людей одновременно и понимает все их деяния.

Рош-а-Шана был избран Днем Суда по двум серьезным причинам.

Во-первых, в этот день было завершено Сотворение мира, который вначале управлялся принципами Суда и бескомпромиссного анализа. Поэтому этот день – день начала года – стал Днем Суда.

Во-вторых, в этот день Адам был судим Вс-вышним, раскаялся и получил прощение. Вс-вышний сказал ему: "То, что произошло с тобой, будет происходить и с твоими сыновьями: как ты предстал перед Моим судом в этот день и был прощен, так и дети твои будут судимы в этот день и получат прощение".

КАНУН РОШ-А-ШАНА

В канун Рош-а-Шана встают до наступления утра для чтения Слихот и покаянных молитв, стараясь завершить тшуву, ибо это последний находящийся в нашем распоряжении день перед Днем Суда. В этот день мы более чем когда-либо остерегаемся обидеть другого человека или иначе согрешить перед ним и стараемся, чтобы ничто не отвлекало нас от процесса тшувы.

Вдумаемся: ведь человек, который должен предстать перед судом земного, смертного царя, непременно испытает смятение и страх, и ему не придет в голову заниматься посторонними делами. Он всецело поглощен подготовкой к суду и думает о том, как ему снискать царскую милость и умолить царя о прощении. Насколько же серьезнее должно быть его поведение, когда он предстает перед Царем царей, Вс-вышним, которому известны все тайны сердца.

Есть притча о банде разбойников, которых царь посадил в тюрьму. Они вырыли подземный ход и выбрались на свободу, но один из них предпочел остаться в тюрьме. Когда пришел тюремщик и увидел подземный ход, почти пустую камеру и единственного оставшегося в ней заключенного, он избил его палкой, говоря при этом: "Жалкий человек! В твоем распоряжении был подземный ход, почему же ты не поспешил им воспользоваться и не вернул себе свободу?" Это же можно сказать и о тшуве – "подземном ходе", находящемся в распоряжении грешника. Если он не хочет воспользоваться им, то навлекает на себя еще больший гнев.

Зодиакальная таблица. 518-527 гг. н.э.; Израиль, мозаика, камень. Еврейский музей, Нью-Йорк

ЗВУКИ ШОФАРА

Начиная с первого Элула и вплоть до дня, предшествующего кануну Рош-а-Шана, в синагогах трубят в шофар после завершения утренней молитвы Шахарит. Это предписано не Торой, а древним еврейским обычаем. Когда Моше в Рош Ходеш месяца Элул поднялся на гору Синай, чтобы получить там новые скрижали Завета, евреи в своем лагере трубили в шофар. Весь народ

Шофар, XIX в.

должен был знать, что Моше временно поднялся на Небеса (а не покинул землю навсегда), и из-за его отсутствия не предался идолопоклонству. В память об этом евреи и трубят в шофар с начала Элула, чтобы напомнить о том, как Моше поднимался к Вс-вышнему, и подтвердить еще раз, что Израиль раскаялся в грехе создания "золотого тельца", искоренил и искупил его. Это напоминание должно пробуждать в каждом еврее стремление к тшуве – раскаянию и возвращению к Вс-вышнему.

Трубят в шофар в течение всего месяца, чтобы предупредить народ о том, что приближается День Суда, и пробудить в нем стремление к тшуве. Ибо природа трубного звука шофара такова, что вселяет в сердце людей тревогу. Звук шофара как бы объявляет: *"Проснитесь, спящие, от своего сна, дремлющие, от своей дремоты, всмотритесь в свои поступки и раскайтесь в грехах"* **(Рамбам).**

В канун Рош-а-Шана в шофар не трубят, чтобы провести линию, отделяющую звуки шофара в Элуле, что является древним еврейским обычаем, введенным нашими мудрецами, от заповеди трубить в шофар в Рош-а-Шана, предписанной Торой.

ДРУГИЕ ОБЫЧАИ МЕСЯЦА ЭЛУЛ

Начиная с первого Элула и вплоть до Гошана раба (последнего дня праздника Суккот) в ашкеназских общинах включают в утреннюю и вечернюю молитву 27-й Псалом. Этот обычай основывается на Мидраше, объясняющем первые слова этого Псалма: "Г-сподь – свет мой и спасение мое". Мидраш утверждает, что слова "свет мой" относятся к Рош-а-Шана, а слова "спасение мое" – к Йом Кипуру. Идущие далее слова "ибо Он укроет меня в куще Своей" напоминают о празднике Суккот. Согласно обычаю, установленному Ари, следует читать этот Псалом после утренней и вечерней молитв.

Поскольку дни Элула предназначены для раскаяния, мы умножаем в них покаянные молитвы и Слихот. В ашкеназских общинах принято читать Слихот, начиная с воскресенья той недели, на которую выпадает Рош-а-Шана, однако в любом случае, не позже, чем за четыре дня до Рош-а-Шана.

Содержание Слихот основывается на тринадцати атрибутах милосердия, содержащихся в словах Торы: *"Г-сподь – Г-сподь Б-г милостивый и милосердный..."* **(Шмот, 34:6).** Вот перечень тринадцати атрибутов милосердия:

1. "Г-сподь" – Вс-вышний относится к человеку с милосердием, пока он не согрешил, хотя знает заранее, что на некотором этапе он согрешит.
2. "Г-сподь" – Вс-вышний относится к человеку с милосердием после того, как он согрешил и раскаялся.
3. "Б-г" – хотя это Имя Вс-вышнего олицетворяет осуществляемую Им меру суда и справедливости, она является и атрибутом милосердия.
4. "Милостивый" – Вс-вышний милостив к богатым.
5. "Милосердный" – Вс-вышний милосерден к бедным.
6. "Долготерпеливый" – Вс-вышний сдерживает гнев и не спешит наказывать грешника, чтобы тот имел возможность раскаяться и таким образом избежать наказания.
7. "Одаряющий многочисленными благодеяниями" – Вс-вышний милосерден и к тем, у кого совсем немного заслуг.
8. "Защищающий истину" – Вс-вышний щедро вознаграждает тех, кто исполняет его волю.
9. "Хранящий милость Свою для тысяч поколений" – Всевышний сберегает заслугу одного человека для тысячи и двух тысяч поколений.
10. "Выносящий грехи" – Вс-вышний терпит и выносит грехи, совершаемые людьми сознательно.
11. "И преступления" – Вс-вышний терпит и преступления, совершаемые людьми, восстающими против Него и Его законов.
12. "И проступки" – Вс-вышний терпит грехи, совершаемые людьми нечаянно, по ошибке.
13. "И не очищающий тех, кто не должен быть очищен" – Вс-вышний прощает раскаявшихся, но не прощает тех, кто не раскаялся.

ТШУВА

Среди многочисленных даров, которыми Вс-вышний одарил Свои творения, одним из самых драгоценных является тшува – возможность подняться над нашими плохими поступками, бежать от наших прегрешений и избежать в итоге гнева Вс-вышнего.

Существует множество ступеней тшувы, и по мере своего продвижения по этим ступеням человек приближается к Вс-вышнему. Любая степень тшувы приносит чело-

Поздравительная открытка на Рош-а-Шана. Германия, начало XX в.

веку прощение, однако, он будет полностью прощен – так, как будто грехи, совершенные им, никогда не существовали, – только если совершенно очистит свое сердце и подготовит свой дух к полной и совершенной тшуве. Так, грязная одежда не станет совершенно чистой, если постирать один ее край, а только после полной и длительной стирки. Точно так же человек может быть "отмыт" от греха лишь в той степени, в какой "отмыто" от него его сердце.

ГРЕХИ ПРОТИВ МИЦВОТ

У каждого человека есть свои пороки и заслуги. Тот, у кого значительно больше заслуг, чем грехов, – праведник. Тот, у кого больше грехов, нежели мицвот, – злодей. Тот же, у кого грехов и заслуг примерно поровну, считается средним человеком.

Так и весь мир. Если грехи людей перевешивают их добрые дела, люди немедленно гибнут. Сравнение производится не по числу совершенных человеком грехов и добрых дел, а по их значению. Существуют добрые дела, перевешивающие множество грехов, и грехи, перевешивающие много добрых дел. Сравнение может осуществить только сам Вс-вышний.

Поэтому каждый должен смотреть на себя в течение всего года так, будто он (и весь мир вместе с ним) праведен и грешен в равной степени. Стоит ему согрешить один раз, и он станет причиной гибели всего мира. Если же он выполнит дополнительно всего одну заповедь, это зачтется ему как небывалая заслуга, ибо это повлечет за собой спасение всего мира.

"Праведник – основа Вселенной". Праведник склоняет чашу весов в пользу мира и спасает его (Рамбам).

Йегуда

(при составлении Диврей Тора использовалась книга Элиягу Ки-Това "Сефер натодаа")

2003

СЕНТЯБРЬ

пн	1	8	15	22	29
вт	2	9	16	23	30
ср	3	10	17	24	
чт	4	11	18	25	
пт	5	12	19	26	
сб	6	13	20	27	
вс	7	14	21	28	

26.09 – Канун Рош-а-Шана
27.09 – Рош-а-Шана 1-й день
28.09 – Рош-а-Шана 2-й день
29.09 – Пост Гедальи

ОКТЯБРЬ

пн		6	13	20	27
вт		7	14	21	28
ср	1	8	15	22	29
чт	2	9	16	23	30
пт	3	10	17	24	31
сб	4	11	18	25	
вс	5	12	19	26	

5.10 – Канун праздника Йом Кипур
6.10 – Йом Кипур
10.10 – Канун праздника Суккот
11.10 – Суккот 1-й день
12.10 – Суккот 2-й день
13.10 –17.10 – Хол га Моед
17.10 – Ошанна Раба
18.10 – Шмини Ацерет
19.10 – Симхат Тора

НОЯБРЬ

пн		3	10	17	24
вт		4	11	18	25
ср		5	12	19	26
чт		6	13	20	27
пт		7	14	21	28
сб	1	8	15	22	29
вс	2	9	16	23	30

ДЕКАБРЬ

пн	1	8	15	22	29
вт	2	9	16	23	30
ср	3	10	17	24	31
чт	4	11	18	25	
пт	5	12	19	26	
сб	6	13	20	27	
вс	7	14	21	28	

19.12 – Канун праздника Ханука
20.12 – Ханука 1-й день
21.12 – Ханука 2-й день
22.12 – Ханука 3-й день
23.12 – Ханука 4-й день
24.12 – Ханука 5-й день
25.12 – Ханука 6-й день
26.12 – Ханука 7-й день
27.12 – Ханука 8-й день

2004

ЯНВАРЬ

пн		5	12	19	26
вт		6	13	20	27
ср		7	14	21	28
чт	1	8	15	22	29
пт	2	9	16	23	30
сб	3	10	17	24	31
вс	4	11	18	25	

4.01 – пост 10 Тевета

ФЕВРАЛЬ

пн		2	9	16	23
вт		3	10	17	24
ср		4	11	18	25
чт		5	12	19	26
пт		6	13	20	27
сб		7	14	21	28
вс	1	8	15	22	29

7.02 – Ту би Шват

МАРТ

пн	1	8	15	22	29
вт	2	9	16	23	30
ср	3	10	17	24	31
чт	4	11	18	25	
пт	5	12	19	26	
сб	6	13	20	27	
вс	7	14	21	28	

4.03 – Пост Эстер
7.03 – Пурим
8.03 – Шушан Пурим

АПРЕЛЬ

пн		5	12	19	26
вт		6	13	20	27
ср		7	14	21	28
чт	1	8	15	22	29
пт	2	9	16	23	30
сб	3	10	17	24	
вс	4	11	18	25	

5.04 – Канун праздника Песах и пост Первенцев
6.04 – Песах 1-й день
7.04 – Песах 2-й день
8.04–9.04 и 11.04 – Хол га Моэд
12.04 – Песах 7-й день
13.04 – Песах 8–й день
18.04 – День Катастрофы
25.04 – День памяти павших воинов Израиля
26.04 – День Независимости Израиля

МАЙ

пн		3	10	17	24	31
вт		4	11	18	25	
ср		5	12	19	26	
чт		6	13	20	27	
пт		7	14	21	28	
сб	1	8	15	22	29	
вс	2	9	16	23	30	

9.05 – Лаг ба-Омер
19.05 – День Иерусалима
25.05 – Канун праздника Шавуот
26.05 – Шавуот 1-й день
27.05 – Шавуот 2-й день

ИЮНЬ

пн		7	14	21	28
вт	1	8	15	22	29
ср	2	9	16	23	30
чт	3	10	17	24	
пт	4	11	18	25	
сб	5	12	19	26	
вс	6	13	20	27	

ИЮЛЬ

пн		5	12	19	26
вт		6	13	20	27
ср		7	14	21	28
чт	1	8	15	22	29
пт	2	9	16	23	30
сб	3	10	17	24	31
вс	4	11	18	25	

6.07 – Пост Тамуза
27.07 – Пост 9 Ава

АВГУСТ

пн		2	9	16	23
вт		3	10	17	24
ср		4	11	18	25
чт		5	12	19	26
пт		6	13	20	27
сб		7	14	21	28
вс	1	8	15	22	29

15.09 – Канун праздника Рош-А-Шана
16.09 – Рош-а-Шана 1-й день
17.09 – Рош-а-Шана 2-й день

НЕЗАБЫВАЕМАЯ

Ицхак ЗИЛЬБЕР

Из книги «Я принадлежу моему другу»

Однажды вечером Борис Давидович заглянул к нам домой. Неожиданный визит меня испугал: уж не звонили ли ему из Казани, не рассказали ли чего? Но оказалось, Борис Давидович хочет поговорить о себе.

"На зарплату, сами понимаете, прожить трудно, – откровенно признался он, – и я иногда "грешу". Но с умом. Как-то один наш выпускник провалил часть экзаменов. Он предложил мне денег – и я выдал ему аттестат. А в журнале кое-где подправил оценки. И в одном месте это заметно.

Дело давнее, человек этот благополучно поступил в институт, выучился на инженера и спокойно работал. Но потом он разошелся с женой, а она в отместку донесла, что он мошенник и обманщик и даже аттестат зрелости у него фальшивый.

В школу пришла комиссия, затребовали журнал, вызвали меня, и стали мы вместе смотреть. Дошли ровно до листа с подделкой. Тут кто-то предлагает: "Давайте посмотрим с другого конца". Стали листать с конца. Опять дошли до листа с поправкой. И не перевернули его! Решили, что все просмотрено. Составили акт, записали, что все проверено и в порядке – и ушли! А единственный лист с подделкой так и не проверили.

И я подумал: это мне Б-г помог за то, что я принял ваших детей в школу.

До сих пор я не соблюдал субботу, курил, как все.

А теперь хочу соблюдать. Вы мне укажите только время на несколько суббот вперед, когда суббота кончается и можно уже курить..."

Сидур XVIII в.

Борис Давидович Аксакалов стал верующим евреем, выполняющим все заповеди.

Постепенно я устроил в его школу тридцать пять детей, чтобы дать им возможность не нарушать субботы. Все они были младше тринадцати-четырнадцати лет, явно не соответствовали вечерней школе по возрасту, но Борис Давидович рискнул.

Вспоминаю случай, который стоил нам всем больших волнений.

Сара Гайсинская, одна из учениц школы Аксакалова, работала в банке. В субботу она старалась не писать. Директор банка – въедливый бухарский еврей – заметил это и привязался к ней с вопросами. Сара сказала ему правду: "Не хочу нарушать субботу", – и тут же подала просьбу об увольнении по собственному желанию. Но директор отказал: "Не уволю. Я из тебя эту дурь выбью. Будешь работать в субботу как миленькая".

Рассказали мне об этом, а я тут же пересказал Борису Давидовичу. Борис Давидович заявляет:

– Пойду поговорю с ним.

– Разве вы знакомы?

– Нет.

– Как же вы пойдете, рискованно!

– Ничего, положусь на Вс-вышнего.

Помню, как сейчас, было это 30 августа, в день педсовета перед началом учебного года. Борис Давидович должен был успеть в школу к десяти, а потому отправился в банк уже вместе с завучем, объяснив, что ему надо на несколько минут затянуть к директору. Пошел с ними и я.

В половине девятого мы подошли к банку. Борис Давидович отправился в кабинет к директору, а мы стали ждать. Половина десятого – завуч начинает нервничать. Половина одиннадцатого – Аксакалов не появляется. Половина двенадцатого... В одиннадцать тридцать пять выходит:

– Слава Б-гу, Барух га-Шем, сломался. Отпускает...

Таких и подобных эпизодов в жизни Бориса Давидовича было не счесть. Трудно передать, сколько добра сделал этот человек людям.

Сталкивался и я с трудностями такого рода. Как быть с субботой в лагере?

Там рассуждают просто: не работаешь – саботажник! Как заниматься Торой? В камере не уединишься! Эти две проблемы первое время были главной моей заботой в заключении.

Тексты, которые я знал наизусть, я изучал по памяти. Как раз незадолго до ареста я приступил к трактату "Евамот", вот и повторял все время начатый раздел. Ну а дальше что?

Обошел я лагерь, осмотрел все бараки и увидел, что в одной камере (так в лагере называли комнаты в бараках) держат за ширмой старые валенки. В закутке таком, шириной в полшага. Я решил, что это Б-г специально для меня приготовил.

Старостой камеры был там один торговый работник из Москвы. Человек пожилой, лет шестидесяти трех, выполнять тяжелую работу он уже не мог, а потому взял на себя обязанности по камере: мыть полы и доставлять в барак по шесть ведер кипятку утром и вечером. Подхожу к нему и говорю:

– Михаил Иванович, хочу в вашей камере жить.

– А что я с этого буду иметь?

– Я все равно воду таскаю (моей обязанностью было снабжать лагерь содой), так буду за вас кипяток приносить и полы мыть.

– Ладно, договорились.

Итак, место есть. Теперь вопрос – как добыть книги? Лагерь от Казани недалеко, вольнонаемных и охранников, которые в город ездят, полно, но заговорить с ними об этом, послать их к друзьям за книгой – и своей, и чужой головой рисковать.

Не поверите – я попросил парторга лагеря, еврея Вишнева. Я сталкивался с ним иногда в котельной, которой он заведовал, и почувствовал – это человек честный, не донесет, хоть он и большая фигура по лагерным меркам, и за советскую власть горой. О еврействе он ровным счетом ничего не знал – осиротел ребенком, отец погиб в девятнадцатом году на гражданской, кто ему что мог рассказать? Так и вырос. И я его спросил:

– Если я дам вам адрес, где можно взять две книги, – принесете?

Он ответил:

– Да.

И принес, сказав только:

– Даже если тебя будут резать на куски, не говори, где взял.

Так у меня оказались маленького формата Танах и книга Мишнайот с тремя разделами: Незикин, Кодшим и Тогарот. Я спрятал их под валенками.

Теперь – время... Я ведь взялся воду таскать в одиночку, чтобы соблюдать субботу. Три тысячи человек, которые любят после работы основательно помыться, так просто водой не обеспечишь. Водопровода-то нет. Воду приходится носить ведрами от реки. Я начинал в шесть утра, а кончал уже темной ночью.

В пятницу до захода солнца я приносил столько, чтобы и в умывальниках, и на стройке, и в столовой хватало до полудня субботы – больше не успевал. А на оставшуюся часть субботы договаривался с заключенными (в основном с жуликами, отлынивавшими от общих работ), чтобы они принесли недостающее количество воды. Расплачивался с ними либо пятеркой, либо пайкой хлеба, либо еще чем-нибудь из еды.

Кстати, так я выучился языку жуликов ("по фене ботать") и их песням. И по сей день я пою их в Пурим и вспоминаю в ночь пасхального седера.

Время я нашел. Стал не ходить с ведрами, а бегать! Вместо часа добегал до места за сорок пять минут. Каждый час заскакиваю в барак и, если нет надзирателя – надзиратели обходили бараки раза четыре в час, ныряю за занавеску и читаю Тору, пророков и мишну. И так двенадцать раз по пятнадцать минут!

Правда, темновато было читать: окно обросло льдом, а лампочка в бараке (чтоб не своровать!) сорок ватт, да и толку от нее за ширмой не много. Первое время я едва разбирал текст по буквам, а потом научился читать совсем бегло. Я и до сих пор, спустя сорок пять лет, могу читать почти в темноте – сам не понимаю, как это получается...

Труднейшие места Талмуда, в которых я на воле не разобрался, – масехет Киним – я там разобрал.

Руки у меня вечно были мокрые оттого, что я таскал воду из проруби в дикой спешке, страшно потрескались на морозе и очень болели, но я чувствовал себя счастливейшим человеком в мире – в таких невероятных условиях Б-г мне помог!

Удивительно не только то, что времена так переменились, что сегодня я мог бы без риска назвать имя Вишнева, даже будь он еще жив. Поразительны обстоятельства, при которых я смог отблагодарить его уже после его смерти.

Как-то я вел пасхальный седер в подмосковной иешиве. Там присутствовали родители одного из мальчиков-ешиботников, супружеская пара из Казани. И когда я пустился в воспоминания о том, как проводил Песах в лагере, как там учился, и назвал имя Вишнева, оказалось, что они его знали. Как видно, они позвонили в Казань сыну Вишнева, потому что уже через несколько дней он появился в иешиве. И не один – с дочкой.

Он сказал мне, что помнит, как при нем, пятилетнем мальчике, отец рассказывал, что есть, мол, в лагере человек, который старается не работать в субботу. И рассказывал с уважением.

Вишнев-младший сидел у меня на уроке целый час. Как он слушал – будто воздух вдыхал! А потом мы с ним прочли Кадиш по его покойному отцу.

БРЕСЛАВСКИЕ ХАСИДЫ

В 1937–1939 гг. их почти всех пересажали. Но от веры они не отказались и даже внешне не изменили обычаю – оставляли бороды, пейсы. Мне рассказали один любопытный случай, как два бреславских хасида избежали тюрьмы, а ведь в те годы мало кто из нее выходил. Когда их в первый раз привели в камеру, они, как всегда, стали петь, плясать и молиться, ибо так у них принято: молиться Б-гу в радости, даже если ты оказался в тяжелом испытании. Следователю сообщили, что они топают и прыгают, наверное, сойдя с ума. Он распорядился выпустить их из тюрьмы, мол, нет охоты возиться с умалишенными, и их выпустили. Произошло это в Киеве.

Расскажу и о раве Ицхаке Винере, благословенна память Праведника, до ареста возглавлявшем еврейскую общину в одном из городских районов Киева.

Родился он в Украине и оттуда совсем еще молодым человеком попал в лагерь за то, что не давал властям закрыть синагогу в его районе, и за другие "преступления" такого же рода. В общей сложности он провел в далеких краях больше шестнадцати лет.

Заключенным в лагере ежедневно выдавали по кусочку сахара. За месяц до праздника Песах он начинал откладывать эти кусочки и только ими и питался все восемь дней Песаха.

Однажды Ицхака перевели далеко на север. Мрачные это были места, даже птиц нет, и население "молодое" – едва до сорока доживают. Лежит Винер после работы унылый, на нарах, и чувствует, что совсем обессилел, близится его час.

Во сне приходит к нему отец и говорит:

– Ицхак! Ты в тяжелом положении, почему не обращаешься к Б-гу?

– Папа, у меня сил нет.

– Читай "Шмоне-эсре"!

– Не могу, нет сил...

– Я буду говорить, а ты за мной повторяй.

И во сне его отец произносит молитву "Шмоне-эсре", а рабби Ицхак повторяет слово за словом. Дошли до слов: "Взгляни, по-

Мешочек для тфилина

жалуйста, в какой мы беде. И заступись за нас, и избавь нас поскорее ради Твоего Имени, ибо Ты могущественный избавитель. Благословен Ты, Б-г, избавитель Израиля".

Тут рабби Ицхак слышит сквозь сон: "Винер, с вещами". И его перевели в другое место, где оказалось значительно лучше.

И еще одна поразительная история произошла с Винером в лагере. После войны лагеря заполнились пособниками гитлеровцев. Один из таких заключенных стал бригадиром, и в подчинении у него оказался зек-еврей. Винер, старый опытный лагерник, понял по некоторым признакам, что бригадир готовит убийство этого еврея, и сумел как-то устроить его перевод в другую бригаду. Бригадир разъярился, что его планам помешали, и стал выяснять, кто это сделал. Ему удалось выйти на Винера, и он добился, чтобы Винера включили в его бригаду.

Винер произнес предсмертную молитву и с тяжелым сердцем пошел на работу. Приходит на место и слышит странную новость: бригады этой нет, расформирована. Как?

ВСТРЕЧА

Почему? Оказывается, вчера в шесть вечера явился начальник лагеря (никогда он так поздно в лагерь не являлся) и приказал бригаду расформировать – никогда он лично формированием бригад не занимался!..

ПРОШЛИ ГОДЫ

Рав Винер вышел на волю и поселился в Узбекистане. Попытался устроиться куда-нибудь бухгалтером – естественно, в такое место, где можно не нарушать субботы. Безуспешно. Не нашлось таких мест. И вот человек, никогда не прибегавший к одолжениям, стал брать в долг на хлеб...

Где-то через год рава Винера взяли бухгалтером в аптеку в городе Маргелан, потихоньку согласившись, чтобы в субботу он не работал. Винер стал в этом городе тайным раввином.

В те времена в Советском Союзе ежегодно к первому апреля меняли цены на лекарства. Случилось так, что в аптеке, где работал Винер, переучет, связанный с изменением цен, происходил в субботу. А суббота эта предшествовала еврейскому празднику Песах, так что и следующие два дня Винер на работу не выходил. Пришли люди, пытаются что-то сделать – не могут справиться без бухгалтера. Послали за ним – он не приходит.

Собралось все начальство (а в дни изменения цен по всем городам рассылали еще и представителей Министерства здравоохранения), принудили прийти Винера и стали разбираться. Один из сотрудниц заявила:

– Трудящимся нужны лекарства. И без задержек. А тут человек тормозит всю работу. Причем, человек, сидевший за контрреволюционную деятельность! Как это понимать?!

Потребовали объяснений у заведующего аптекой. Тот только пожал плечами:

– А что я могу? Он меня не боится.

Обратились к начальнику городского Аптечного управления: почему не навели порядок, начальник жалуется:

– Нет с ним сладу. Я убеждал, как мог, он меня не слушается.

Завотделом республиканского Министерства здравоохранения тоже не был оригинален:

– Я и угрожал, и уговаривал...

Подняли Винера:

– Исаак Абрамович, как же так? Вам ни собственный заведующий не указ, ни Аптечное управление. Даже Министерство здравоохранения для вас не авторитет. Что ж это, Вы и вправду никого не боитесь?

Винер встал и крикнул, да так, что все чуть со стульев не попадали:

– Эт га-Элоким ани йорэ! – А потом перевел: – Б-га я боюсь – и добавил: – Ни к чему эти разговоры. Появятся сегодня вечером в небе три первых звезды – и приду.

– Да Вы не успеете! Мы три дня мучаемся, не можем закончить.

– А это уж мое дело. К утру закончу.

Так оно и вышло.

Познакомился я с равом Ицхаком, когда он перебрался в Ташкент. Горжусь тем, что рав Винер был учителем моего сына, учил с ним Танах (Книги пророков).

Рав Винер умер в 1978 году в Иерусалиме. Вот уже более двадцати пет в годовщину смерти этого Праведника, не оставившего после себя детей, люди отправляются утром на его могилу, чтобы помолиться, а вечером собираются, чтобы в память о нем учить Мишнайот. Только двое из поминающих, мой сын и я, знали его по Союзу. Все остальные узнали и оценили этого большого человека уже здесь, в Израиле.

История, которую рассказал рабби Тувия Гольдштейн, живущий в Бруклине и ежегодно отмечающий день 12 тамуза трапезой в память своего чудесного спасения. Когда-то он учился в иешиве, если я не ошибаюсь, в Барановичах, у рабби Элханана Вассермана. Когда пришли Советы, его, как и многих других, забрали в лагерь далеко в Сибири. Поставили на разгрузку бревен. В первую же субботу (она пришлась на 12 тамуза) несколько евреев решили хоть как-то уменьшить грех работы в субботу. Есть закон Торы, что если легкую ношу несут два человека, а не один,

Тфилин

то на них не распространяется наказание. А если ноша тяжелая, то ее можно нести урывками, поэтапно. Пронесли полтора метра, остановились и т. д. Так они стали носить бревна. И не знали, что с вышки за ними наблюдает надзиратель. В 5 часов закончился рабочий день. Они собрались поесть хлеба, выпить кипятку. Вдруг надзиратель говорит: "Погодите, ребята". Идет, вызывает начальство и заявляет: "Вот эти люди остались в живых, только благодаря нам. Всех их родных убили немцы. Здесь у них есть и жилище, и работа. А они что делают? Платят черной неблагодарностью. Легкое бревнышко носят вдвоем, отдыхают через каждые два шага. Откровенный саботаж в военное время!" Тут же устроили им суд. Но когда они заявили, что хотели избежать нарушения субботы, начальник закричал: "Кого вы обманываете? Меня?! Я кое-что знаю, Моисей не был дурак! Не мог он постановить такие тупости: носить доски по нескольку человек, да еще отдыхать на каждом шагу!"

Они стоят усталые, голодные, суд тянется, начальству ничего не стоит их застрелить. Вдруг приезжает машина – начальство из ГУЛАГа, из Москвы. Местное начальство приглашает их: может, послушаете суд? И опять рассказывают всю историю, смеются: вот ведь какие глупые саботажники. А один из

крупных начальников не смеется. Он требует, чтобы ему дали возможность предварительно допросить заключенных, выходит с ними в другую комнату и там неожиданно обращается к ним на идиш: "А гуте вох.. Их бин а ид" ("Доброй недели. Я еврей"), а потом спрашивает:

– У кого вы учились?

– У реб Баруха Бера Лейбовича, – отвечают те.

– В каком городе?

– В Слуцке.

– У меня мама в Слуцке. Она мне как-то сказала: "Ты будешь вечно гореть в Гееноме (аду) за твои дела. Обещай мне, что при случае, хоть когда-нибудь, ты сделаешь добро верующему еврею". Видно, день этот настал. Да мне теперь самому впору стать верующим: сколько лет я работаю в Управлении лагерями, езжу из одного в другой, но впервые оказался в лагере так поздно – машина вышла из строя. Пока чинили, пока то да се, уже стемнело. Если бы я не задержался до этого часа, вас бы засудили. Нет, все это не случайно – тут рука Б-га.

Потом он расспросил их, что произошло, уверил, что все будет в порядке, и они вернулись в комнату, где шел суд.

– С вашего разрешения я поведу заседание, – заявил приезжий и начал: – Когда их доставили в лагерь?

– Во вторник.

– Как они работали?

– Во вторник и в среду – добросовестно, в четверг у нас случилась накладка, так они вообще спасли положение.

– Ну что ж, значит, не саботажники. Может, ослабели?

И объявляет решение:

– Держать под наблюдением три дня. Если будут нормально работать, добавить по двести граммов хлеба к дневной норме.

Вспоминается мне самоотверженный рабби Авроом Элияу Майзис из Минска. В начале 1920-х гг. в Минске было около 100 синагог, и в каждой из них училось по вечерам множество молодых людей. Но вот их всех закрыли и запретили в них преподавать. За обучение Торе начали судить, как за контрреволюцию, и все учителя прекратили занятия. Но не таков был рабби Майзис. Он объявил среди своих людей, что готов продолжать обучение всех, кто хочет, но только с одним условием: чтобы люди были готовы к преследованиям, и если их схватят и даже будут пытать – они обязуются никого не выдать. Свою иешиву, "дом еврейской учебы", он назвал "Мсирут нефеш", что означает "риск для жизни". Нашел ключи от тех закрытых синагог, что располагались в подвалах, и стал учить.

Однажды его все-таки схватили. На суде, который вели коммунисты-евреи, так называемые евсековцы, ему дали последнее слово. "Что касается меня, то все, что Б-г делает – к лучшему; а что касается вас, уверен, что еще буду танцевать на ваших могилах". Судьи добавили ему еще шесть лет за оскорбление суда.

Лет через десять, в конце 1930-х гг., стали сажать многих коммунистов, в том числе и тех, кто сами судили людей. И вот однажды в камеру, где сидел рабби Майзис, ввели одного еврея, бывшего прокурора. Увидев рабби и узнав его, прокурор стал упираться: не желаю сидеть в одной камере с Майзисом: он настоящий враг народа, а я сижу по ошибке.

Но, как говорится, кто больше сидит, тот больше умнеет (см. Поучения отцов, т. 2, там, правда, слово "сидение" понимается в другом смысле: сидеть – значит сидеть над Торой, учиться). Посидев некоторое время с рабби Майзисом, прокурор, что называется, сломался и стал учить Тору у нашего рабби.

Религиозному еврею никак не обойтись без календаря, и рав Майзис, находясь в лагере, сам рассчитал для себя такой календарь. Однажды вечером, по его расчетам – за день до праздника Песах, рав Майзис совершил омовение рук и хотел, как полагается, в последний раз перед Песах поесть хамец – квасное. Тут прибежали надзиратели и велели ему немедленно отправляться к начальнику лагеря.

По еврейскому закону, в промежутке между омовением рук и благословением на хлеб разговаривать нельзя. Объяснить рав ничего не может и только тянется к хлебу, чтобы сказать браху. Но его хватают и тащат, не обращая ни на что внимания.

Стоит он перед начальником и видит: на столе – вскрытая посылка из Эрец Исраэль, и рядом – маца и еврейский календарь! Начальник в ярости:

– Что это за посылочки тебе империалисты шлют? Мне вот почему-то не прислали! Шпионские задания получаешь?!

А рабби втихомолку разглядывает календарь. И успевает заметить – сегодня вечер первой пасхальной трапезы! Он-то думал, что седер завтра! Ошибся в расчетах на один день. Но Б-г уберег его от греха, не дал съесть хлеба в Песах. И хотя раву не отдали, конечно, ни мацы, ни календаря, он был счастлив.

Как-то понадобился в лагере ветеринар, и Майзис заявил, что он это дело знает (действительно, человек, изучавший трактат Талмуда "Хулин", досконально разбирается в строении внутренних органов крупных млекопитающих). Его взяли с испытательным сроком и очень скоро признали лучшим на все лагеря знатоком...

Кстати, рабби Майзис сумел, несмотря на большой срок и мучения, выжить в лагерях и ни разу не нарушить субботы, вышел на свободу, приехал в Эрец Исраэль, вел здесь полнокровную жизнь и оставил после себя детей и внуков, которые и поныне соблюдают все заповеди. И это не единичный случай.

Певец Александрович в Ташкенте

В моей памяти всплывает эпизод, как яркая страница из той, бывшей, жизни... И хотя прошло полвека с того времени, но пасхальные праздники я вспоминаю с особым волнением.

С наступлением весны концертный сезон в Ташкенте набирает обороты. На театральных афишах появляется реклама предстоящих гастролей известных музыкантов, эстрадных коллективов, певцов. Их привлекает теплый климат, изобилие на базарах даров природы и гостеприимство ташкентцев, которые очень соскучились по знаменитостям. Среди таких знаменитостей большой любовью и популярностью пользовался народный артист СССР Михаил Александрович. Предстоящие гастроли еще намечались, еще не были вывешены афиши, но поклонники его замечательного голоса каким-то неведомым путем узнали и стали досаждать рай кассирам желающие приобрести билеты. Спустя какое-то время появляется реклама о гастролях Михаила Александровича. Тогда глубоко за полночь возле театральной кассы выстраиваются очереди, составляются списки... Весь город только об этом и говорит. При встрече спрашивают друг друга, достали ли билеты на концерт Александровича. Счастливчик вызывает чувство зависти...

Мне, к сожалению, никогда не удавалось достать билет. Когда я подходил к кассе, то издалека уже видел объявление: "Все билеты на концерты М.Александровича проданы".

И все-таки мне повезло услышать и насладиться его голосом при весьма необычном обстоятельстве. И произошло это на Песах.

У нас, на улице Чемпион, что на Коли-гарке, где проживала большая еврейская община, стояла синагога. Члены общины здесь собирались на моления. Иногда отец брал меня с собой, но я ходил неохотно: еще в школе узнают... Мой дядя подсказывал отцу, чтобы тот брал меня с собой. Лев Соломонович – в синагоге видная личность. Он больше всех давал денег на ее содержание. У него было куплено место. Его мнение и советы имели вес. Если Лев Соломонович что-то решал, то так тому и быть... Во время молитвы его первым вызывали для чтения Торы. Среди молящихся его голос выделялся. В молодости он играл в еврейском театре.

По окончании молитвы, когда религиозные евреи поспешно стали расходиться по домам, к шамесу подошел незнакомый еврей. Раньше его здесь никогда не видели.

– Скажите, могу ли я видеть шамеса?

– Это я.

– Тогда вы мне нужны, – ответил незнакомец.

– Если вы нуждаетесь в материальной помощи, зайдите завтра, я передам ребе, – ответил шамес.

– Нет, я ни в чем не нуждаюсь. Меня сюда послал Михаил Александрович.

При упоминании этого имени шамес насторожился.

– Я вас слушаю.

– Сейчас в Ташкенте гастролирует Михаил Александрович. Он глубоко религиозный человек и хотел, чтобы кто-то из евреев пригласил его к себе на первый седер, чтобы в семейной обстановке встретить Песах.

Шамес быстро сообразил, что нужно незнакомцу: "Вы меня подождите, я сейчас познакомлю вас с евреем, который будет счастлив пригласить такого почетного гостя".

С этими он словами удалился. Он вбежал в синагогу со словами: "Ша, евреи, не расходитесь. У меня сидит человек. Его послал Михаил Александрович. Кто из вас пригласит его на Песах?"

Думали, гадали и решили: лучше Льва Соломоновича никто этого не сделает. Лев Соломонович дал свое согласие.

– Меня зовут Роман Савельевич, я импресарио Михаила Александровича. Если не возражаете, поедем к вам домой. Хочу посмотреть ваши жилищные условия для приема гостя. У меня машина.

Они вышли на улицу, где на обочине стояла "Волга". Лев Соломонович назвал водителю свой адрес. Остановились у ворот большого дома.

– Это моя жена, – познакомил гостя Лев Соломонович. – Что же мы стоим? Добро пожаловать в дом.

По пути Лев Соломонович вкратце сообщил жене, по какому поводу пришел гость.

Роман Савельевич остался доволен гостиной. Затем он попросил показать пасхальную посуду. Лев Соломонович вытащил большой картонный ящик с серебряным сервизом. Гость был приятно удивлен.

* * *

Всю ночь лил проливной дождь. Будто торопился скорее смыть всю накопившуюся за долгую зиму грязь. Уже деревья после зимней спячки покрылись листвой. Природа как бы сама позаботилась к Песаху обновиться.

Подготовка к Песах шла полным ходом. Лев Соломонович заготовил мацу. Еще ранней осенью засыпал сахаром 20-литровую бутыль с вишнями. Получилась отличная вишневка. Разлил вино в заранее приготовленные бутылки и поставил в погреб.

Накануне Песаха Лев Соломонович с помощью детей приступил очищать дом от остатков хамеца, просмотрели все углы и полки, зажженной свечой проникали в щели. За каждый найденный хамец был обещан детям рубль.

К вечеру стол был накрыт белой скатертью, выставлена пасхальная посуда... Наступил вечер. Вся семья собралась в гостиной. Все в новых нарядах, взволнованы предстоящей церемонией встречи с важным гостем.

Вдруг все засуетились. Лев Соломонович отправился открывать ворота. Прямо у ворот остановилась "Волга". Из нее вышел водитель. Он открыл дверцу, и оттуда не спеша вышла женщина, симпатичная с пышными волосами. За ней – Михаил Александрович, небольшого роста, полный, лысый, как колобок, а за ним импресарио.

Лев Соломонович приветствовал гостей на идиш и пригласил в дом.

Гостей приветствовала хозяйка. Михаил Александрович поцеловал ей руку и представил свою жену. Они расцеловались.

Лев Соломонович познакомил гостя со своими детьми и родственниками и пригласил занять почетное место в кресле. Михаил Александрович запротестовал, но затем смирился. Рядом с ним сел Лев Соломонович. Гости расселись по местам. Разговор шел на идиш. Михаил Александрович приехал прямо с концерта. Он мало говорил. Вид у него был несколько утомленный. Он еще был во власти восторженного приема зрителей на концерте. Приступая к седеру, М.Александрович сказал: "Ритуал седера содержит в себе глубокий смысл". Он попросил мужчин надеть головные уборы, а женщин накрыть головы косынками. В этот вечер на каждого возлагались четыре обязанности: есть мацу, рассказывать об Исходе из Египта, выпить четыре бокала вина и есть марор, вспоминая горькую судьбу, которая выпала на долю еврейского народа. Читать Агаду обязаны все. Все внимательно слушали, боясь шевельнуться. После каждой молитвы он брал со стола кушанье и запивал бокалом вина. Все следовали его примеру. Он пел с полузакрытыми глазами, держал в руках молитвенник и раскачивался из стороны в сторону. Молитва полностью его захватила. Это было незабываемо!

К столу подали горячее. Он совершал кидуш. Вдруг он остановил молитву и попросил открыть дверь. Всем присутствующим объявил, что сейчас к нам придет пророк Элияту. У всех по телу мурашки пробежали. И запел, прикрыв ладонями лицо. Потом нам разъяснили – так положено.

Когда закончился пасхальный седер, певец несколько расслабился, все с облегчением вздохнули, поздравляли друг друга с праздником. Александрович оживленно беседовал, щеки его покрылись румянцем от выпитого вина.

– Мне еще никогда не приходилось встречать Пасху в такой хорошей обстановке, – сказал он. Снял сюртук, освободился от "бабочки".

Не дожидаясь, пока его попросят, он запел еврейские песни. Все присутствовавшие только подпевали. На всю жизнь запомнился мне этот вечер. Хотя многие уже ушли в мир иной, но память не тускнеет.

Борис Ройтберг

НА ОТРЕЗАННОЙ ЗЕМЛЕ ЕВРЕИ ЖИВУТ ТРУДНО,
но все же «здесь лучше быть евреем»

Поездка в Приднестровье сегодня сродни путешествию на машине времени. До боли знакомые советские символы – серп и молот, красные звезды – составляют главные элементы местной настенной пропаганды, а сохранившиеся с советских времен колхозы по-прежнему производят значительную часть местной сельхозпродукции.

Центральную площадь Тирасполя украшает огромный Ленин, стоящий поверх гранитного обелиска, а центральная правительственная газета публикует панегирик Сталину, построившему к сожалению ушедшую в небытие великую державу.

За более чем десятилетие самопровозглашенной независимости от Молдавии, Приднестровье превратилось в удивительный и странный гибрид советской политической теории и практики теневого бизнеса. У республики сложилась репутация оазиса для незаконной торговли оружием и для разного рода полукриминального бизнеса. Правда, здешние жители с такой репутацией не согласны, считая ее результатом молдавской пропаганды.

Кишинев. Синагога на улице Диордица

Для большинства жителей сегодняшнего Приднестровья – включая 3–4 тысячи евреев, составляющих, возможно, десятую часть всего еврейского населения региона десятилетней давности, – слово "неопределенность" ключевое для описания ситуации в республике.

"Но не все здесь так уж плохо", – говорит Ефим Тейтель, 67-летний председатель приднестровской еврейской общины.

Как и многие местные евреи, он достиг определенных профессиональных успехов и общественного уважения в советские времена, когда занимал руководящую должность в сельскохозяйственном секторе.

(Окончание на 10-й стр.)

ПОКОРНЫЕ ИЗГНАННИКИ

СИБИРСКАЯ ЧЕРТА ЕВРЕЙСКОЙ ОСЕДЛОСТИ

Купец первой гильдии Кауфман Бляхер был возмущен, как случается богатому человеку, и растерян, как часто случается евреям. Во гневе он садится за письмо самому губернатору Забайкальской области. Закончив, перечитывает вылезшее из-под дрожащего пера...

..."Состоя иркутским 1-й гильдии купцом и имея беспрепятственное право проживания даже в столицах Москве и Санкт-Петербурге до шести месяцев ежегодно, я был удивлен 5 декабря 1897 года на указание мне как еврею немедленного выезда из Забайкалья и на сделанное мне одолжение 48 часов... При моем положении я имею возможность расходовать чуть ли не вдвое получаемого Вашим Превосходительством жалования. Вами же я опозорен, разжалован из первогильдейца, превращен в изгнанного жида, почему я должен буду взойти за объяснением в Сенат и к министру финансов. Ваше Превосходительство, как утопающий за соломинку, так и я обращаюсь к Вашему Превосходительству, находя Вас высокочестным человеком, избавьте меня из пут юриспруденции, возвратите мне мое положение... Я при положении гонений евреев скорее дал бы себя расстрелять, чем принять христианство "для спокойствия"...

Ваш покорнейший изгнанник Кауфман Бляхер".

Пути антисемитизма неисповедимы. Логика – тем более. На западе империи – в Бессарабии, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Киевской, Могилевской, Подольской, Полтавской и Херсонской губерниях – живи, блюдя черту оседлости, а там, куда по доброй воле и ехать не захочешь – не смей. А уж купцам первой гильдии да отставным солдатам, отслужившим полный срок по рекрутскому уставу, ремесленникам и окончившим высшие учебные заведения и вовсе дозволялось проживать вне оскорбительной черты оседлости.

Не то – Сибирь: въезд туда евреям и проживание были категорически запрещены, хотя жили они там издавна. Составляли незначительный процент населения, но все-таки. По статистике 1903 года, даже в Якутии проживало 160 еврейских семей – "500 душ обоего пола". По преимуществу ссыльные и их семьи, добровольно последовавшие за наказанными, и потомки опять же ссыльных евреев. Но и эти цифры не точны. Как писал Якутский губернатор в Департаменте полиции, "прочие категории ссыльных евреев причислялись, как оказывается, здесь ранее, по малочисленности крестьянских обществ, к инородческим... и состоят ныне на водворении. Только в последнее время вновь поступают в область ссыльные евреи, распределяются исключительно по русским волостям".

НАСИЛЬНО ПРИВЕЗЛИ – БЕЗ СПРОСА ВЫГОНЯЮТ...

А Иркутский генерал–губернатор Селиванов сообщает военному губернатору Забайкалья Косову в июле 1910 года, что в Сибири увеличивается численность "еврейского элемента", пользующегося правом жительства. В эпоху селивановского губернаторства (1906–1910 гг.) с этим боролись: только из Иркутска выселили полторы тысячи евреев. Не один Селиванов не любил евреев. Сенатор граф Медем предупреждает якутского губернатора Крафта: "В губерниях и областях Сибири и Степного края... проживает и промышляет громадное количество евреев, что тем более поразительно, что право их на жительство в Сибири более ограничено, чем в Европейской России..."

Как ни странно, но евреи проживали и в самых глухих тупиках Сибири – в районе "хребта Уральского" в Нерчинском и Алтайском округах, куда не всякий русский добирался. И занимались они делами весьма для отечества полезными – торговлей, золотодобычей, строительством. Были среди них крупные купцы, отменные мастеровые, талантливые инженеры.

"Некоторые евреи являются весьма исполнительными и добросовестными подрядчиками и поставщиками, а с другой стороны – в некоторых местностях Забайкалья не имеется вовсе предпринимателей, желающих взять ту или иную поставку для железной дороги, кроме евреев", – жалуется начальник работ по постройке Забайкальской железной дороги военному губернатору. Ему не до политики – строить надо.

Государственные мужи подумали, прикинули да и вовсе запретили евреям селиться в Сибири, а тех, кто прижился в суровом краю, начали оттуда гнать.

15 мая 1837 года в Российской империи были приняты Высочайше утвержденные правила о мерах "против переселения евреев в сибирские губернии", согласно которым предполагалось "поселение евреев в Сибири решительно и навсегда прекратить". Кто самовольно оказывался в Сибири после этой даты, считались незаконно поселенными и подлежали выселению в черту оседлости. С 1990-х годов XIX века на Сибирь больше не распространялись законы, позволявшие "избранным" евреям повсеместное жительство в империи.

Как отмечает исследователь Л.Кальмина, с того времени в Сибири могли проживать лишь сосланные туда. "Парадоксальная ситуация, – отмечает она, – евреи, совершившие преступления, имели шанс остаться в Сибири, тогда как для законопослушных, полноправных – насколько это вообще применимо к евреям – приезд в Сибирь становился непозволительной роскошью".

Не только гений – парадоксов друг – Циркулярное распоряжение министра внутренних дел от 22 мая 1907 года устанавливало, что в Сибири "могут быть оставлены... только те евреи, которые поселились в ней до 1 августа 1906 года, имеют семью и домообзаводство и не вызывают неудовольствия со стороны населения, среди которого проживают".

Последнее – невозможно... Для начала евреям запретили свободно передвигаться по этому краю, установив, по сути, новую черту оседлости. В Сибири! Похлеще западной. "Каждый еврей, оказавшийся в Сибири, имел свою "черту" – место своего причисления. ...Отлучаться из своей "черты" евреи не имели права без специального разрешения. На срок не свыше недели его выдавался больший срок или он собирался отлучаться за пределы уезда, в котором состоял на причислении, разрешение давал губернатор", – сообщает Кальмина.

Кампании по выселению евреев в места их прописки проводились регулярно. Кальмина пишет о трех крупных волнах вытеснения евреев из Сибири.

Первая накатила после принятия 12 июня 1860 года запрета евреям селиться на стоверстном расстоянии от границы с Китаем. Эта полоса должна была стать "зоной, свободной от еврейского элемента". Массовое выселение из приграничной полосы не только разорило сотни еврейских семей, но и нанесло непоправимый урон экономике: золотые прииски, владельцами которых были, главным образом, евреи, пришли в запустение.

Вторая волна относится к концу 1990-х годов XIX века. Евреев сгоняли с мест, где они по праву провели большую часть своей жизни. Из Иркутска высылали евреев Томска и Енисейска, а вместо них присылали из тех же городов... евреев, приписанных к Иркутску.

ЧУДНЫ ДЕЛА ТВОИ, РОССИЯ...

И, наконец, третью волну поднял циркуляр Столыпина от 22 мая 1907 года о том, что евреи, поселившиеся вне места причисления до 1 августа 1906 года, могут там остаться, если уж у них семья и "прочное домообзаводство". Так наряду с оседлостью, определявшейся паспортом, у них появилась вторая – место фактического жительства. Облегчавший, на первый взгляд, жизнь евреям документ послужил сигналом к очередной проверке "незаконно находящихся", хотя до этого все они жили по много лет беспрепятственно вне мест причисления. Абстрактное понятие "прочное домообзаводство" стало подарком для полицейского произвола и "запойного" взяточничества.

ЧТО САМО ПО СЕБЕ И НЕ НОВО...

...А как же "покорнейший изгнанник" Бляхер – тот, что имеет возможность расходовать чуть ли не вдвое больше, чем зарабатывает Его Превосходительство? Ему, конечно же, ответили на письмо. Вот резолюция: "1. Письмо хранить как документ. 2. Полиции передать господину Бляхеру, чтобы возвращался в Иркутск, т.к. права проживать в Забайкалье не имеет".

Даже дети ссыльных евреев не имели права на Сибирь. "Дети евреев мужеского пола, прибывшие вопреки 264 статье Устава о ссылке в ссылку за родителями, старше пяти лет, должны выселяться из области в черту еврейской оседлости". Не хочешь – подумаешь, что уже тогда российские руководители были заняты не развитием суровых и богатых регионов, а исключительно изгнанием оттуда тех, кто работал на благо Сибири.

Чему есть своеобразное объяснение Иркутского генерал-губернатора Селиванова, которое помимо незаконно водворившихся здесь лиц, – главным образом причисленные к волостям по отбыванию каторжных работ, а также ссылаемые на поселение и житье. Составляя сами по себе значительное количество, евреи указанных двух категорий способствуют увеличению в Сибири еврейского элемента особенно тем, что от них со временем образуется весьма значительное потомство, которое также пользуется правом жительства в Сибири. Затем в Сибири проживает значительное количество потомков солдат, отбывших военную службу по старому рекрутскому уставу. Для ограничения числа евреев в Сибири предлагаются следующие меры:

"1. Евреев, отбывших срок наказания в каторжных работах, не оставлять в Сибири на жительство, а отсылать в места их прописки под надзор полиции с ограничением прав, определенных судом.

2. Ссыльных по суду в Сибирь на поселение и житье заменить тюремным заключением.

3. Отменить право на свободное проживание в Сибири потомков николаевских солдат, оставив право лишь за старшим в роде лицом мужского пола, т.е. за старшим сыном, старшим внуком и т.д..."

...И результаты – налицо. Богатейший регион стал-таки самой отсталой провинцией старой России. Сибирская черта еврейской оседлости была ликвидирована Временным правительством одновременно с общей "чертой" – в марте 1917 года.

Вилен Люлечник

В Сибири нет еврейских девушек

В сознании людей Сибирь веками представлялась бесконечными верстами безжизненной ледяной тундры, тюрьмой, от которой рукой подать до чистилищного мрака. Хотя... в глазах евреев, как европейских, так и азиатских, она выглядела куда более привлекательной – она была спасением. Так уж сложилось исторически, что евреи воспринимали Сибирь как убежище от преследований враждебно настроенных по отношению к ним властей, изощрявшихся в различных проявлениях антисемитизма.

"У Сибири есть одно замечательное качество: если тебя сослали сюда, то уж больше никуда не вышлют", – иронизирует старый еврей-сибиряк.

Веками евреи стекались сюда со всех концов огромной державы. Их манила относительная изолированность этого края, а иной раз, и обещания достатка и благополучия. Увы, эта же самая изоляция является теперь, пожалуй, первой помехой в деле восстановления еврейской общинной жизни, которая протекает здесь гораздо медленнее, нежели в других регионах бывшего Советского Союза. Кстати, в советские времена далеко не все в Сибири делалось так медленно.

Ночью 14 июня 1941 года Моше Киселевского, мирно спавшего в своем доме в Прибалтике, разбудил громкий стук в дверь. Несколько минут спустя жилище наполнилось топотом сапог – ночные гости, оказавшиеся советскими солдатами, дав семье 20 минут на сборы, усадили всех в товарный состав, направлявшийся в Сибирь. Наряду с другими семьями, имевшими собственный частный бизнес, советское правительство сочло семью Киселевских "опасными асоциальными элементами".

Вот уж и впрямь – нет худа без добра... Вышло так, что эта скоропостижная драматическая "эвакуация" спасла еврейскую семью от нацистов: буквально через две недели гитлеровские войска вторглись на территорию Прибалтики и с помощью местных коллаборационистов бесчеловечно расправились более чем с 90 процентами еврейского населения Латвии и Литвы...

***

Первые евреи появились в Сибири в конце XVII века, в поисках золота и ценных мехов. В XIX столетии царское правительство предложило первым поселенцам, обосновавшимся на неизведанных территориях, бесплатные земли и казенное содержание. Большинством среди тех немногих, кто все же отважился поехать сюда, оказались евреи, спасавшиеся от антисемитских проявлений, царящих в западной части Российской империи, где евреи вынуждены были жить в черте оседлости с 1835 года.

(Окончание на 11-й стр.)

НА ОТРЕЗАННОЙ ЗЕМЛЕ ЕВРЕИ ЖИВУТ ТРУДНО, но все же «здесь лучше быть евреем»

(Окончание. Начало на 8-й стр.)

И как большинство здешних евреев его возраста он пережил Холокост – ребенком был в гетто приднестровского города Рыбница.

Большинство евреев бежали из Приднестровья после того, как в июне 1991 года республика восстала против власти Молдовы, опасаясь, что бывшая румынская провинция захочет воссоединиться с бывшей метрополией. Само Приднестровье в состав Румынии никогда не входило, а молдавским стало по прихоти советской бюрократии после присоединения к СССР бессарабских земель.

Среди уехавших более десяти лет назад в Израиль была и семья одного из пионеров движения за еврейское возрождение в регионе – Семена Вайсмана, тогда главы Общества еврейской культуры в Тирасполе. Сам Вайсман задержался в Приднестровье еще на два года, чтобы руководить эвакуацией тысяч евреев, которые отчаянно стремились покинуть края, истерзанные кровавым противостоянием.

Пока военный конфликт не был улажен, у еврейской общины была еще одна задача, говорит Вайсман, работающий сегодня представителем Джойнта в северо-западной России. Существовала реальная опасность, "что евреи с разных берегов Днестра начнут стрелять друг в друга", как того хотел кое-кто из политиков в Кишиневе и Тирасполе, призывавшие сограждан под знамена патриотизма.

Гражданская война привела к разгулу национализма, который, к счастью, по словам Вайсмана, не вылился в тотальное насилие против евреев, численность которых здесь традиционно была очень значительной.

Даже после массовой эмиграции евреи все еще живут в Тирасполе и в полудесятке других мест. В Бендерах и Рыбнице сравнительно большие еврейские общины, насчитывающие по несколько сотен человек.

Председатель общины Тейтель владеет небольшим бизнесом, занимается строительством и швейным производством. Дела могут пойти еще лучше, говорит он, если поступит обещанный ему заказ на пошив постельного белья от одного из американских заказчиков.

"Здесь можно жить и зарабатывать на жизнь", – говорит он.

Двое его детей – оба выпускники вузов – живут в Приднестровье и в ближайшее время уезжать не собираются, говорит Тейтель.

Но не все разделяют осторожный оптимизм председателя общины.

"Что ждет здесь наших детей и внуков? – задает риторический вопрос 63-летний пенсионер Валерий Казаков. – Даже если и закончишь здешний институт, кому нужен диплом непризнанного государства?"

Четырнадцатилетняя Ира Абрамова ходит в еврейскую воскресную школу в Тирасполе и строит планы на будущую жизнь, как она надеется, где-нибудь вдали от этих мест.

"Я хочу быть стилистом, но только не здесь. В Москве, например. А может и вообще уехать в Соединенные Штаты, – говорит она. – Здесь ужасно, и моя мама не может найти работу".

Большинство приднестровцев, которые пользуются собственной валютой, и которых защищает собственная армия и авиация и свое Министерство госбезопасности, обзавелись паспортами других стран. Без российского, украинского или молдавского паспорта они не могут выехать за пределы своего края: местный паспорт для любого пограничника за пределами Приднестровья документом не является.

Когда ей исполнится шестнадцать, Ира Абрамова хочет получить украинский паспорт: ее отец по национальности украинец.

Несмотря на то, что в непризнанной республике жить явно нелегко из-за экономических трудностей, вызванных политической изоляцией, многие евреи Приднестровья говорят, что им здесь лучше, чем представителям других этнических групп.

"Из всех национальных общин евреи, наверное, живут лучше всех", – говорит Тейтель.

Отчасти этот парадокс легко объясним. Небольшая еврейская община получает поддержку от Джойнта, который реализует здесь самые разнообразные благотворительные и культурные программы по типу тех, какие существуют в других еврейских общинах бывшего Советского Союза.

"Для нас это два отдельных государства, хотя в Приднестровье мы делаем примерно то же, что и в Молдове", – говорит Вера Крижак, директор молдавского представительства Джойнта в Кишиневе.

Уже пять лет Джойнт спонсирует благотворительный центр Хесед-Хана. Два года назад на пожертвования семьи из американского Питтсбурга для тираспольского Хеседа было построено аккуратное двухэтажное здание.

Большинство евреев здесь уверяют, что у них нет проблем с их нееврейскими соседями и что они крайне редко сталкиваются с проявлениями антисемитизма.

Однако Алла Лозовская, директор дневного центра при Хеседе, говорит, что некоторые из ее пациентов старательно скрывают от соседей продуктовые пакеты, которые они получают в еврейском центре.

Два главных еврейских адреса в Тирасполе ничем внешне не напоминают о том, что здесь находятся еврейские организации. На здании Хеседа нет никакой вывески, а на синагоге нет еврейских "опознавательных" знаков, кроме затейливых решеток на окнах – даже мезуза прибита внутри между дверями.

"Какой смысл прибивать ее снаружи? – спрашивает Шлойме Гаубман, 83-летний председатель религиозной общины. – Ее все равно обязательно кто-то сорвет".

За последние годы трехэтажное здание Тираспольской синагоги дважды подвергалось нападениям. Гаубман говорит, что убрал мезузу с входной двери после второго поджога, случившегося в 2001 году.

Синагогу регулярно посещают с десяток стариков. Ближайший раввин живет в Кишиневе, но он уже слишком стар, чтобы часто приезжать в Тирасполь. Гаубман, который по нееврейским случаям представляется как Лев, говорит, что никто в общине не умеет читать свиток Торы, хранящийся в простом деревянном шкафу.

"Мы уже в другое время жили", – говорит он.

"И все же здесь лучше быть евреем, – говорит Лозовская. – Можно получить какую-то помощь, у нас интересная культурная жизнь. Ни у одной другой национальной общины тут нет ничего подобного".

Она замолкает, а потом добавляет: "Один из наших евреев, который сейчас живет в Америке, как то написал в письме: вы такие счастливые, что вы не понимаете, какие вы несчастные".

Лев Кричевский

СЕНСАЦИОННАЯ НАХОДКА В АРМЕНИИ

ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ XIII ВЕКА

Начались археологические раскопки в горном районе Вайоц Дзор, к юго-востоку от Еревана. Объект обещает немалые и, возможно, даже сенсационные научные открытия. Здесь, в селе Егехис, обнаружено древнее еврейское кладбище. Захоронения относятся к середине XIII века, надписи на могильных камнях сделаны на иврите. "Это захоронение оказалось для нас полной неожиданностью, – говорит руководитель археологической экспедиции, сотрудник Института археологии и этнографии Национальной академии наук, кандидат исторических наук Усик Мелконян. – Ожидали увидеть подобное в Араратской долине или в Капане, о еврейских общинах которых сообщают письменные источники". По мнению специалистов по эпиграфике, кладбище принадлежало еврейской общине, пришедшей из Персии и, возможно, вернувшейся туда же, когда область Вайоц Дзор оказалась в вассальной зависимости от монголов.

"То ли удельные армянские князья ценили мастеров-ремесленников, то ли гости на собственные средства приобрели участки. Туда, в сопредельную Персию, евреи вернулись позже, не выдержав притеснения монгольских ханов", – говорит Мелконян.

Главное значение находки, считают специалисты, в том, что до нее о присутствии евреев в Армении в средние века было известно лишь из письменных источников – армянских и арабских хроник, а артефактов не было. "Считалось, что евреи с первых веков христианской эры или еще раньше жили в Армении, но не позже VII века были все уведены в Персию. Теперь мы видим, что еврейское присутствие в Армении, возможно, не прерывалось до относительно недавнего времени", – сообщает московский историк Семен Чарный. Усик Мелконян, со своей стороны, говорит, что найденное кладбище, возможно, хранит останки потомков тех иудеев, которых еще в первом веке до нашей эры взял в заложники армянский царь Тигран Великий после осады Иудеи. Но к XIV веку евреи ушли...

"В стенах трех мельниц, обнаруженных на месте еврейского поселения, стоят камни надгробий, на которых отчетливо видны надписи на иврите и арамейском. А мельницы, как совершенно точно свидетельствуют монгольские монеты, возведены в 30–40-е годы XIV века. Значит, после ухода евреев бесхозные могильные плиты пошли на стройматериал", – говорит Мелконян.

На заброшенное кладбище мало кто обращал внимание. Но недавно сюда заехал Шаге Аджемян, декан богословского факультета Ереванского университета, ранее служивший в Иерусалимской епархии и владеющий ивритом. Он-то и прочитал эпиграфику и по достоинству оценил важность находки. Об открытии сообщили заведующему кафедрой арменистики Иерусалимского университета Майклу Стоуну.

Стоун по договоренности с Ереванским институтом археологии и этнографии незамедлительно организовали совместную археологическую экспедицию. В израильскую группу входят археолог Давид Амит, специалист по арамейскому языку Малахи Бейт-Ари и сам Майкл Стоун. До сих пор обнаружено 12 надгробных памятников с 20 надписями, на некоторых камнях 2–3 текста – о профессии покойного, обязательные биографические данные и т.д. Экспедицию финансирует Иерусалимский университет, причем часть этих денег – это гонорары за лекции Майкла Стоуна об истории армяно-еврейский взаимосвязей.

RUJEN

СТАРЕЙШИЙ ИРАКСКИЙ ЕВРЕЙ

ПРИОТКРЫВАЕТ ДВЕРЬ В УШЕДШИЙ МИР ЕВРЕЕВ БАГДАДА

Мэттью Гутман

Минут пятнадцать ушло на то, чтобы упросить Мухаммеда Фази, привратника умирающей еврейской общины Ирака, позволить журналисту заглянуть в крошечное строение, в котором размещается единственная оставшаяся в стране синагога.

Наконец Фази открывает железную дверь. И как по сигналу, из соседнего помещения цементно-блочного здания прихрамывая появляется 98-летний Тофик Софер – старейший из ныне живущих членов иракской еврейской общины.

Щурясь от яркого солнца, он смерил взглядом посетителей и ухмыльнулся, продемонстрировав при этом несколько источившихся, почти с иголку, зубов.

Сухопарый, в полосатой пижаме и растянутой вязаной шапке немощный Софер приглашает гостей сесть и угощает водой. Запинаясь, без всякой иронии Софер говорит на беглом английском: "Я самый молодой в семье".

Он также последний ее член.

Как и 90% некогда процветавшей еврейской общины Ирака, насчитывавшей 100 тысяч человек, вся семья Софера после провозглашения независимости Израиля в 1948 году бежала из страны – кто в Израиль, кто в Соединенные Штаты, а кто в Европу.

В Ираке осталось 35 евреев.

Компанию холостому и одинокому Соферу составляют только Фази, который ухаживает за древним старцем 14 часов в день, и Нидаль Саале Эзра, 28-летний сирота, которого старики "усыновили" несколько лет назад.

Софер, иногда в одиночку, а иногда с одним-двумя семидесятилетними стариками, еле волоча ноги, заходит в синагогу в субботу, чтобы помолиться и взглянуть на свиток Торы.

Как и многие сохранившиеся еврейские здания, синагога, расположенная в центре Багдада, нарочито ничем не выделяется из ряда соседних строений.

Трехметровая кирпичная стена, покрытая серо-коричневой краской, скрывает еще одно простое здание из желтого кирпича. Единственным его украшением служат старые сосновые двери. Над дверьми – одно слово, написанное черными буквами на иврите: "Адонай". Под ним – тоже на иврите: "Синагога Меира Абрахама Твигга".

На вопрос, молится ли он по будням, немощный старец кладет в рот таблетку нитроглицерина и, наклонившись вперед, опершись на свою видавшую виды палку, выстреливает в ответ: "Молюсь ли я! Я молюсь хорошо и правильно три раза в день. Я даже накладываю тфилин. И конечно же, ношу талит. Еврей обязан носить талит".

Софер говорит на хорошем английском, хотя сердечный недуг, который, впрочем, не мешает ему выкуривать по одной сигарете после еды, не позволяет ему произносить длинные фразы.

Фази, исполняющий обязанности охранника, привратника, дворника, сиделки и снабженца продуктами, сказал, что он посвятил свою жизнь "этой еврейской общине".

Отец Фази, по его словам, был успешным коммерсантом, который помог многим евреям в середине прошлого века. Рассказывая об отце, Фази механически похлопывает старика по руке.

"Я люблю его, – говорит Фази о Софере. – Он мне, как отец".

Вспоминая жизнь при Саддаме Хусейне, Софер говорит: времена это были нелегкие, "но по крайней мере мы были под охраной".

После нескольких нападений на еврейские здания в 1990-е годы (во время одного такого нападения, осуществленного палестинцем, погибли два члена общины и два иракца) Мухабарат, иракская секретная полиция, которая и до того следила за местными евреями, установила наблюдение за синагогой.

"У нас было специальное устройство, по которому мы могли вызвать Мухабарат, и они приезжали, если возникали какие-то неприятности", – говорит Фази. Но сейчас, когда Багдад погрузился в анархию, некого будет позвать на помощь, если на это маленькое здание нападут мародеры.

Когда-то богатый район Багдада – Батауин, где расположена синагога, теперь стал цитаделью гангстеров. По ночам здесь слышны перестрелки, взрывы гранат. Это бандиты либо что-то не поделили между собой, либо столкнулись с американскими солдатами.

Еврейская община бедна, но ее члены заботятся друг о друге.

По словам Софера, Наджи Джебраил Яакоб, лидер общины, помогает нуждающимся едой и одеждой.

Фази рассказывает, что настоящей напастью были журналисты. "Я почти ввязывался в драку с некоторыми из них. Вы – первые, кому я разрешил войти".

"Мы не хотим привлекать слишком пристального внимания к этому месту, не хотим быть заметными", – пояснил он.

К жизни в атмосфере скрытности привыкли все – и евреи, и лояльные к ним мусульмане.

Несколько десятков пожилых евреев уединенно живут в разных районах города. Мало кто из соседей знает об их происхождении. Евреев устраивает такой порядок вещей, они хотят сохранить его.

У здания синагоги торгует чаем 24-летний Хуссейн Риад. Он говорит, что ничего не имеет против того, чтобы в этом районе жили евреи. "Они разрешили мне торговать здесь, у святых стен. Так на что же мне жаловаться?"

Нынешний повсеместный всплеск антисемитизма не заразил большинство иракцев. Антисемитские лозунги и призывы, которые раздаются по всему арабскому миру, не звучат на массовых демонстрациях в Ираке. Только один раз за три недели, проведенные корреспондентом в Ираке, ему довелось услышать антиеврейские лозунги.

Много лет назад Багдад был центром культурной и коммерческой жизни евреев, теперь об этом почти ничего уже не говорит. Хотя исторически еврейское присутствие здесь все еще ощущается.

Первое еврейское поселение в Месопотамии относится к VI в. до н.э., когда вавилонский царь Навуходоносор пленил тысячи евреев и пригнал их на территорию нынешнего Ирака.

Он хорошо относился к своим пленникам, и до 1940-х годов нередко мусульманские мужчины вступали в брак с еврейскими женщинами. Бакалейщики, мясники, коммерсанты и врачи тесно общались с еврейскими согражданами.

И несмотря на последовавшее затем изгнание, несколько войн, столкнувших иракцев с израильтянами, и десятилетия нарочито незаметной жизни еврейское влияние на Ирак редкими вкраплениями нет-нет да и дает о себе знать.

Некоторые древние обветшалые викторианские здания – то немногое, что осталось от британских колонизаторов, – украшены звездами Давида.

В Шурдже, торговом районе Багдада, который больше других кварталов города пострадал от разбоя и мародеров в дни войны, еврейская община все еще владеет несколькими зданиями, не конфискованными у них правительством Саддама Хусейна.

Софер очень одинок, но твердо намерен умереть здесь. На вопрос, почему он не уехал вслед за родными, Софер, помолчав, со вздохом сказал: "Я просто никогда не мог заставить себя покинуть мой дом, мою страну".

В Сибири нет еврейских девушек

(Окончание. Начало на 9-й стр.)

В начале XX века, когда десятки тысяч евреев бежали в Америку от голода, от введенной для евреев грабительской квоты на университетское обучение и от антисемитских преследований в черте оседлости, Яков Шнейдерман оказался среди тех немногих, кто предпочел Сибирь. Сегодня 72-летний Шнейдерман – владелец пекарни в Биробиджане.

Шнейдерман не был похож на остальных евреев, из которых многие вовсе не хотели бы оказаться здесь. В XVIII–XIX веках сюда прибывали ссыльные, среди которых попадались политические заключенные и преступники. Были среди них и евреи, чьи потомки стали впоследствии преуспевающими купцами: в 1898 году в 26 сибирских общинах было зарегистрировано 44 000 евреев. Остальные стремились сюда еще и потому, что им попросту больше негде было скрыться от антисемитской травли. Например, семья Елены Уваровской, ныне возглавляющей еврейскую общину Улан-Удэ, сбежала из Латвии во время погромов 1915 года.

Значительно увеличилось еврейское население Сибири и во время первой мировой войны, когда Николай II ссылал за Урал солдат "еврейской национальности", каждый из которых был (в государевом, разумеется, понимании) потенциальным немецким шпионом.

В конце XIX – начале XX столетий в Сибири возводились синагоги и организовывались еврейские школы. Местные власти разрывались между поддержкой активной антисемитской политики царского правительства и созданием благоприятных условий для проживания этнической группы людей, бесконечно много делавшей для процветания экономики края.

Однако, по мере обустройства на новой земле, евреи постепенно забывали свои религиозные обычаи. Многие работали в Шаббат, а синагогу посещали лишь по праздникам. Обычным делом, особенно в советские времена, стали межнациональные браки, что, впрочем, объяснялось малочисленностью еврейских женщин на дальневосточных землях: советское правительство отбирало для европейской части страны высокообразованных квалифицированных работников, занимавших высокие посты в военной и научной сферах. Потому-то большинство (90%) евреев Сибири были мужчинами. "У нас не было еврейских девушек", – говорит житель Красноярска Зелик Шнейдерман, объясняя таким образом высокий процент межнациональных браков в регионе.

"В Советское время для еврейской жизни Сибирь была худшим местом, – рассказывает Зеев Вагнер, московский раввин, автор "Российской еврейской энциклопедии". – КГБ работал здесь жестче, чем в Москве, где все-таки было много туристов и приезжих из других городов. В Сибири же нельзя было сделать ни шагу".

Другие, напротив, видят в географической удаленности Сибири и Дальнего Востока от Москвы и наличие определенной (в основном, религиозной) свободы. Как бы то ни было, сегодня евреи Сибири вольны исповедовать свою религию, хотя, как утверждают лидеры сибирских и дальневосточных еврейских общин, интерес к еврейскому образу жизни проявляют немногие.

Шейндл Кроль

Ростовщики императорского двора

Во второй половине XIX – начале XX веков не было, наверное, в России человека, кто не слышал бы о баронах Гинцбургах. Они принадлежали к богатейшим людям Российской Империи. Среди прочего они с успехом занимались железнодорожным строительством, были известными меценатами и не менее известными золотодобытчиками. Родственные и деловые отношения связывали талантливых представителей этого семейства с Украиной и Венгрией, Германией и Францией; а один из них даже породнился с бароном Ротшильдом.

Евзель Гинцбург

СМЕЛО МЫ В БОЙ ПОЙДЕМ

Фамилия Гинцбургов происходит от названия баварского города Гюнцбурга. В XVII–XVIII веках Гинцбурги были раввинами в германских государствах и Речи Посполитой; на рубеже XIX века переселились в Российскую империю. Наиболее известны среди Гинцбургов основатель семейного дела Евзель Гинцбург и его сын Гораций. Сын витебского раввина Евзель (Йоссель) Габриэлович Гинцбург (1812 г., Витебск – 1878 г., Париж) поначалу занимался винными откупами в Бессарабии, Киевской и Волынской губерниях. Уже в 1833 году юный Евзель стал витебским купцом I гильдии, а с конца 1850-х – петербургским. С 1847 года он уже советник коммерции. За услуги, оказанные правительству, Евзелю Гинцбургу вместе с женой Расей, сыновьями Зискиндом и Уром и дочерью Хаей-Матлей по инициативе министра финансов Федора Павловича Вронченко в 1849 году было пожаловано потомственное почетное гражданство. В период Крымской войны (1853–1856 гг.) Евзель Гинцбург держал винный откуп в осажденном Севастополе. Война войной, – но жизнь брала свое и под английскими ядрами, по словам поверенного Гинцбурга, он оставил южную сторону Севастополя, унеся кассу, одним из последних, чуть ли не одновременно с комендантом гарнизона".

Командующий одной из русских армий в Крымскую кампанию свидетельствовал, что Евзель Гинцбург "оказывал постоянное особенное усердие к безостановочному продовольствию войск винною порцией", содержал для себя значительные запасы вина в указанных интендантством пунктах и вообще безо всякого промедления удовлетворял "всем требованиям войск, в разных пунктах расположенных и часто с одного на другое место передвигаемых, отпуская притом вино по ценам не только не свыше высочайше утвержденных для мирного времени, но и с уступкою". Так что "наркомовские сто грамм" эпохи Великой Отечественной войны имели предшественницу в виде "винной порции" в период обороны Севастополя.

Заслуги Гинцбурга во время Крымской войны, а также содействие выгодным для казны результатам на торгах на питейные откупа побудили министра финансов Петра Федоровича Брока представить откупщика к награде. Александр II наградил его золотой медалью с надписью "За усердие" для ношения на шее на андреевской ленте. Это была уже вторая правительственная награда предпринимателя. Первую золотую медаль за усердие, проявленное по отношению к интересам казны, Евзель Гинцбург получил в 1854 году, но в тот раз на менее почетной – владимирской ленте.

Разумеется, Гинцбург и свой интерес не забывал. Его быстрое обогащение спровоцировало донос, дошедший до императора. В нем аноним утверждал, что Гинцбург заработал на откупах около 8 млн рублей серебром: "Со дня существования России не было еврея, который имел бы состояние на миллион рублей..." Но времена на дворе стояли либеральные, и Александр II оставил донос без последствий. В делах Евзеля участвовали его сыновья, среди которых выделялся Гораций Евзелевич (Нафтали Герц) (1833 г., Звенигородка Киевской губернии – 1909 г., Петербург, похоронен в Париже), вскоре превзошедший отца. В 1859 году Гинцбурги основали в Петербурге крупнейший в России банкирский дом "И.Е. Гинцбург" с филиалом в Париже. Гинцбурги вкладывали средства в страховое дело, добычу золота, железнодорожное строительство, участвовали в создании акционерных коммерческих банков (в том числе Киевского частного, 1868 г.; Петербургского учетного и ссудного, 1869 г.; Одесского учетного, 1879 г.) и др. Гинцбурги поддерживали финансовые отношения с банкирскими домами Германии (Блейхредер и К°), Варбурга (Мендельсон и К°) и Франции (Госкье и К°, Камондо). Родственными отношениями они были связаны с финансистами Западной Европы и России. Сестры жены Горация Гинцбурга Анны вышли замуж за германских, венгерских и российских банкиров. Сестра Горация Матильда стала женой племянника министра финансов Франции при Наполеоне III П. Фульда, а одна из ее дочерей – вышла за барона Эдуарда де Ротшильда. Вообще Париж, где на бульваре Османн находилось отделение их банкирского дома, стал для Гинцбургов не менее привычной средой обитания, чем Петербург.

Гинцбурги постоянно сотрудничали с Государственным банком и Министерством финансов; участвовали в размещении русских и иностранных госзаймов, в осуществлении связей с европейскими денежными рынками и банками. В 1878 году, в период Русско-турецкой войны, банкирский дом Гинцбургов подписался на военный заем на сумму 10 млн. руб. (На такую же сумму подписался Государственный банк!) Разумеется, это было не обычной коммерческой операцией, а скорее демонстрацией патриотических чувств. В то же время сумма подписки свидетельствует о размерах капитала банкиров. В 1868–1872 годах Гораций Гинцбург был гессен-дармштадтским генеральным консулом в Петербурге, в 1870-м великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг III (брат Марии Александровны, жены императора Александра II) пожаловал ему баронский титул, а в 1874 году баронский титул был пожалован и его отцу, Евзелю Гинцбургу. Гинцбурги приняли титул по специальному разрешению Александра II, а в 1879 году получили право пользоваться им в России потомственно. Гораций Гинцбург был возведен в ранг действительного статского советника (что еще по петровской Табели о рангах соответствовало генеральскому чину) и награжден высшими российскими орденами. Несмотря на это, в момент резкого падения курса российского рубля Министерство финансов не оказало помощи банкирскому дому, средства которого были вложены в российские ценные бумаги.

И КАК ОДИН УМРЕМ

Весной 1892 года Петербург был взволнован слухами о трудностях, возникших у знаменитого банкирского дома Гинцбургов. Проблемы возникли из-за падения курса рубля, в связи с чем Гинцбурги не смогли разместить облигации трехпроцентного госзайма. Гораций Гинцбург обратился за помощью к министру финансов Ивану Алексеевичу Вышнеградскому. Чтобы возобновить платежи, требовалась ссуда в 1,5 млн рублей. Вышнеградский поставил условие: Гинцбург должен восстановить хорошие отношения между российским министром и парижским Ротшильдом. Гинцбург этого сделать не смог – и правительственной поддержки не получил. Поговаривали, что актив Гинцбурга был равен пассиву, что долгу всего около 9 млн руб. Это отнюдь не являлось критической суммой для знаменитого дельца. Тем не менее, в банкирском доме была введена внешняя администрация. Видимо, Гинцбургам пришлось пойти на продажу части имущества. Любопытное свидетельство сохранилось в дневнике госсекретаря Александра Александровича Половцова, обрадованного приобретением у "разорившегося банкира Гинцбурга шести редких стенных ковров начала XV века". Половцов заплатил за ковры 12 тысяч рублей. (Известный коллекционер Половцов, сам человек небогатый, мог позволить себе такое благодаря удачной женитьбе: его избранницей стала приемная дочь другого знаменитого банкира, первого управляющего Госбанком Александра Людвиговича Штиглица.)

Заметим, что налаживание личных связей с правительственными чиновниками было давней традицией российских банкиров. И Гинцбурги вели себя так, как было принято у их предшественников. Так, Штиглиц водил дружбу с министром финансов Михаилом Христофоровичем Рейтерном. Половцов, говоря о "разорившемся банкире Гинцбурге", поторопился. Претензии кредиторов были удовлетворены, и внешняя администрация была упразднена. Но в банковский бизнес Гинцбурги не вернулись. Тем более что у них было не менее привлекательное поле приложения энергии – добыча золота.

Гинцбурги начали инвестировать средства в золотопромышленность в Сибири еще в конце 1860-х. В 1882 году Гораций Гинцбург стал директором-распорядителем Ленского золотопромышленного товарищества. Ему принадлежало 680 из 900 паев. Дело велось с размахом, внедрялись передовые технологии. В 1889 году впервые на частных приисках была произведена гидравлическая промывка золотого песка. В 1897 году на приисках Ленского товарищества была построена первая в Сибири электростанция.

За год до этого паевое фамильное предприятие было преобразовано в акционерное общество "Ленское золотопромышленное товарищество". Председателем правления был избран Гораций Гинцбург, активное участие в делах принимали его сыновья Александр и Альфред. Ленское золотопромышленное товарищество получало крупные кредиты от Госбанка; долг временами достигал гигантской по тем временам суммы в 10 млн. руб. К 1909 году товарищество погасило свой долг Госбанку. Акционерами товарищества стали видные российские предприниматели, представители крупнейших банков: Международного, Русско-Азиатского, Русского для внешней торговли и др. Достаточно назвать Василия Ивановича Тимирязева, Алексея Ивановича Путилова, Александра Ивановича Вышнеградского (сына бывшего министра финансов)... Как правило, эти люди были связаны с правительством и нередко занимали в прошлом важные государственные посты: Тимирязев побывал министром торговли и промышленности, Путилов – товарищем министра финансов, Вышнеградский – вице-директором особенной канцелярии по кредитной части Минфина.

По акциям Ленского золотопромышленного товарищества выплачивался необычайно высокий дивиденд, что вызывало

ажиотажный спрос на них. В 1908–1909 годах акционерам было выдано 2 млн 775 тыс руб., в 1909–1910 гг. – 4 млн 234 тыс руб. (дивиденд составил 56%). Столь высокая прибыльность объяснялась, с одной стороны, внедрением технических новинок, с другой – нещадной эксплуатацией рабочих. Рабочие требовали повышения заработной платы на 33%. Отказ хозяев привел к забастовке, в ходе которой и произошли столкновения с полицией и войсками 4 апреля 1912 года, приведшие к множеству жертв. По разным данным, погибли от 83 до 270 человек, около 250 были ранены. Эти события, потрясшие всю страну, получили название Ленского расстрела. Ленский расстрел, опозоривший руководителей товарищества, привел к тому, что 28 сентября 1912 года правление вышло из дела в полном составе. Но Гинцбурги продолжали еще несколько лет получать "попудные" с добытого золота на некоторых приисках.

В БОРЬБЕ ЗА ЭТО

В историю российского еврейства Гинцбурги вошли прежде всего не столько как удачливые предприниматели, сколько как активные участники движения за равноправие евреев и выдающиеся меценаты. Свои связи в правительственных кругах Гинцбурги использовали для облегчения положения евреев, выступая в качестве штадланов (ходатаев) по делам единоверцев перед имперскими властями. Штадланут – это, по определению современного историка, "представительство от имени еврейской общины перед правительством, осуществляемое ее наиболее авторитетными деятелями". Ну а кто был более авторитетен среди евреев Российской империи, нежели Гинцбурги – банкиры, золотопромышленники, да к тому же еще и бароны?

В июне 1856 года Евзель Гинцбург возглавил группу состоятельных евреев, ходатайствовавших перед властями об облегчении положения (в том числе разрешения жить вне черты оседлости) некоторых "заслуженных" и "полезных" категорий евреев: почетных граждан, купцов I и II гильдий, евреев с высшим образованием, а также "беспорочно" отслуживших 25-летний срок в армии. В августе 1862 года Евзель Гинцбург подал председателю правительственного Еврейского комитета барону Модесту Андреевичу Корфу (соученику А.С. Пушкина по лицею и директору Публичной библиотеки) записку об уничтожении некоторых ограничений в законодательстве о евреях. Гинцбург обращал внимание на следующие моменты в законодательстве, противоречащие логике "здравой политической экономии": ограничение права жительства; ограничение в. производстве торговли и приобретении земельной собственности; бесправность евреев, получивших образование. Записка была представлена Александру II и направлена императором для обсуждения в правительственный Еврейский комитет. После долгих дискуссий некоторые пожелания были проведены в жизнь. Что объяснялось, прежде всего, экономическими видами правительства. Нетрудно заметить, что ходатайства Гинцбургов касались прежде всего верхушки еврейского общества, что вызвало впоследствии презрительное замечание великого еврейского историка Семена Дубнова: "Люди, которые находились на грани меж рабством и свободой... возможно, из дипломатических соображений довольствовались ничтожными крохами прав и привилегий для "лучших среди нас". Однако, говоря объективно, "гомеопатическая эмансипация" (по выражению того же Дубнова) была в то время единственным реальным путем постепенного разрушения черты оседлости.

В 1863 году в Петербурге по инициативе Гинцбургов было основано Общество для распространения просвещения между евреями в России (председателем до 1878-го был Евзель Гинцбург, в 1878–1909 гг. – Гораций). Гораций Гинцбург в 1878–1892 гг. на свои средства построил первую синагогу в Петербурге. Гинцбурги были инициаторами создания Петербургской еврейской общины и ее признанными лидерами. Гинцбурги были известными меценатами; так, Гораций Евзелевич финансировал обучение скульптора Марка Антокольского. Но плодами благотворительности Гинцбургов пользовались не только евреи. Гораций Гинцбург учредил стипендию в Петербургской консерватории, основанной и руководимой Антоном Григорьевичем Рубинштейном; был одним из учредителей Петербургского археологического института и Института экспериментальной медицины. Гинцбурги общались со многими деятелями русской культуры, в том числе с И.С. Тургеневым и В.В. Стасовым. Клиентом банкирской конторы Гинцбургов был М.Е. Салтыков-Щедрин, отмечавший в частной переписке добросовестность и оперативность ее работы.

Настоящим шоком для российского еврейства стали погромы, разразившиеся в начале 1881 года и продолжавшиеся до 1884-го. Они показали, что проблемы для еврейского населения Российской империи может представлять не только политика властей, но и глубоко укоренившаяся в низах юдофобия. 17 мая 1881 года император Александр III, вступивший на престол после убийства своего отца народовольцами 1 марта 1881 года, принял еврейскую делегацию, возглавляемую Горацием Гинцбургом. Царь приписал организацию погромов революционерам, стремившимся его таким образом дискредитировать. Революционеры погромов, конечно, не организовывали, – но надо сказать, что некоторые члены "Народной воли" решили воспользоваться народными волнениями в надежде, что еврейские погромы послужат началом всероссийского бунта. Появились даже антисемитские прокламации, подготовленные не в меру ретивыми борцами за светлое будущее. Правда, эта деятельность вскоре была пресечена партийным руководством. Как бы то ни было, Александр III обещал беспорядки прекратить, но указал на "еврейскую экономическую эксплуатацию" как на причину погромов. Либеральное царствование было позади. Началось время контрреформ и введения новых ограничений для евреев.

Гораций Гинцбург был вхож к высшим чинам царской администрации и, по слухам, неоднократно вручал некоторым из них взятки, чтобы предотвратить введение новых ограничительных мер. По утверждению осведомленного журналиста Льва Клячко, министр внутренних дел граф Николай Павлович Игнатьев, автор крайне стеснительных для евреев Временных правил от 3 мая 1882 года, в том случае, когда ему были нужны деньги, придумывал новое ограничение для евреев и доводил это до сведения Гинцбурга. Неизменно следовала превентивная мера в виде конверта с кругленькой суммой, вручавшейся министру, после чего антиеврейский проект откладывался до следующей министерской нужды. Правда, другой современник утверждал, что Гинцбург отказался дать огромную взятку министру, заявив, что "евреи не будут платить за свои права". Возможно, это объяснялось и недоверием к Игнатьеву, которого турки в бытность графа послом в Константинополе прозвали Лгун-паша. А соотечественники характеризовали еще выразительней: "Игнатьеву врать – что собаке лаять".

Ходили слухи, что Гинцбург финансировал "Священную дружину" – тайное общество, созданное для борьбы с революционерами их же методами, вплоть до терроризма. После цареубийства 1 марта 1881 года некоторые высокопоставленные верноподданные, включая министра двора графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, флигель-адъютанта графа Павла Петровича Шувалова, решили, что полиция со своими обязанностями не справляется и надо взяться за дело охраны царя и борьбы с революционерами самим. Любопытно, что одним из тех, кто, независимо от столичных аристократов, заявил, что с "анархистами надо бороться их же оружием", был не кто иной, как Сергей Юльевич Витте, служивший в то время в Киеве на Юго-Западных железных дорогах. Витте был вызван в Петербург, принес присягу на Евангелии в верности тайному обществу и отправлен обратно в Киев – организовывать "пятерки". Затем будущего министра финансов отправили в Париж для контроля над осуществлением убийства одного из русских революционеров. Однако до дела не дошло, ибо в этот момент сообщество "взволнованных лоботрясов" (выражение Салтыкова-Щедрина), путавшихся под ногами у профессионалов сыска, было распущено по требованию департамента полиции. Гораций Гинцбург входил в состав нескольких правительственных комиссий. В 1887 году он был приглашен экспертом в комиссию для рассмотрения законодательства о евреях под председательством бывшего министра юстиции графа Константина Ивановича Палена. До 1892 года, когда было запрещено участие евреев в городском самоуправлении, состоял гласным Петербургской городской думы. С 1893 года Гораций Гинцбург возглавлял в России центральный комитет Еврейского колонизационного общества, созданного в 1891 году для содействия переселению евреев из Восточной Европы в Аргентину, а затем в Палестину. После смерти Горация петербургскую еврейскую общину возглавил его сын Давид Горациевич Гинцбург, ученый-востоковед, один из инициаторов издания и редакторов "Еврейской энциклопедии". Давид и его брат Александр входили в состав Кружка 1905 года о равноправии национальностей, собиравшегося у министра просвещения графа Ивана Ивановича Толстого. Сыновья Горация Гинцбурга участвовали в ряде акционерных обществ и компаний (Верхнеамурская золотопромышленная компания, акционерное общество "Платина", Сергинско-Уфалейские горные заводы, акционерное общество пиво-медоваренного завода в Москве, свеклосахарные заводы, Российское золотопромышленное общество и др.). Революция 1917 года смыла не только многих политиков и деятелей культуры, но и тонкий слой российских предпринимателей. Вынужден был покинуть Россию и клан Гинцбургов.

Олег БУДНИЦКИЙ

Санкт-Петербург. Хоральная синагога

НОВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

Развалины кесарийского порта времен крестоносцев

Вот уже несколько месяцев к Аврааму Гарднеру, одному из работников ашдодского отделения "Яд ле-ахим", приходят письма. Иногда – в виде графоманских стихов а-ля Васисуалий Лоханкин, причем тем же пятистопным ямбом. Иногда – прозой. Но смысл любого из этих писем один и тот же: Гарднера проклинают, называют дьяволом во плоти, ему сулят все муки ада на том свете и нешуточные неприятности здесь, на земле, если он не прекратит преследовать "воинов Христовых, несущих в мир истинного Машиаха".

ИЗЫДИ, САТАНА!

А началось все с того, что Авраам Гарднер заметил возле торгового центра одного из густонаселенных "русских" районов Ашдода двух молодых людей, раздающих в качестве подарков новым репатриантам яркие, прекрасно изданные брошюры, призывающие евреев признать "истинного Машиаха", под которым, разумеется, ими понимается Ешу, он же Иисус Назаретянин, он же – Иешуа Бен-Пандира, он же Иешуа БенСтад, человек, который, согласно христианской традиции, был рожден в результате непорочного зачатия, то есть проникновения б-га-отца в лоно девы Марии, а согласно традиции еврейской, является сыном блудницы Марьям и то ли римского солдата Пандиры, то ли ее соседа Стада.

Тогда, при виде миссионеров, безбоязненно распространяющих свою литературу в городе, Гарднер сумел сохранить самообладание и, встав рядом с ними, начал так же громко объяснять, что "эти господа хотят, чтобы вы и ваши дети перестали быть евреями". Миссионеры передвинулись на другое место. Гарднер последовал за ними, и тогда им не оставалось ничего другого, как уйти...

Через неделю история повторилась. Возле пропагандистов из секты "Мессианские евреи" снова появилась огромная фигура Гарднера, разглагольствования которого снова заставили миссионеров собрать свои брошюрки и убраться из района...

Но прошло несколько дней, и Гарднера вызвали в полицию. Вызвали для того, чтобы сообщить, что против него подана жалоба на предмет преследования "мессианских евреев".

– Я пытался объяснить полицейским, что эти люди нарушают закон, запрещающий заниматься миссионерской деятельностью, и было бы неплохо, если бы полиция занялась ими. Я пытался убедить блюстителей порядка в том, что обвинения в мой адрес – сплошная клевета, что я занимался только контрпропагандой. Но ничего не помогло. Меня предупредили, что если я еще раз приближусь к миссионерам или к их молельне, то у меня будут большие неприятности. "Запомни, – сказала мне женщина-следователь, явно не испытывающая симпатий к религиозным евреям, – у нас в стране свобода совести..." И вот тогда я понял, что главная наша беда не от миссионеров. Главная беда от евреев, отчужденных от собственной культуры. Эти люди зачастую в совершенно искаженном свете понимают такие понятия, как "демократия", "свобода слова", "свобода совести". Ведь "свобода совести" вовсе не означает свободу миссионерской деятельности... Ну а потом начались письма с угрозами и проклятиями. Обратите внимание: их анонимным авторам известен мой домашний адрес, и, следовательно, если я продолжу борьбу, они могут прибегнуть к физической расправе. А в полиции заниматься этими письмами никто не захотел... Странно, не правда ли?

Церемония бармицвы для мальчиков, достигших тринадцатилетнего возраста.

– Вы действительно верите в то, что миссионеры, учение которых основано на смирении и любви к ближнему, способны на физическую расправу? – перебил я Гарднера в этот момент.

– Вы их просто не знаете, – ответил он. – Под овечьей шкурой, которую они носят, скрываются настоящие волки. И когда надо прибегнуть к агрессии, они к ней прибегают.

Потом мне рассказали о том, что в последнее время действительно зафиксировано несколько случаев избиения работников "Яд ле-ахим" – организации, которая сделала борьбу с христианскими миссионерами одним из главных направлений своей деятельности.

Именно в беседах с ребятами из "Яд ле-ахим" я понял, какой огромный размах приняло сегодня миссионерское движение в Израиле и какие проблемы в современном израильском обществе – это породило.

Мессия пока не пришел...

Зато христианских миссионеров и их последователей в Израиле, похоже, более чем достаточно.

Организация "Яд ле-ахим" была создана в 70-е годы, когда в стране действовало не более двух–трех десятков миссионеров и израильтяне, как правило, просто захлопывали двери перед их носом. Тогда "Яд ле-ахим" была сконцентрирована на других проблемах – помогала, к примеру, вытаскивать из арабских деревень вышедших замуж за арабов евреек, принявших ислам, а потом осознавших, что они совершили ошибку. Но в начале 90-х, когда в Израиль хлынула массовая алия, ситуация изменилась. Уже в 1991 году миссионеры, число которых неожиданно умножилось в десятки раз, развернули необычайно активную деятельность среди новых репатриантов и Израиль впервые стал свидетелем массового крещения евреев. "Русских" евреев, разумеется. Тогда каждому желающему пройти таинство святого крещения обещалась тысяча долларов. Немалые деньги даже по нынешним временам...

И все-таки главным было, видимо, не это. Начиналось все с того, что вам предлагали бесплатно прислать роскошно изданную "полную Библию" – как для взрослых, так и адаптированный вариант для детей. Затем – устроить для детей (тоже совершенно бесплатно!) самое настоящее Рождество с елочкой, Дедом Морозом, подарками... Ну и конечно, все это происходило под беседы о том, что непризнание в Христе истинного Мессии было исторической ошибкой еврейского народа.

И это срабатывало. Более того, это продолжает срабатывать до сих пор. Никто точно не знает, сколько новых репатриантов за эти годы перешли в христианство, но ясно, что число их достаточно велико. Миссионеры продолжают активно действовать в Ашдоде, Беэр-Шеве, Иерусалиме, Южном Тель-Авиве, Яффо и городах Гуш-Дана, словом, всюду, где проживают новые репатрианты. В "Яд ле-ахим" утверждают, что "христианизация" Израиля идет полным ходом...

Христианское население страны пополняется из нескольких источников. Во-первых, значительный вклад в "христианизацию" Израиля вносят так называемые неевресйкие члены семей новых репатриантов, да и их еврейские половины: презрительное отношение к иудаизму у них часто сочетается с весьма почтительным отношением к христианству. Это они в последнее время заполняют русскую православную церковь в Яффо, дверь которой была наглухо заколочена еще шесть лет назад. К ним присоединяются и евреи-выкресты, скрывшие свое вероисповедание при оформлении документов на выезд в Израиль.

Второй источник пополнения христианского населения страны – деятельность секты "Свидетели Иеговы". Это одна из самых могущественных и богатых христианских сект, способная платить даже рядовым пропагандистам по 5000 шекелей в месяц. Мне доводилось сталкиваться с теми, кто стал последователем этой секты. Самое страшное заключается не в том, что они фанатично преданы ее идеям, – они пытаются навязать свой фанатизм и другим членам семьи, для которых этот путь неприемлем. Войдя в число "Свидетелей", матери начинали требовать, чтобы их детей в детских садах освободили от участия во встречах субботы, а в школе – освободили от уроков ТАНАХа. И что самое интересное – как правило, добивались своего, нередко прибегая к помощи суда, расходы на который оплачивала секта. Занимая сторону родителей и освобождая детей от всех мероприятий, связанных с еврейской историей и традицией, израильский суд, как правило, апеллировал к положению о свободе совести. И никому почему-то не пришло в голову, что эти дети, которых родители насильно отрывают от их еврейских корней, на самом деле являются объектами миссионерства, а миссионерская деятельность запрещена законом. Известны также случаи, когда мать, ставшая "свидетельницей Иеговы", при разводе добивалась, чтобы отца ее детей лишили родительских прав. Почему мужчина, пытавшийся отстоять свои права, проигрывал дело? Да просто у него не было возможности нанять столь же дорогого адвоката, которого секта предоставляла его жене...

И наконец, третий, один из самых массовых источников – секта иудеохристиан "Иегудей-Машиах". Ее пропагандисты стучат в двери квартир, где живут "русские", ведут задушевные беседы, заводят знакомства с будущими объектами своего внимания в автобусах, парках, отделениях министерства абсорбции – всюду, где только возможно. Они обаятельны, интеллигентны, прилично, хотя и небогато, одеты, они умеют убеждать.

Автору этих строк не раз доводилось видеть, как эти люди работают в автобусах: искусно завязанный разговор на тему культуры и духовности, вопрос о том, задумывался ли когда-нибудь человек о душе и о Б-ге... И нет рядом с будущими обращенными Авраама Гарднера или ему подобного, который, нарушая приличия, вмешался бы и сказал: "Господа! Если вы поддадитесь этим уговорам, откажетесь от веры своих предков, вы перестанете быть евреями! Вы не просто предадите своих отцов, дедов и прадедов, вы погубите свою бессмертную душу! Лучше оставайтесь светскими евреями – но евреями!.."

КОРОНА ИЗ ПЕРЬЕВ

Примерно полгода назад в редакцию позвонила женщина и попросила помочь ей вернуть гражданство.

– Я еврейка, поменявшая вероисповедание, еврейка-христианка, – сказала она. – И только на этом основании меня лишили гражданства.

– К сожалению, ничем не смогу вам помочь, мадам! – ответил я. – С вами поступили совершенно законно. Согласно Закону о возвращении евреем является человек, рожденный от матери-еврейки и исповедующий иудаизм либо не исповедующий никакой другой религии. Приняв христианство, вы перестали подпадать под определение "еврейки" и соответственно лишились права на репатриацию. Но так как вы уже въехали в страну, то вам положен статус ее постоянного жителя.

– Да, этот статус мне предоставляют, но он не дает права на пособие по прожиточному минимуму.

– Ничем не могу помочь. Разве что в возвращении вам украинского гражданства и переезде в страну, где живут ваши единоверцы.

– И вы считаете это положение закона справедливым?

– Абсолютно!

– Тогда вы дикий, невежественный человек! Это просто средневековье какое-то!

Единственное, что я тогда нашелся ответить, так это то, что на таких же средневековых понятиях основывается определение еврея в таком не самом отсталом государстве, как Германия. Известен случай, когда жительница Москвы, еврейка по рождению, мать троих детей, решила выехать на ПМЖ в Германию. Получив предварительное разрешение на выезд в немецком посольстве, она распродала все свое имущество, но за три дня до выезда Германия отказала ей в праве на иммиграцию: в посольстве узнали, что она крестилась, стала верующей христианкой, а значит – с точки зрения немецких (а не еврейских) религиозных законов перестала быть еврейкой и утратила право на въезд в страну по программе, предназначенной для евреев.

Никогда не прощу себе, что тогда оборвал телефонный разговор и не взял у этой женщины интервью. Может быть, оно помогло бы понять, что движет людьми, решающими порвать со своим еврейством и стать христианами. Как никогда не прощу себе, что в одну из суббот захлопнул дверь перед иудеохристианами, пришедшими поговорить со мной о Боге. За неделю до этого один из представителей этой секты побывал у меня дома и после того, как я разбил все его доводы о том, что рождение Ешу было предсказано в ТАНАХе и что Ешу был истинным Машиахом, он ушел крайне озадаченный. Спустя семь дней они пришли уже вчетвером. Кто знает, может быть, мне удалось бы убедить их вернуться в еврейство, а ведь спасти одну душу – значит спасти целый мир...

Впрочем, дело тут не в душе, хотя, конечно же, и в ней тоже. Ведя пропаганду среди евреев, приехавших из бывшего СССР, превращая их в христиан, миссионеры с кровью отрывают куски мяса от живого тела еврейского народа. Тысяча новообращенных – тысяча потерянных моим народом душ, ибо дети, которые могли бы вырасти евреями, теперь ими уже не вырастут. Сотни тысяч новообращенных – это уже удар под дых. Миллион – и еврейский народ оказывается на грани исчезновения, а еврейская цивилизация, все накопленные ею религиозные, духовные и культурные ценности становятся таким же достоянием мертвой истории, как цивилизации древних греков, вавилонян или римлян...

Миссионеры не случайно наиболее активно действуют внутри нашей общины. Мы – легкая добыча, ибо, воспитываясь, по сути дела, на христианской культуре, читая проникнутую православной духовностью великую русскую литературу, мы совершенно ничего не знали о собственной национальной культуре и религии, которая была в нашем представлении чем-то постыдным. Это в начале века Жаботинскому было легко говорить, что даже самые большие подонки в еврейском народе знают цену своему еврейству. В конце столетия многие из нас не сознают, чем они обладают, что стоит за понятиями "еврей" и "еврейская культура", и потому готовы не только задешево продать собственное еврейство, но даже отдать его даром. Нас очень легко убедить в том, что можно быть евреем и одновременно христианином. Во всяком случае, легче, чем заставить поверить, что на свете существуют гибриды слонов и павлинов с великолепными цветными хвостами из перьев, слоновьими хоботами и величиной с динозавра.

Оказалось, что мы – легкая добыча и нам без труда можно всучить корону из перьев – ту самую, из гениального рассказа Башевиса-Зингера.

Меньше всего мне хочется, чтобы эта статья была бы расценена как антихристианская. Нет, я уважаю христианство, я считаю, что оно обладает достаточно мощным духовным потенциалом, и дай Бог, чтобы христианские и мусульманские ценности лежали в основе существования тех народов, которые исповедуют эти религии. И никогда в жизни я не позволю себе уговаривать христианина или мусульманина поменять веру и принять иудаизм. Так что смею думать, я отнюдь не страдаю религиозной нетерпимостью. Мне лишь не нравится, когда мою религию, мои традиции и мою культуру объявляют маргинальной и пытаются меня и представителей моего народа заставить и убедить отказаться, откреститься от той цивилизации, к которой я принадлежу по праву рождения и которая (позвольте уж мне так считать) обладает колоссальным зарядом и неимоверным потенциалом для нравственного и интеллектуального развития. Я лишь хочу, чтобы у меня и моего народа ничего не воровали. Чтобы к нам не лезли в душу грязными пальцами. Чтобы та самая звезда, которая, говоря словами Галкина, "глядя сквозь века, светом собственным ярка", продолжала и дальше светить, поражая "чистотой ее огня".

Разве я многого хочу?

ПРИМЕЧАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ

Если кто-то думает, что закон, запрещающий заниматься миссионерской деятельностью в Израиле, был принят по настоянию религиозных ортодоксов, то он глубоко заблуждается: он был выдвинут социалистической партией МААРАХ и единогласно поддержан всеми еврейскими депутатами. По той простой причине, что израильские левые прекрасно понимали опасность, которую таит в себе миссионерство для секулярного еврейского общества, для самого существования еврейского народа. Сегодня этот закон не работает, так как, видимо, любуясь собственным либерализмом, израильская полиция и израильские политики не понимают, что свобода совести как раз и заканчивается там, где начинается миссионерская деятельность. И от тела еврейского народа отрываются все новые и новые кровавые куски мяса. Крестовый поход продолжается. И остается утешаться лишь тем, что это – вполне мирный крестовый поход, потому что для того, чтобы украсть наши души, теперь вовсе не нужно убивать наши тела.

Петр Люксимсон

ВТОРАЯ ВОЛНА

Башня Шалом, одно из самых современных зданий в центре Тель-Авива

Двенадцать лет назад, едва высадившись на Землю Обетованную, я буквально на третий день подвергся безжалостным и тотальным набегам со всех сторон. Множество незнакомых мне людей, очевидно из чисто филантропических порывов души, стремились подписать меня на различные страховые программы, предлагали приобрести гербалайф (кратчайший путь к реальному оздоровлению и быстрому обогащению!), жаждали наделить различными льготными карточками и услугами, предлагали невероятные скидки по абсолютно фантастическим проектам. Особо неистовали в своем упорстве страховые агенты, начиная с дамочки, заметившей "как хорошо, что у вас есть пожилые родители, я могу сделать так, что, когда они умрут, вы получите много-много денег!", и заканчивая бывшим старшим инженером некоего московского завода, два часа убеждавшего меня в преимуществах частного страхования и мужественно переносившего мою "контрпропаганду". Не уверен, что мне удалось его переубедить, но уходил он задумавшись.

К каким только ухищрениям не прибегали агенты, посредники и распространители, чтобы заполучить наши координаты. Промышляли "адресно-телефонным шпионажем" в отделениях Министерства абсорбции и Дворцах культуры, околачивались в приемных больничных касс и общественных организаций, рыскали по рынкам и дешевым магазинам, высиживая места скопления "свеженьких". Говорили, что списки с именами и телефонами новых репатриантов сами превращались в выгодный товар, который покупали, обменивали и собирали.

Конечно, учитывая состояние новоприбывших, их полное или частичное незнание многих маленьких секретов окружающего мира, даже с опытными и умудренными людьми можно было сравнительно легко прокрутить комбинацию, в результате которой они получали совершенно ненужную вещь, форму обслуживания или нечто другое, от кого впоследствии долго и мучительно избавлялись. В Израиле любят учить уму-разуму "лохов" и "фраеров", причем, как ни забавно, занимаются подобным, как правило, бывшие лохи и фраера, прошедшие курс обучения на собственном горьком опыте.

Но – отгремело-прошло. Кто-то успел немного прибарахлиться, подписав на нечто "чрезвычайно важное и полезное" дюжину-другую бывших и нынешних соотечественников, кому-то менее повезло, и он с жалостью вспоминает о зря потраченном времени, тут ничего не попишешь. Интересно другое: сегодня, спустя столько времени, я почувствовал аналогичные ощущения, словно вступил дважды в одну и ту же реку, причем без какой-либо новизны и ожидаемой модификации "работы с клиентами".

Снова, едва часовая стрелка приближается к шести, в моей квартире раздаются телефонные трели, и сладко-зазывающие женские голоса предлагают обзавестись абонементом частной "скорой помощи", отправиться на презентацию "известной в стране фирмы", пить только "самую чистую воду при помощи наших фильтрационных установок", заказывать еду на дом, весело "раскручивать" сайты в Интернете, стать членом эксклюзивного клуба и многое-многое другое, уже некогда слышанное. Порой эти наскоки принимают столь неожиданные формы, что даже матерые старожилы попадаются на крючок. Один мой приятель, неожиданно для себя, "подписался" на комплект оздоровительных таблеток из Суринама (об общей стоимости не будем упоминать), которые ему рекомендовала семейный врач из больничной (!) кассы. С подобным мне в Израиле еще сталкиваться не приходилось, хотя женщину можно понять: в условиях экономического кризиса трудно прожить на одну, даже довольно приличную, зарплату.

Кстати, именно экономический кризис, скорее всего, и породил "вторую волну" весьма сомнительных услуг и предложений, когда потерявшие работу люди припоминают о прошлом неудачном опыте и пытаются выступить уже в другой роли: а вдруг повезет на сей раз?! Увы... Выходцам из Эфиопии и из Аргентины мы свои "чудеса" вряд ли навяжем (помнится, как многие "супервайзеры" старательно заучивали иврит, в надежде успешно распространять гербалайф и санрайдер среди коренного населения!), то есть, начнется все тот же "ликбез для доверчивых и простодушных" в своей русскоязычной среде... Наши пенсионеры (а они наиболее удобный контингент для обработки многоуровневого маркетинга и иных похожих структур) – люди закаленные, пережившие Великую Отечественную, послевоенную разруху, сталинские зачистки, брежневский застой и горбачевско-гайдаровские авантюры, выдержат и это испытание – в лице навязчиво-приторных продавцов, пытающихся играть на чужом поле по своим пиратским правилам...

Михаил КАГАРЛИЦКИЙ

БОБР

История для нашего народа – это не книга с застывшими именами людей, с краткими описаниями их жизни, память о предках живет в сердцах, и это один из секретов вечной жизни евреев. Для нас ушедшие предки живы даже несмотря на их физическое отсутствие. Они живут в нашей памяти, и это не просто декларация. Мы не строим нашим умершим огромные усыпальницы из кирпича и камней, но это не мешает их именам оставаться в сознании, так как основой нашей культуры и повседневной жизни является библейский принцип "чти отца и мать свою". И эти слова наполнены глубочайшим смыслом, ибо именно уважение не только к живым родителям, но и давно умершим предкам позволяет оставаться тем народом, которому Вс-вышний доверил стать носителем Своего Закона.

На востоке Беларуси, на границе Витебской и Минской областей, на берегу реки Бобр находится поселок, носящий имя этой небольшой реки – притока Березины. Сейчас река обмелела, и уже трудно представить, что когда-то она была полноводной и пригодной для сплава леса. Время и банальная бесхозяйственность превратили этот некогда шумный поселок в забытый Б-гом и людьми уголок...

Сейчас на улицах Бобра вы не встретите евреев и не услышите идиш. Еврейский Бобр умер, и уже почти не осталось тех, кто смог бы прочитать Кадиш по этому месту, где мои предки прожили почти четыреста лет. До наших дней не сохранились ни одна из трех синагог, и на улицах вы не найдете дома с мезузами на косяках дверей. Здесь живет только память о тысячах евреях, которые нашли успокоение на старом еврейском кладбище и братских могилах вокруг.

Первое упоминание о Бобре мы находим в документе, датируемом 1516 годом, в связи с передачей князем Иваном Васильевичем Друцким-Красным в пользование жене, княгине Марине Ивановне. Можно предположить, что первые евреи-поселенцы появились в местечке после издания указа Жигимонта Августа в 1573 году о приглашении вольных людей, ремесленников и торговцев. Первое же конкретное упоминание о евреях местечка датируется 1624 годом в связи с убийством купца-еврея местными и жителями и наложении за это штрафа на помещика Крыштафа Камара. Судя по документам, сохранившимся до наших дней, некоторые евреи Бобра имели юридический статус не только "рабов казны" (по которому они и их имущество принадлежало правителю Речи Посполитой, всякое причинение им ущерба расценивалось как преступление против короля и его собственности), но и статус "частных евреев". Это означало, что они подчинены местному аристократу, и хозяин имеет право распоряжаться жизнью и имуществом своих еврейских подданных по своему разумению, и за это обязан защищать их жизнь.

Г.п. Бобр Крупского района Минской области. Еврейское кладбище XIX–XX вв. В местечке было 3 синагоги – две в центре и одна в Заречье. Не сохранились

К концу XVII века еврейская община местечка постоянно росла и развивалась, чему, видимо, способствовал приезд беженцев, спасающихся от казацких бесчинств Хмельницкого. Переселенцы приняли активное участие в превращении Бобра в центр деревопереработки. В 1697 году эти места посетил граф А.П. Толстой, соратник Петра I, отметивший в своих путевых заметках существование здесь крупного еврейского поселения. Во время Северной войны местечко очень сильно пострадало, многие дома были разрушены, а жители были вынуждены бежать из родных мест. В 1762 году Бобр переходит во владение от рода Сапегов к князю Игнату Агинскому, который превращает поселение в центр своего имения. В том же году Бобр получил статус города и Магдебургское право, которое гарантировало горожанам самоуправление и стимулировало развитие ремесел и торговли. В 1793 году Бобр вошел в состав Российской империи и стал волостным центром.

Новым импульсом развития волости стало появление железнодорожной станции во второй половине XIX века. Активно развивались промышленность и сфера услуг, здесь работали кирпичный завод, деревообрабатывающий цех, аптека, народное училище и больница. В местечке находилось три синагоги, церковь и костел. Следует

ДУБРОВНО

Дубровно ныне – районный центр Витебской области. Вплоть до начала войны это былотипично еврейское местечко, с устоявшимися традициями и бытом.

Первое упоминание о дубровенских евреях относится к 1685 году. В то время местечко находилось под властью Польши, входило в Трокское воеводство Оршанского павета. В XVIII веке Дубровно уже играло определенную роль в общественной жизни белорусских евреев. В 1715 году здесь проходили совещания белорусского ваада – органа еврейского самоуправления. По переписи 1766 года в кагальном округе Дубровно числилось 801 евреев. В XIX веке Дубровно – местечко Горецкого уезда Могилевской губернии. В 1847 году "Дубровенское еврейское общество" состояло из 4 481 человека. В 1897 году из 7 974 жителей 4 364 составляли евреи. В 1909 году в Дубровно работала еврейская религиозная школа "Талмуд Тора", а также частное еврейское училище с женской сменой.

Еще с XVIII века основным занятием местного еврейства являлось кустарное ткачество. Сложились целые династии потомственных ткачей. В 1898 году ткачеством было занято 300 семейств (504 самостоятельных рабочих). Дубровно являлось центром производства талесов для всей России, экспортировались они и в другие страны. Несмотря на это кустари-ткачи бедствовали. Их заработок в конце XIX века составлял 1–2 рубля в неделю. Это привлекло внимание меценатов-евреев из "Еврейского колонизационного общества" (ЕКО), основанного бароном М. де Гиршем. Было создано "Акционерное общество Днепровской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры", устав которой был утвержден в августе 1900 года. Но работать оно начало лишь в 1902 году. Основной капитал фабрики 1 010 000 рублей. 800 000 из них дал ЕКО, остальные – частные пожертвователи: барон Гинцбург, И.А. Вавельберг, А.Т. Розенблюм. Это была первая фабрика с исключительно еврейскими рабочими и обязательным субботним отдыхом. Здесь же впервые была опробована новая форма помощи нуждающимся рабочим, которая однако в дальнейшем не получила распространения. Переход к фабричной форме производства дал положительные результаты. Уже в 1904 году на фабрике работали 400 рабочих на 168 станках. Их средним заработком были 9 рублей 71 копейка. В 1908 году в производстве были заняты 559 рабочих, средняя зарплата – 17 рублей 24 копейки.

Еще в 1903 году при фабрике работали потребительское общество и начальное двухклассное училище.

События 1905–1907 годов – так называемой первой русской революции – отразились и на дубровенских евреях. Некоторые включились в социал-демократическое движение (Еврейская рабочая партия "Бунд"), но гораздо большие волнения и тревоги вызвали участившиеся погромы, которые не миновали и Дубров-

Дубровенские евреи

отметить, что, по словам старожилов, одна из синагог принадлежала последователям хасидизма. Эту синагогу назвали "Шалёнай", так как ее прихожане устраивали шумные праздники, на которые съезжались евреи с окрестных деревень. Местные же еврейские жители посмеивались, глядя на них, так как те в большинстве своем были неграмотными и зачастую плохо говорили на идиш, предпочитая общаться по-белорусски.

Местное население с воодушевлением восприняло Октябрьскую революцию, так как здесь уже с 1905 году действовала ячейка РСДРП, которая организовывала ряд стачек, добиваясь облегчения условий труда. Вскоре после прихода к власти большевиков была сделана попытка создания еврейского колхоза "Красная Нива" во главе с Цодеком Кривошеем.

Система образования включала в себя наряду с традиционным хедером, куда после революции родители реже отдавали своих детей, также и общеобразовательную школу с преподаванием на идиш. Позднее, в связи с прекращением "политики белорусизации" эти учебные заведения были закрыты. Советское правительство не препятствовало миграции евреев в крупные города, где требовались рабочие и служащие, и таким образом многие жители переезжали в Харьков и Москву.

Коренным образом облик местечка изменила война. В первые числа июля Бобр стал местом оборонительных боев. Для прикрытия отступления основных сил на берегу реки был оставлен батальон, который отразил несколько мощных ударов немецких войск. Позже, 22 июля, за успешную оборону Бобра комбат капитан Шепелев был удостоен ордена Ленина. Именно благодаря героизму бойцов этого подразделения Красной Армии, которые смогли задержать наступление фашистов, сотням бобрских евреев удалось добраться до железной дороги и спастись.

В ходе боев за местечко местные жители бежали в лес, некоторые из них ушли к ближайшей железнодорожной станции и смогли эвакуироваться вглубь России, остальные же вернулись домой.

Крупский район находился под контролем 286-й оборонной дивизии вермахта, 237-го особого батальона 4-й армии СС. В двух километрах от райцентра был создан концентрационный лагерь, где погибло более двух тысяч человек. Еврейский же вопрос был решен за сентябрь-октябрь 1941 года, часть бобрских евреев была расстреляна вместе с жителями райцентра Крупки возле деревни Старый Бобр, другие же переведены в гетто и расстреляны возле деревни Чарея.

После войны Бобр перестал быть еврейским местечком, и уже мало что напоминало о четырех столетиях жизни предков на этой земле. Старые синагоги сгорели, и на их местах были построены жилые дома. Единственным молчаливым свидетелем былого стали кладбищенские камни, помнящие времена расцвета еврейской жизни. Вплоть до девяностых годов в этом месте можно было услышать "маме лошен" – еврейский язык, но время неумолимо движется вперед: кто-то уехал в Израиль, кто-то – в США и Германию. Большинство же лежат здесь, в родной им земле, где они и предки их рождались, жили и умирали, на земле, которую дал им в дар Вс-вышний...

Константин Зейман

но. В местечке существовали еврейская рабочая самооборона, не только давшая отпор местным черносотенцам, но и оказавшая помощь оршанским евреям.

События октября 1917 коснулись Дубровно, как и сотен других местечек по всей стране. Новая власть установилась и не могла не повлиять на традиционную жизнь евреев. Закрывались синагоги, открывались клубы, советские школы, но вплоть до начала войны существовали школы с преподаванием на идиш. Работала днепровская мануфактура, большинство рабочих которой попрежнему были евреями.

Война принесла в Дубровно страшные страдания. Сразу же фашисты запретили евреям покидать местечко и выходить из дома после шести часов вечера. Евреи обязаны были носить черные повязки с желтой звездой Давида. Затем их собрали в гетто на улице Левобереговой, всего предположительно около двух тысяч человек. Всех взрослых мужчин водили под конвоем на работы. Местные полицаи зверствовали, помогая фашистам.

Ранней весной 1942 года фашисты провели поголовное истребление евреев Дубровно. Расстрел гетто проводился в районе льнозавода, рядом с еврейским кладбищем в песчаном карьере (сейчас улица Витебская). Из воспоминаний очевидца М.В. Золотаревской (по книге Винницы Г. Слово памяти. Орша, 1997 г.):

"На краю карьера были установлены два пулемета. Выводили семьями. Дети обнимали мать и таким образом принимали смерть. Затем, независимо от того, живой или мертвый, сбрасывали в яму. В конце расстрела пригнали детей-дошколят, и один немец-садист, брал по одному из деток, ударял о колено, ломая им позвоночник. После расстрела земля колыхалась несколько дней".

Всего в Дубровно погибло 1 985 евреев. На месте расстрела гетто после войны был сооружен скромный памятник. В братской могиле покоится вместе с другими дубровенскими евреями и моя бабушка Стерна Залмановна Пищикер, мать моего отца, мои тети Циля и Дуся Розенберг. Вечная им память.

После уничтожения евреев Дубровно лишь немногие, успевшие эвакуироваться, вернулись в разрушенный городок. Говорить о восстановлении еврейской жизни в Дубровно после войны не приходится. Сейчас в Дубровно практически не осталось евреев, но память о погибших, могилы, старые фотографии не дают забыть о судьбе типичного еврейского штетла на берегу Днепра.

А. Розенберг

КРУПКИ

На берегу скромной реки Крупка, что впадает в реку Бобр, стоит небольшой городок – районный центр Крупки. Место, где он находится, выбрано его основателями очень удачно, так как через него проходят железнодорожные и автомобильные пути из Минска в Москву.

Некогда здесь находилось одно из многочисленных еврейских местечек. Таких, как Крупки, было множество до войны, которая навсегда изменила облик Беларуси, уничтожив восемьсот тысяч евреев, живших в нашей стране. Это был вполне обычный городок с несколькими синагогами, православными и католическими церквями, которые мирно соседствовали друг с другом. Из таких вот местечек и складывался особый колорит Беларуси. Именно мирное сосуществование разных народов и разных культур позволило позже добиться больших успехов в построении нашего общего дома.

До того, как местечко стало крупным населенным пунктом, оно называлось Сангушков и представляло собой небольшую деревню. Но позже, к началу XVII века, оно получила свое сегодняшнее название. Уже на карте Речи Посполитой, изданной в Амстердаме в 1613 году, можно найти новое название. Долгое время местечко находилось в составе Бобрской волости и не играло особой роли в жизни региона. Но с развитием капитализма в Беларуси Крупки начали развиваться быстрыми темпами. В 1859 году здесь была построена мельница, затем пивной и лесопильные заводы, спичечная фабрика. В 1876 году начала работу железнодорожная станция по линии Брест – Москва, что сыграло определяющую роль в дальнейшем развитии Крупок.

Согласно переписи 1897 года здесь проживало более полутора тысяч человек, но, несмотря на столь небольшую численность населения, в местечке было пять синагог. К началу XX века Крупки превратились в большой промышленный и торговый центр, где действовало 24 торговые лавки, корчма, 2 постоялых двора, оптовые склады. Два раза в год – в конце августа и начале декабря – здесь проходила большая ярмарка, куда съезжались из разных отдаленных деревень.

С приходом к власти большевиков некоторые еврейские жители покинули родные места. Кто-то эмигрировал в Соединенные Штаты, другие уехали в крупные белорусские и российские города. Но подавляющее большинство евреев еще оставались в родных местах. В феврале 1918 года немецкие войска вошли в местечко и пробыли здесь до ноября того же года. Старожилы рассказывали, что немецкие оккупационные власти вели себя достаточно корректно. И позже, во время второго немецкого нашествия, многие еврейские жители, помня о тех событиях, не догадывались, что во второй раз пришедшие сюда оккупанты уничтожат всех местных евреев от мала до велика. Так еврейская община Крупок будет стерта с лица земли.

В 1924 году Крупки становятся районным центром. Местечко становится не только административным, но и образовательным центром. Очень важную роль здесь сыграла государственная политика белорусизации, которую сопровождало создание национальных общеобразовательных школ с преподаванием на родном языке. Так, например, в Крупках и округе находилось 3 еврейские, 1 польская, 2 литовские и 5 белорусских школ. С распространением грамотности многие местные евреи начали выписывать прессу на идиш. Так по данным за 1934 год около 50 семей выписывало "Юнгер Арбайтер" (Молодой рабочий), 135 – "Юнгер ленинец" и 65 – "Дэр Эмес" (Правда).

В июле 1941 года немецкие войска вошли в Крупки, 18 июля здесь была создана районная управа – орган оккупационной власти. Органы новой власти создавались в каждой волости, и служили там местные жители. В Крупках размещался гарнизон, состоящий из роты СС и местной полиции. Здесь же действовали немецкая контрразведка и гестапо, задачей которых была ликвидация еврейского населения и уничтожение очагов сопротивления в районе. Еще до начала войны, в 1940 году, было принято решение о создании особых групп СС, который должны были заняться уничтожением евреев, живущих на территории Советского Союза. 18 сентября 1941 года все еврейское население местечка (1 900 человек) было уничтожено недалеко от деревни Панское. Только некоторые из обреченных смогли выжить.

Архив сохранил рассказ жительницы г. Крупки **С. Я. Шалоумовой** – свидетеля тех событий: *"Осенним днем 1941 г. нас, жителей Крупок, немцы начали гнать в центр. Во второй половине дня там собралась большая толпа, около двух тысяч. Вскоре всех погнали по мостовой Советской улицы в направлении автомагистрали. Куда и для чего, никто не знал. Все стало понятно тогда, когда нас привели к большому логу возле деревни Панское. Лог до этого был углублен, так что получилась огромная яма. Через нее были переброшены несколько досок. Вот на эти доски по очереди выводили группы людей, им разрешали проститься между собой, а затем звучали выстрелы. Место расстрела окружали вооруженные полицейские, и поэтому бежать было невозможно. Очередь двигалась очень медленно, и когда начали подводить к яме последних, в том числе и меня, то уже начало смеркаться.*

Я наступила на доски и почувствовала, как они расходились под ногами. И так получилось, что за мгновение до выстрела сорвалась с них и упала в яму".

После войны немногие из выживших крупских евреев вернулись на свою родину. Так закончилась история одного из тысяч уничтоженных местечек. Местечек, откуда мы родом...

Константин Зейман

СОДОМ И ГОМОРРА XXI ВЕКА

ИСХОД В ЛАС-ВЕГАС

Спустя 3 тысячи лет после Исхода евреи возвращаются в пустыню, на сей раз обосновываясь в новых домах с зелеными лужайками и бассейнами и устраиваясь на работу в современные офисные здания. Только это не воплощение сионистской мечты превратить Иудейскую пустыню в землю меда и молока. Это Содом и Гоморра XXI века. Это Лас-Вегас, Город Грехов, американская столица азартных игр.

Еврейская община в этом городе растет день ото дня. Статистика ошеломляет: каждый месяц в Лас-Вегас приезжают сотни евреев. В этом некогда маленьком туристическом городе, на глазах превращающемся в мегаполис, они в основном вливаются, по определению историка Гала Ротмана из университета Невады, в "класс профессионалов", восполняя нехватку квалифицированных работников: врачей, учителей, бухгалтеров и т.п.

По данным American Jewish Year Book с 1995 по 2000 годы еврейская община Лас-Вегаса выросла почти на 20 тыс человек (или на 35%). В этом году численность еврейского населения преодолела 80-тысячный рубеж.

В Лас-Вегасе есть кошерные рестораны, две еврейские школы, выходят еврейские газеты. Есть мэр-еврей, конгрессмен-еврейка, раввины, которые, как и духовные лица других конфессий Лас-Вегаса, готовы освящать браки 24 часа в сутки. Здесь работают несколько риэлтеров, специализирующихся на поиске жилья для соблюдающих евреев в окрестностях 20 синагог Лас-Вегаса.

Когда около 10 лет назад педиатр-гастроэнтеролог Говард Барон переехал в Лас-Вегас, его жене Бонни вместе с несколькими другими соблюдающими семьями приходилось заказывать кошерные продукты из Лос-Анджелеса и Феникса. Сегодня Бонни может купить все рядом с домом.

ПИОНЕРЫ

42-летний Барон переехал в Лас-Вегас, потому что это был (и есть) город возможностей, место, где очень нужны такие специалисты, как он. Сейчас он зарабатывает 120 тыс в год.

Поначалу Барон переживал, сможет ли его семья – он, супруга Бонни, дети Элейна и Зоуи – вести тот образ жизни, к которому привыкли в Миннеаполисе, где жили до этого. Они посещали синагогу, по крайней мере, раз в неделю, соблюдали шаббат, проводя субботние вечера при свете традиционных свечей и произнося ритуальные благословения над вином и халой.

"Быть соблюдающим в Лас-Вегасе сложнее, чем в других городах, где жили предыдущие поколения евреев, – говорит Барон, который участвовал в постройке синагоги "Мидбар Кодеш". – Мы были пионерами".

Барона можно назвать пионером и в другом смысле: он – современный Моисей, ведущий евреев в пустыню. "Мои родственники начали переезжать сюда около пяти лет назад, – рассказывает Барон. – Только что приехала мама, она уже полтора года на пенсии. Несколько лет назад приехал двоюродный брат моей жены, затем его родители – они недавно купили собственный дом".

Сегодня многие об этом не помнят, но евреи сыграли ключевую роль в истории Лас-Вегаса. Около века назад, когда Лас-Вегас был еще маленькой железнодорожной станцией, первыми здесь появились еврейские торговцы, привлеченные новыми коммерческими возможностями небольших городков, которыми был усеян Старый Запад.

Вторая волна эмиграции – прибытие в 1940-х годах еврейских гангстеров, связанных с мафией, – превратила Лас-Вегас в нечто большее, чем просто полустанок посреди пустыни. Убийца и поклонник Голливуда Бенджамин "Багси" Зигель и его друзья – Меир Лански, Давид Берман и Гас Гринбаум – построили в Лас-Вегасе отели и казино, где стали работать люди их "племени" – еврейские крупье, водители, повара и другие белые и синие воротнички, которым можно было доверять и которые держали рот на замке.

И это не простое совпадение, что первая синагога Города Грехов была открыта в 1946 году – тогда же, когда Зигель построил отель "Фламинго". Синагога "Бейт Шалом" стала для "кошер-ностры" местом, где их сыновья отмечали бармицву, а их дочери выходили замуж под хупой. И никого не волновало, что все нужды синагоги, равно как и церемонии, проходившие в ней, оплачивались из денег, заработанных на игорном бизнесе и иных предприятиях гангстеров.

Однако вскоре игорный бизнес перешел к другим людям. Сначала – в руки эксцентричных миллионеров вроде Говарда Хьюз, затем – к крупным туристическим компаниям. Приток евреев прекратился, и на протяжении многих лет Лас-Вегас считался в еврейской общине непригодным для жизни соблюдающих евреев, Сюда приезжали на пару-тройку дней, но не на всю жизнь.

Сибири – да, Лас-Вегасу – нет, говорил раввин Менахем Мендель Шнеерсон, "ребе" ультраортодоксального движения "Хабад". Он запретил своим раввинам работать в Лас-Вегасе, несмотря на их глобальную миссию возвращения в лоно иудаизма несоблюдающих евреев. И все же в декабре 1990 года он направил в Лас-Вегас одного из своих учеников, раввина Шая Гарлинга, в качестве "шлиаха" (эмиссара) "Хабада". Наказ был таков: восстановить связи ассимилировавшихся евреев с религией. Гарлинг справился с этим. ...Менее чем за 10 лет в Вегасе возникло 3 центра хабадников и была построена начальная школа.

ЭРА ЕВРЕЙСКИХ ГАНГСТЕРОВ

Мемориальная доска на здании отеля "Фламинго" воздает хвалу Зигелю за его вклад в развитие города, хотя ни одно из зданий, им построенных, не сохранило первозданного вида.

На здании школы в конгрегации "Нер Тамид" висит мемориальная доска в честь Мо Далица, одного из главных "спонсоров" общины, также сыгравшего заметную роль в развитии казино Лас-Вегаса.

А в архивах ФБР хранится 3 тысячи страниц досье Далица, где его обвиняют в рэкете, банковских махинациях и нарушениях сухого закона.

Один из последних, кто застал эру еврейских гангстеров – раввин Сэнфорд Аксельрад. В 1989 году, вскоре после того, как он возглавил реформистскую конгрегацию Лас-Вегаса, ему пришлось проводить похороны Далица. Для большинства евреев, которые ныне живут в пустыне, говорит Аксельрад, эра гангстеров – просто любопытный факт истории.

Но закрывать глаза на вклад гангстеров в жизнь Лас-Вегаса сложно. Игорный бизнес, умопомрачительные топлес-шоу в шикарных отелях, дешевые стриптиз-бары, дерзкие рекламные щиты, которыми пестрит пейзаж города, предлагающие сопровождение для состоятельных мужчин – на всем этом стоит нынешний Вегас, и естественно, это не может не причинять изрядного дискомфорта соблюдающим евреям, которые пытаются сосуществовать с этим вулканом развлечений.

"На Лас-Вегасе и всем, что с ним связано, по-прежнему стоит клеймо", – отмечает Гарлинг. Когда он едет в машине со своими детьми (их у него семеро), ему приходится объезжать некоторые улицы, особенно расцвеченные эротической рекламой.

По словам раввина Джереми Видерхорна из Храма "Мидбар Кодеш", даже после трех лет, что он прожил в Лас-Вегасе, он по-прежнему испытывает замешательство, "проходя через казино в одном из отелей, чтобы попасть на бармицву или на свадьбу". Но для раввина важнее возможность достучаться до тысяч несоблюдающих евреев, переехавших сюда.

Почти четверть живущих в Вегасе – евреев-пенсионеры, такие, как бывший бухгалтер Шауль Ярмук, которого привлекла относительно недорогая жизнь в этом городе. Он сказал "до свидания" смогу и пробкам Долины Сан-Фернандо и приехал сюда.

"Если бы вы мне сказали 10 лет назад, что я буду жить в Лас-Вегасе, я бы ответил, что вы сошли с ума", – говорит 69-летний Ярмук.

Многие местные раввины и другие еврейские лидеры указывают, что большой приток пенсионеров может оказать негативное воздействие на создание сплоченной общины. Люди преклонного возраста, приехавшие в Вегас, обычно стремятся найти раввина, который мог бы проводить общественные мероприятия и праздники. "Многие из них уже вложили средства в еврейские организации там, где они жили раньше, и больше не намерены играть роль строителей", – замечает рабби Аксельрад.

Хотя в Лас-Вегасе много синагог, кошерных ресторанов и магазинов, здесь по-прежнему не хватает некоторых еврейских институтов, которые есть в других общинах, отмечает Меир Бодофф, исполнительный директор Еврейской федерации Лас-Вегаса. Пока нет общинного центра, нет еврейского дома престарелых, нет иешивы.

"По правде сказать, мы – не самая быстрорастущая еврейская община Северной Америки, мы – самое быстрорастущее еврейское население. И построить общину нам еще только предстоит, – говорит Бодофф. – Мы многое должны еще сделать, и на это уйдет какое-то время. Если вы взглянете на здешнюю общину лет эдак через 6–8, все будет совсем иначе".

Дорога жизни Ральфа Лоурена

Имя кутюрье Ральфа Лоурена почти у всех на устах, однако мало кто знает, что по-настоящему его зовут Ральфом Лифшицем. Впрочем, до недавних пор он и сам не подозревал об оригинальности собственной родословной. Никто и представления не имел о романтической истории, герой которой – заурядный парнишка, выросший в еврейском гетто в Бронксе, из носящего ермолку студента иешивы превратился в законодателя стиля в моде, который сам называет "американским взглядом на Европу 1930-х".

Лоурен – потомок династии европейских раввинов. Сейчас он пожинает плоды своей изобретательности не только потому, что его дизайнерский талант связан с международным бизнесом в 10 миллионов долларов. Его судьба также демонстрирует, как рискован бывает успех, как трудна дорога жизни, даже если идешь по проторенной дорожке. Его одежда и аксессуары, совершившие коренной переворот в моде, отлично продаются, а торговая марка известна во всем мире.

Он – настоящий американец. А его бизнес – ошеломляюще успешен даже для Америки.

Существует, по крайней мере, два Ральфа Лоурена. Один для публики – вежливый, сдержанный, уверенный и целеустремленный человек. А вот некоторые сотрудники компании Polo Ralph Lauren считают его самовлюбленным, а иной раз и неистовым тираном.

Лоурену все время приходилось преодолевать чувство сомнения, ему не раз пришлось пережить рискованные ситуации в бизнесе и несколько раз находится на грани банкротства.

В последние годы Лоурен перенес операцию по удалению опухоли мозга, преодолел серьезный жизненный кризис.

В 1990-е годы он превратился в довольно состоятельного человека и стал объектом новых пересудов.

Ральф Лоурен соглашается с тем, что он не имел представления о том, откуда он родом, и никогда не переставал искать свои корни. Потому его происхождение оставалось для него тайной целых 63 года. То, чего не знал Ральф, и мог бы не узнать до сегодняшних дней, он выяснил через свою мать, урожденную Фрейдл Котляр. Ее семья происходила из рода знатных еврейских аристократов.

Когда в 1920 году дедушка Ральфа Лившиц приехал на остров Эллис, близ Нью-Йорка, вместе с двумя из пяти детей – дочерью Мэри и сыном Франком (отцом Ральфа Лоурена), – он сказал всем, что он родом из Пинска. Пинск взрастил известных религиозных лидеров и ученых. Здесь, в черте оседлости, еврейская культура процветала, евреи говорили на идиш, работали школы, синагоги, театр и газеты, несмотря на то, что жить на территории Российской Империи в течение нескольких веков было небезопасно.

Среди переселенцев был и прадедушка Ральфа Лившица – Йозеф Лившиц – с женой Леей Шмюклер и сыном Шломо Зальманом.

Как Йозеф Ливщиц получил такую фамилию, сказать трудно. Фамилии часто регистрировались еврейскими администраторами. Если это был типичный случай, его отец принял фамилию в начале XIX столетия, когда Российская Империя выпустила указ, что все евреи должны получить фамилии. "Возможно, некоторые Ливщицы и не связаны с династией раввинов, – считает Александр Бейдер, ученый, исследующий еврейские имена. – Но едва ли человек, не являясь родственником семьи раввинов, мог присвоить себе столь известную фамилию и при этом не стать объектом насмешек со стороны других евреев".

Дед Ральфа Лоурена, Шломо Зальман Лифшиц, носил то же имя, что и первый раввин Варшавы, приступивший к должности в 1821 году. Он мог тоже быть потом ком раввинов Моше Бен-Исаака Липшуеца из Гданьска или Исаака Липшуеца из Познани. Но молодой человек, который родился в царской России, мог изменить свое имя для того, чтобы избежать принудительной воинской службы в рядах российской армии. Хотя, как теперь узнать правду? Возможно, Ральф Лоурен не единственный в своей семье, пожелавший изменить фамилию в поисках лучшей жизни.

Еврейская королева Гавайских островов

РАВВИН ПОМОГ ЖЕНЩИНЕ СТАТЬ ГУБЕРНАТОРОМ

Она встречается со своим заместителем и секретарем, с кабинетом и ближайшими советниками – вся ее неделя расписана по минутам. Но каждый понедельник губернатор Гавайских островов Линда Лингл проводит встречу, не похожую на все остальные. Она встречается со своим раввином.

Победа Лингл на выборах в прошлом ноябре сделала ее пионеркой во многих сферах. Она – первый за последние 40 лет республиканец, первая женщина и первая еврейка во главе Гавайских островов. Она – одна из двух американских губернаторов-евреев и вторая еврейская женщина на главном руководящем посту американского штата. Лингл неохотно называет себя "еврейским губернатором", однако с готовностью признает, что вера составляет значительную часть ее жизни и ее самой. Вероятно, именно иудаизм, а не женский характер или принадлежность к республиканской партии во многом определяет ее стиль руководства.

"Мне кажется, что любой, кто вырос в еврейской семье, чувствовал бы то же самое, – заметила Лингл в интервью, которое дала в своем офисе в Капитолии. – Нас формирует забота о других людях, особенно о тех, кто нуждается в помощи, но не в состоянии помочь себе".

Во время предвыборной кампании вопрос о ее вероисповедании не поднимался, да и сейчас она его не особенно афиширует. На ее инаугурации присутствовал раввин, однако своих духовных наставников часто приглашают и христианские лидеры.

Лингл побывала на церемонии зажигания ханукальных свечей, принимала участие в пасхальном седере в Вашингтоне. По пятницам в офис губернатора приезжает раввин со свежеиспеченной халой для Шаббата. А на двери ее дома висит мезуза. "В этом отношении Линда Лингл ведет себя так же, как и во всех других", – отмечает Нейл Милхер, профессор политологии в Университете Гавайских островов.

Такая же линия поведения характерна и для второго еврейского губернатора США – губернатора штата Пенсильвания Эла Ренделла. Ренделл с юмором называет себя "светским евреем, вера которого воплощается в идеальное правление".

С 1801 года, когда на губернаторских выборах штата Джорджия победил еврей Давид Эмануэль, на руководящие посты штатов Америки избирались около 20 евреев, большинство из них были родом из тех штатов, где превалирует христианское население.

Некоторые губернаторы-евреи оказывают значительную поддержку своим общинам. Например, губернатор Айдахо Моше Александр, который пришел к власти в 1915 году, содействовал основанию первой в Айдахо синагоги.

Губернатор выросла в Сент-Луисе. Там она ходила в синагогу и посещала воскресную школу, откладывая центы, чтобы посадить деревья в Израиле. "Это было обязательной частью нашей жизни", – вспоминает она.

Окончив учебу в 1975 году, Линда (тогда еще Каттер) переехала в Гонолулу, а год спустя – в Молокай, где впервые приняла участие в выборах и прошла в Совет округа Мои. А затем она была избрана мэром Мои.

Сейчас ей 49 лет, она дважды была замужем.

В 1998 она приняла участие в губернаторских выборах, немного уступив Бену Каэтано. Спустя четыре года ей удалось победить – в том числе благодаря поддержке еврейской общины страны, чего Лингл не ожидала. В ее избирательную кампанию вложили средства не только влиятельные еврейские организации, такие, например, как лоббистская Американо-израильская общественная комиссия, но и простые евреи других штатов – Калифорнии, Нью-Йорка, Флориды. О ней писала "The Jerusalem Post", называя ее "еврейской королевой Гавайских островов". "Я горжусь тем, что знакома с ней", – подчеркивает Лора Стейн, адвокат из Беверли-Хиллз.

ПУТЕШЕСТВИЕ СКРИПКИ:

МИНСК–ЧИКАГО–ЛОС-АНДЖЕЛЕС – ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ

Вряд ли еврейский мальчик Яша Конвисер, с тоской глядевший в окно, за которым его сверстники гоняли мяч, думал, что когда-нибудь судьба забросит его в самые экзотические уголки мира, сведет с известными актерами и музыкантами, и сам он, в ослепительно-белом костюме, с белой скрипкой в руках, будет стоять в сверкающих огнях рампы и кланяться восторженно аплодирующей публике...

Видит Б-г, тогда он об этом не мечтал. И отцу, известному всему Минску скрипачу, приходилось силой заставлять сына играть бесконечные гаммы. В те годы Яша гораздо больше скрипки любил футбол, но, как послушный еврейский ребенок, не хотел огорчать папу и маму. И он закончил музыкальную школу, как многие наши дети, которые, сделав родителям большое одолжение, больше никогда не подошли к инструменту. А потом, уже в отличие от многих, поступил в музыкальное училище, после которого – уже в числе избранных – в Минскую консерваторию. Потом был Белорусский государственный симфонический оркестр, оркестр Белорусского цирка, многочисленные чесы по городам и весям, в особенности в южно-курортном направлении, где, не в пример оркестрам, можно было заработать какие-то деньги.

Сейчас он любит бывать в Минске, только в качестве гостя. Ему нравится, что город стал выглядеть чище, наряднее, совсем не так, как в те годы, когда он там жил. И климат тогда был другой. Особенно для "лиц еврейской национальности". Очень суровым был для них тамошний климат. Поэтому Яша наряду с другими "предателями родины" предпочел сменить его на более теплый и благоприятный и перебраться к мифическим родственникам в Израиль. Израиль тоже оказался мифом. Приземлившись в Вене, Яша круто изменил маршрут и 6 октября 1980 года оказался в Чикаго. Вот такая история с географией, и, надо заметить, география в Яшиной истории вообще играет довольно значительную роль. Но главную роль, естественно, играет скрипка.

Оказавшись со скрипкой и семьей в Чикаго, Яша не слишком радовался этому обстоятельству. То есть он был рад, что выбрался оттуда, но не восторгался тем, что попал сюда. Потому что в своих мечтах он представлял себя в Нью-Йорке, где, как он полагал, для музыканта гораздо больше перспектив. Тем более, что возможности такие поначалу были. Но иммигрант предполагает, а Б-г располагает.

В Чикаго Яша с самого начала пошел по проторенной дорожке – начал работать в симфоническом оркестре штата Иллинойс. Но вскоре понял, что, как в далеком уже Минске, прожить на эти деньги, особенно человеку семейному, нельзя. Правда, причины были различными, как и социальные системы. При социализме государство просто обкрадывало своих граждан, в том числе музыкантов, выплачивая им в виде зарплаты жалкие гроши; при капитализме оркестры целиком зависят от богатых меценатов, заработки у оркестрантов разовые и зарплаты, соответственно, тоже. Осознав эту горькую истину, Яша понял, что нужно что-то делать. А поскольку в руках он умел держать только смычок и баранку, не мудрствуя лукаво, подался в таксисты. И тут в Чикаго произошло большое событие – в городе открылся первый русский ресторан под оригинальным названием "Тройка". Разумеется, событие было не настолько большим, чтобы его заметили американцы, но для немногочисленной тогда в Чикаго русскоязычной публики вообще и для Яши, в частности, оно действительно стало значительным. Его пригласили играть в оркестре этого ресторана, и понеслось: утром баранка, вечером скрипка... Так прошло несколько лет. Нельзя сказать, что за эти годы Яша полюбил Чикаго. Ему по-прежнему не нравился климат, на этот раз в прямом смысле. Он – человек теплолюбивый, а в Чикаго зимой морозы – Сибирь отдыхает.

Но вот предмет своей мечты он за это время сменил. В 1981 году, в свой первый отпуск, Яша отправился в Калифорнию. И, как натура художественная и увлекающаяся, с первого взгляда влюбился в Лос-Анджелес. После этого он резко поменял ориентацию (конечно, географическую) и начал мечтать о том, как волшебно будет звучать его скрипка на берегу Тихого океана. Тем более что в Лос-Анджелесе в ту пору русскоязычного населения было куда как больше, чем в Чикаго, и русских ресторанов тоже.

Но соединиться с объектом своей любви Яше удалось только через четыре года. Страх потерять все, что "нажито непосильным трудом", пусть даже это все по здешним меркам всего ничего, держит наших людей почище любых цепей. Легкие на подъем американцы походя меняют адреса, работы, семьи – мы упрямо держимся за то, что есть. Но иногда мечта оказывается сильнее цепей, особенно если ей помогает случай. Такой, можно сказать, счастливый случай выпал Яше в 1985 году, когда в Лос-Анджелесе открылся ресторан "Moscow Nights", и его пригласили руководить в нем оркестром. С тех пор Яша живет в городе своей мечты. Наконец-то он попал туда, где ему полностью благоприятствует климат, в котором его талант расцвел, как яркий цветок на благодатной почве Лос-Анджелеса. Здесь произошли удивительные встречи, определившие его дальнейшую творческую жизнь.

Случилось так, что Михаил Шуфутинский (Яша называет его очень сильным и глубоким музыкантом) в то же самое время был приглашен в ресторан "Арбат", откуда перешел потом в "Moscow Nights". И понеслось... В составе оркестра Михаила Шуфутинского Яша очень расширил свои географические познания – объездил с гастролями всю "русскую Америку", Канаду, Израиль. Концерты певца проходили с колоссальным успехом, коснувшимся и Яши – Шуфутинский предоставил ему возможность выступать с сольными номерами, которые публика принимала "на ура". И тогда он осознал, что может работать не только в оркестре, но и выступать сам. Правда, от осознания этой идеи до ее воплощения прошло еще десять лет.

А пока Яша продолжал работать с Шуфутинским, и в 1990 году гастрольный маршрут привел его в Советский Союз. Москва, Ленинград, Новосибирск, Одесса, огромные залы, стадионы, спортивные комплексы. Впервые после отъезда он оказался в стране, откуда уезжал с клеймом "предателя родины". Приехал же он совсем в другом качестве. "Скрипка – наш гость из Лос-Анджелеса Джейкоб Конвайзер", – представлял его на концертах Шуфутинский, и Яша, в белоснежном костюме, с белой скрипкой, под аплодисменты раскланивался с публикой, которая даже не подозревала, что он говорит с ней на одном языке.

Еще одна очень значительная в Яшиной судьбе встреча произошла на концерте в честь десятилетия русского радио в Лос-Анджелесе. Его основатель и руководитель Ефим Товбин пригласил Яшу выступить с сольным номером. И случилось так, что в этом же концерте, наряду с гостями из других городов Америки, России, Израиля, выступала Светлана Портнянская. Они познакомились и стали выступать вместе. "Она певица от Бога, у нее такой голос, такая глубина исполнения, что выступать с ней было огромным счастьем", – говорит Яша. Их часто приглашали на презентации, концерты, и тогда они решили сделать совместную программу – Светлана Портнянская исполняла свои песни в сопровождении оркестра "Балалайка". На первом же концерте был оглушительный успех, певицу просто засыпали цветами.

Однажды на концерте во время гастролей во Флориде к Яше подошла Барбара и попросила автограф. Он бы никогда не вспомнил об этом эпизоде, если бы через некоторое время в его квартире не раздался звонок: "Вы не хотите поехать в Японию?" Потрясенная виртуозной игрой, Барбара разыскала музыканта и сделала ему предложение, открывшее такие горизонты, географические и творческие одновременно, о которых он и не помышлял.

Дальнейшая Яшина судьба пролегает по морям и океанам. Не подумайте, однако, что он сменил профессию. Как и прежде, он выходит на сцену в элегантном белом костюме, со скрипкой в руках, только сцена эта – на борту белоснежного лайнера, совершающего круизы в самые разные, порой весьма экзотические, уголки земного шара. Каждый из этих кораблей – маленький Лас-Вегас, где есть все мыслимые виды развлечений: казино, кино, музыка, различные шоу... У Яши Конвисера на круизных лайнерах своя шоу-программа. Он в ней царь и б-г – продюсер, директор и исполнитель. И это ему очень нравится. Вот уже шесть лет Яша плавает "по морям, по волнам", над которыми разносятся звуки его скрипки. Где только он ни побывал за это время – в Новой Зеландии, Малайзии, Индонезии, и это не говоря уже о всей Европе, Северной и Южной Америке. С кем только ни встречался – со знаменитыми актерами, ведущими радио- и телешоу, музыкантами, комиками. Самым красивым городом мира считает Париж. Очень нравится Буэнос-Айрес. Любит бывать в Италии. С удовольствием ездит в Москву и посещает московские театры. Вот такая география.

"Мне нравится, что я сам себе хозяин, солист и делаю, что хочу, – говорит музыкант. – Что я объездил весь мир и увидел такие страны, куда никогда бы не попал, не будь круизов. Мне, наконец, нравятся деньги, которые я зарабатываю, потому что до этого таких денег я никогда не получал". Единственное, о чем он жалеет, что не подозревал о такой возможности раньше (а кто бы из нас подозревал?) и потерял много времени. Но это уже в прошлом. А в будущем – синее море, белый пароход, огни сцены, звуки скрипки, аплодисменты публики.

Примерно семь месяцев в году Яша живет в разлуке со своим родным Лос-Анджелесом. Тем слаще радость встречи с городом, в котором его ждут доченька – восьмилетняя Мишел, родители, друзья. "Папа и сейчас имеет большой успех у русскоязычной общины, – рассказывает Яша. – Вот недавно он выступал на концерте в честь ветеранов войны, а моя сестра ему аккомпанировала. Всем очень понравилось – и слушателям, и исполнителям". На земле Яша отдыхает. Лучшим видом отдыха считает баню. По его собственному выражению, "баня – это святое". Особенно любит "наумовскую" баню, где собирается тесная компания, в которой все знают друг друга, что называется, до мозга костей. Еще одно увлечение – литература, но не художественная, а биографическая. Недавно прочел биографию Троцкого. А одну биографию Яша пишет сам. Автобиографию.

Вслушайтесь в звуки его скрипки, и вы услышите в ней все то, о чем мы здесь рассказали. А может быть, и гораздо больше.

СУРОВОЕ ВРЕМЯ, ВЫШИТОЕ ЖЕМЧУГОМ

"Мне выпало большое счастье, что она была моей женой. И красивая, и умная, а главное – настоящий большевик, настоящий советский человек".

Из речи В.М. Молотова после открытия памятника на Новодевичьем кладбище в 1972 году.

Жемчужина. Фамилия, которая звучит претенциозно даже сейчас, украшала перечень имен революционеров, ставших первым поколением руководителей нового Советского государства. В документах спецслужб Жемчужина была прозаическим объектом № 12, здесь причудливое имя было ни к чему.

Все мемуары свидетельствуют, что она и впрямь была незаурядным человеком – бесстрашной, красивой женщиной с царственной осанкой, властной, волевой, преданной большевизму.

Перл Карповская родилась в 1897 году в рабочей семье, в Екатеринославской губернии (сейчас Днепропетровская область, Гуляйпольский район, станция Пологи). До революции получила среднее образование.

В 1918 году она вступила в большевистскую партию. Во времена выполнения нелегальных поручений в тылу деникинской армии и появился на свет псевдоним Жемчужина, который стал для Полины Семеновны фамилией на всю ее жизнь. В 1921 году она приезжает из Запорожья в Москву, на международный женский конгресс. Здесь она познакомилась с Вячеславом Молотовым и в этом же году стала его женой. Здесь с должности участкового партийного организатора в Рогожско-Симоновском районе начинается ее непростая кремлевская карьера.

ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВНИЗ

По поводу еврейских жен партийных вождей (Ворошилова, Молотова. Кирова, Дзержинского, Луначарского, Каменева, Косарева, Андреева, Поскребышева) написано много. Есть и теории очередного еврейского заговора, известны домыслы и слухи. Правда, Троцкий, Зиновьев и Свердлов были женаты на русских женщинах. Наверное, и других смешанных браков было немало. Но почему-то эти факты меньше занимали исследователей.

Уже в начале 20-х годов Жемчужина входит в ближайшее окружение Сталина. В кремлевской квартире семья Молотовых живет рядом, Полина Семеновна дружит с Надеждой Аллилуевой. Дочерей в обеих семьях называют Светланами, мамы и дочки много времени проводят вместе. (Известно, что после ссоры Аллилуевой со Сталиным, подруги долго гуляли. Жемчужина пыталась успокоить, понять обоих. Так получилось, что это был последний разговор жены Сталина, после ее гибели первыми в НКВД вызвали Жемчужину и Енукидзе.)

Близость семей и жен, в частности, дала возможность некоторым исследователям строить догадки по поводу особых отношений Сталина и Жемчужины. Все тридцатые годы они по-прежнему живут по соседству. Лариса Васильева, Рой Медведев, Феликс Чуев и другие много размышляли о том, почему Жемчужине было разрешено вплоть до 1948 года оставаться на свободе, работать и, по свидетельствам многих очевидцев, жить как первая кремлевская дама. В частности, невестка

К.Ворошилова Н.И. Ворошилова вспоминает: "Полина Семеновна Жемчужина-Молотова считала, что ей все было можно". Была ли она лишним свидетелем, личным врагом или личным другом – не нам судить. Хотя сопоставлять документы и записки, интерпретировать высказывания, воспоминания можно бесконечно. Ведь людей вокруг столь значительных исторических фигур было много, у каждого своя трагедия, и каждый по-своему переживал происходящее.

То, что почти все решения в ее судьбе принимал лично Сталин, сомнений у историков не вызывает. А когда именно ей был вынесен приговор, мы уже не узнаем. До начала кампании против "безродных космополитов" Жемчужина еще успеет сделать многое.

В ноябре 1937 года Жемчужина становится заместителем наркома пищевой промышленности, а с 1938 года – наркомом. Уже в январе 1939 года она возглавляет Министерство рыбной промышленности. На самые страшные, кровавые годы приходится пик ее карьеры. В марте 1939 года на XVIII съезде партии Жемчужину избирают кандидатом в члены ЦК ВКП (б). А в августе 1939 года в руководимой ею отрасли НКВД "находит" вредителей, саботажников и сеть немецкой агентуры. Жемчужина получает предупреждение о потере бдительности. Если считать это первым предупреждением, то надо признать его "мягким". Молотов в воспоминаниях, записанных Феликсом Чуевым, рассказывает об этом времени так: "В 1839 году, когда Литвинов был уволен, а я занял его место, Сталин сказал мне: выбросьте евреев из наркомата. Слава Б-гу, что он сказал это! Понимаете, евреи составляли абсолютное большинство среди сотрудников и среди послов. Конечно, это было неправильно. Латыши и евреи... И за каждым тянулся длинный хвост..." Видимо, в преддверии заключения пакта Молотова-Риббентропа этот хвост хотелось обрубить. И, видимо, аналогичная ситуация раздражала Сталина не только в ведомстве иностранных дел. "Хвост" был и у самого Молотова – жена-еврейка. В то же время тему "еврейских жен кремлевского руководства" активно использует гитлеровская пропаганда.

Известно и еще об одном "мягком" предупреждении – попытке вывести Жемчужину из состава кандидатов в члены ЦК КПСС, предпринятой в том же 1939 году, в конце октября. Предложение было сделано Сталиным, но Молотов позволил себе при голосовании воздержаться. И до 1941 года ее высокая должность и статус в советской властной иерархии остаются неизменными. Следующий пост, который она занимает, – руководитель одного из главков наркомата легкой промышленности.

ПОСЛЕ ПОСЕЩЕНИЯ СИНАГОГИ

14 марта 1945 года Жемчужина совершает не менее экстравагантный поступок, чем ее муж на том памятном заседании Политбюро. Она приходит в московскую синагогу, чтобы принять участие во всемирной поминальной акции в память о шести миллионах погибших евреев. На молитве присутствовали Рейзен, Утесов, профессора и академики, даже генералы. Но, конечно, тогда этот поступок был гражданским мужеством.

Без сомнения, Жемчужина знала все о Холокосте и многое об усилении антисемитизма в Советском Союзе. Михоэлс рассказывал ей о послевоенных погромах в Польше (в Кельцах погибли 42 еврея). Возможно, они говорили и о киевском погроме, случившемся в сентябре 1945 года, когда были избиты около 100 человек, из них 36 в тяжелом состоянии госпитализированы и 5 скончались. Их встречи происходили с середины 1946 года, когда Михоэлс, председатель ЕАК, консультировался с Жемчужиной по поводу защиты евреев. Жаловался на притеснения, на закрытие еврейских школ. В материалах следствия по делу ЕАК зафиксированы слова Жемчужины: "Жданов и Маленков не помогут. Вся власть в этой стране сконцентрирована в руках только одного Сталина и никто не может влиять на него. Я не советую вам писать Сталину. Он отрицательно относится к евреям и, конечно, не будет поддерживать вас". Надо отметить, что другие еврейские жены (Екатерина Ворошилова, Мария Каганович) относились к созданию и деятельности ЕАК внешне очень спокойно. Во всяком случае, чувства свои они не демонстрировали. Жемчужина, кажется, наоборот.

Она не раз бывала в Московском еврейском театре. Видела спектакли "Тевье-молочник", "Фрейлехс". С Михоэлсом они обсуждали не только театральные постановки, но и проблемы еврейской жизни. Одна из них – возможность создания в Крыму Еврейской автономной области.

Известие о гибели Михоэлса Жемчужина восприняла однозначно. Он считал ее "хорошей еврейской дочерью" и сравнивал с Эсфирью. Она назвала его смерть убийством, хотя официальная версия об автомобильной катастрофе была единственной.

Это событие тоже было предупреждением, и не только для Жемчужины. Она не могла не понимать, что происходит. Но это не мешает ей, уже будучи освобожденной от руководства главка, встретится в 1948 году с Голдой Меир. Об их беседе Голда Меир, тогдашний чрезвычайный посланник и полномочный министр Государства Израиль, рассказывает в своей "Автобиографии". Жемчужина говорила, что знает идиш, интересовалась кибуцами, с теплотой расспрашивала о семье посла. Ей принадлежат слова: "Если ваши дела пойдут хорошо, то от этого выиграют евреи во всем мире".

Уже полным ходом идет следствие ГБ и Комитета партконтроля при ЦК ВКП (б) по делу ЕАК. Допрашиваются Фефер, Зускин, Слуцкин.

Если время вынесения приговора Жемчужине остается нераскрытой загадкой, то срок, когда он был приведен в исполнение, известен точно. Сначала на одном из заседаний ЦК в конце 1948 года Сталин требует от Молотова: "Тебе надо разойтись с женой". Жемчужина согласна: "Если это нужно для партии, значит, мы разойдемся". Развод состоялся, и чтобы спасти мужа она переезжает в дом брата и сестры. 30 декабря на заседании Политбюро ее исключают из партии. На этот раз Молотов тоже был согласен.

В феврале 1949 года ее вместе со всеми родственниками арестовывают. Позже ее сестра погибнет в тюрьме. Таким образом, мужа она, действительно, спасает, а другими близкими жертвует. Все "прегрешения" Жемчужины, подлинные и мнимые, были поставлены в вину объекту № 12. Ее семейные дела ни для кого не были большой тайной. Например, то, что брат Сэм Карп жил в Америке, уехав из России еще в начале века. Так что контакты с международным сионизмом (через Михоэлса) налицо. Поддержка еврейских националистов, популяризация американских еврейских кругов – вот только несколько обвинений. Ее оговаривают многие из бывших сослуживцев, знакомых, даже некоторые родственники. Только академик Лина Штерн и писатель Лев Шейнин (спектакль "Поединок" по его пьесе Жемчужина видела и похвалила) смогли устоять перед чекистами. Она отрицает все, кроме помощи тем, кто в ней нуждался, но как всегда согласна с волей партии и правительства. В результате Полина Семеновна отправляется в ссылку на пять лет в Урицкий район Кустанайской области. По тем временам, это еще не худшее решение.

В январе 1953 года ее срочно перевозят в Москву и начинаются новые допросы, связанные уже с "делом врачей". Весь февраль она отвечает (по-прежнему отказом) на вопросы, связанные с показаниями докторов Виноградова, Когана, Вовси. Но 2 марта карательная машина вдруг останавливается. По разным документам то ли 5, то ли 10, или даже 23 марта 1953 года Жемчужину освобождают.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Все последующие годы она живет со своей семьей. Остается, как тогда говорили, "настоящим коммунистом", ходит на партсобрания. Ненавидит Хрущева за предательство Сталина, презирает послесталинское правительство. Занимается хозяйством, воспитанием и образованием внуков, требует привилегий и получает правительственную дачу в Жуковке и высокую пенсию. Все всегда знает и умеет лучше всех, из деревенской девушки-домработницы делает первоклассную повариху, всему учит внуков, поддерживает безупречный порядок и режим всей семьи. Правда, в награду за тяжелейшие годы ей суждено было еще перенести три инфаркта и операцию на сердце. Можно считать, что судьба была благосклонна к ней: она была ярким человеком, сумела проявить себя и осталась жива в самые трагические, противоречивые годы. Историки вслед за Михоэлсом называют ее советской Эсфирью, и, наверное, это не лишено оснований. Но до конца жизни, о которой теперь вспоминает только семья, Жемчужина была верна сталинскому времени и его идеалам. А ушла она из жизни почти незамеченной.

Подготовила

Алла Шейнина

ОТЕЦ НАЦИИ

118 лет назад, 16 октября 1886 года, в городе Плоньске в семье Виктора Грина родился мальчик, которого назвали Давид Иосиф. Спустя много лет его узнал весь мир – правда, под другим именем – Давид Бен-Гурион. О нем, первом премьер-министре Государства Израиль, писали много. До сих пор не умолкают споры вокруг этой личности. Его все еще судят, им восхищаются.

Наибольшее влияние на маленького Давида Грина имел его дед Цви Ариэль Грин – человек высокообразованный, знавший иврит, идиш, польский, русский и еще с полдесятка языков, глубоко религиозный. От него унаследовал Давид любовь к иврит, интерес к ТАНАХу. Вторым человеком, под влиянием которого складывались в молодости взгляды будущего пламенного сиониста, был его отец – третий из сыновей Цви Ариэля – Виктор. Под внешностью респектабельного и вполне благополучного гражданина Польши, адвоката, скрывалось пламенное сердце руководителя местной организации "Ховевей Цион" (Возлюбившие Сион), которая провозгласила, что евреи могут жить только в Палестине, своим трудом, должны вернуться к земледелию и простой жизни предков, уйти из галута. По собственному признанию Бен-Гуриона, его мировосприятие в известной степени сложилось под влиянием трех книг: " Любовь к Сиону" Авраама Малу, "Хижина дяди Тома" Гарриет Бичер-Стоу и "Воскресение" Льва Толстого. На первый взгляд, очень странное сочетание. Но ведь мировоззрение Бен-Гуриона, действительно, сочетало в себе пламенную любовь к еврейской земле, сочувствие к угнетенным и нравственную чистоту. Сам он писал об этом так :" Книга Малу внушила страстное желание жить по библейским заветам и породила страстное влечение к земле Израиля. "Хижина дяди Тома" вызвала ненависть к рабству, подчинению и зависимости. Прочитав Толстого, я стал вегетарианцем..."

Бен-Гурион в шведском университете изучает древний перевод Библии на шведский язык

С четырнадцати лет Давид Грин, по примеру отца и старших братьев, занимается сионистской деятельностью. Вместе с друзьями он создает общество "Эзра", которое занимается пропагандой и распространением иврита. К семнадцати годам он обретает заслуженную славу блестящего оратора, пламенного сиониста и противника "угандизма", убежденного в том, что еврейский очаг возможен только в Палестине. Неудивительно, что Давид отправляется из Одесского порта в Палестину на ветхом паруснике вместе с группой русских паломников. Отец Давида Виктор не скрывал счастья, узнав о решении, принятом сыном. Увы, энтузиазм молодого сиониста быстро рассеялся при столкновении с реальной жизнью поселенцев в Эрец-Исраэль. "Прагматичный фантазер" Ротшильд, сам того не желая, свел к нулю главную идею сионизма – свободный труд на свободной земле. Первые поселенцы, осыпанные его золотом, очень быстро из земледельцев превратились в землевладельцев, предпочитавших не работать, а нанимать на работу местных арабов. И к новым поселенцам – из поколения молодых мечтателей – относились точно так же, как к арабам: их нанимали за гроши на тяжелую физическую работу. Так было и с Давидом. Пройдя через все унижения поденного труда, молодой Грин взбунтовался. Он восстает против еврейских землевладельцев и становится активным участником движения Поалей-Цион, первой сионистской рабочей партии в Палестине.

Поля и Давид Бен-Гурион – члены киббуца Сдэ-Бокер

Вскоре Давид избирается членом ЦК партии, поселяется в маленькой сельскохозяйственной колонии Седжере, где организует вооруженную охрану поселенцев от местных банд. О политической карьере Давид Грин начинает думать в 1909 году, когда к власти в Стамбуле пришли младотурки. Новая власть расширила политические права этнических меньшинств Оттоманской империи. Теперь Давид мечтает о том, чтобы представлять в турецком парламенте интересы еврейских рабочих Палестины. Винтовку и плуг сменяет перо публициста. Он переезжает в Иерусалим и целиком отдается политической деятельности. В 1910 году в газете сионистов-социалистов "Единство" появляется первая статья, подписанная новым именем: Давид Бен-Гурион. Вот так произошло превращение еврейского мальчика из польско-русского города Плоньска в молодого политика-сиониста.

В последующие годы Бен-Гурион быстро выдвигается в руководство сионистским движением. Его авторитет неуклонно растет. В июне 1942 года он стал признанным лидером мирового сионизма, когда убедил 603 делегатов американской Сионистской конференции принять Билтморскую программу, которая наметила новые цели сионизма: не культурный национальный очаг, но немедленное создание еврейского государства в Палестине. Впервые сионистское движение официально определило независимость как конечную цель движения. В этом огромная заслуга Бен-Гуриона. Он сумел точно предвидеть появившуюся уникальную возможность. Причем создать государство нужно было именно сейчас, во время войны, когда рушатся границы, когда одни государства появляются, а другие исчезают. Собственно, в 1942 году родилось Еврейское государство. Пока только на бумаге.

Звездный час для Бен-Гуриона наступил, когда ООН признала Израиль и когда он зачитал Декларацию независимости, провозгласившую образование Еврейского государства на древней земле Палестины. Первый биограф Бен-Гуриона Михаэль Бар-Зоар так пишет об этом: "Чтобы стать отцом нации, он сделал больше, чем Вашингтон, Ататюрк, Боливар или Ганди. Подобно Моисею, он вывел сынов Израилевых из Египта, подобно Иисусу Навину – завоевал для них Землю Обетованную, подобно Давиду создал царство Израилево.

Присвоение воинских званий выпускникам офицерских курсов, 1952 г.

– Бен-Гурион, то ли это государство, о котором вы мечтали? – спросил я его за несколько месяцев до его смерти.

Он долго молчал, а потом ответил:

– Государство Израиль еще не создано. Все, что мы сделали до сих пор, всего лишь закладка фундамента... Судьба Израиля зависит от двух вещей: от его силы и его правоты..."

В конце жизни Давид Бен-Гурион убедился в том, что Израиль стал сильным государством. Он был свидетелем блестящих побед в Шестидневной войне. Он наблюдал колоссальный скачок в области науки, рост уровня жизни, развитие государственной системы. Но вот второе условие существования Еврейского государства – его нравственная правота – вызывало все больше тревоги у старого политика. Эта тревога обратила пламенного социалиста и светского человека в конце жизни к религии. Он стал глубоко верующим человеком. Эта перемена в поведении состарившегося "отца нации" вызвала настоящее паломничество в киббуц Сде-Бокер, где Бен-Гурион поселился после выхода в отставку. Как равноправный член киббуца, Бен-Гурион соглашался на любую работу, отдавая в общую кассу объединения свою ежемесячную пенсию. К нему приезжали политики из многих стран, с ним любили разговаривать о философии, культуре, нравственности.

Знаменательным кажется тот факт, что смертельная болезнь, поразившая первого израильского премьер-министра, пришлась на те же тревожные дни осени 1973 года, когда существование Израиля оказалось под угрозой: началась кровавая и трагическая война Судного дня.

Израиль выстоял в той войне. И почти сразу же после ее окончания, 1 декабря 1973 года, Давида Бен-Гуриона не стало. Невольно появляется странная мысль: не подарил ли он остаток своих сил любимому детищу-государству? Ведь в то страшное время даже крохотный перевес мог сыграть решающую роль...

Самуил Гиль

ЧТО ЖДЕТ НАШУ ЦИВИЛИЗАЦИЮ В XXI ВЕКЕ?

Два научных термина составляют доминанту этой статьи: демография – наука о закономерностях воспроизводства населения в их общественно-исторической обусловленности и футурология – общая концепция будущего Земли и человечества.

Самой важной характеристикой мышления является умение предвидеть.

Теодор Рузвельт

По данным ООН, в настоящее время в Европе живут 56 млн иммигрантов, в Азии – 50 млн, в Северной Америке – 41 млн, что не может не вызывать тревоги как у стран, откуда мигрируют, так и у стран, куда прибывают переселенцы. Вот что говорит Джозеф Чейми, директор фонда ООН по народонаселению: "Растет озабоченность относительно характера и численности мигрантов – кто прибывает, чем они занимаются, как это отражается на занятости, на каком языке они разговаривают, какую веру исповедуют". В свете мировых событий последнего времени понятна тревога европейцев, американцев, жителей Австралии к растущей иммиграционной экспансии из стран Востока, в особенности мусульманских. Насколько она обоснованна?

В 1993 году профессор Хантингтон писал, что история человечества – это история цивилизаций, и религия – главная ее часть. Грядущие войны будут между цивилизациями, и война между исламом и народами Запада неизбежна. "Мы приближаемся к концу 200–300-летнего периода западной гегемонии в мире, – пишет Хантингтон. – Сто лет назад белая раса составляла 50% мирового населения, сегодня – 20%, а в 2020 году будет только 5%".

Запад наводнен беженцами, угрожающими его образу жизни. Проникновение народов, исповедующих ислам, в Европу станет повторением их завоеваний в VIII веке в Испании и Франции и в XIV–XVI вв. – на Балканах и в Центральной Европе.

Однако на сей раз эта экспансия произойдет, по выражению Арафата, "через матку исламской женщины", – благодаря высокой рождаемости в мусульманских странах.

Так в силу вступит демографический фактор. Мирное сосуществование с мусульманами практически невозможно из-за их открытой и непримиримой враждебности к "неверным", коими являются все кроме них самих. Мусульмане отличаются религиозной покорностью, слепой верой в заветы Мохаммеда и Коран, ислам для них – это религия, закон и власть. Все это исключает демократические преобразования западного образца в странах мусульманского мира.

Менталитет исламских народов со временем снесет ценности западной культуры. Дело только за накоплением "критической массы" – числа иммигрантов-мусульман в странах Запада. Фантастика? А ведь Франция, Германия, Англия методично приближаются к этой критической точке. В своем интервью арабской газете "Аль-Хайат" (Лондон) один из руководителей арабской общины Англии сказал: "С помощью Аллаха мы превратим западные страны в мир ислама". Еще в 1995 году мусульманское население Европы выглядело так: Франция – 3 млн, Германия – 2 млн, Италия – 0,5 млн, Скандинавия – 0,5 млн, Нидерланды – 0,35 млн, Австрия – 0,3 млн, Швейцария – 0,2 млн. Понятно, что сейчас эти показатели намного выше. Учитывая высокую рождаемость и интенсивную иммиграцию мусульман в страны Европы, с одной стороны, и неуклонно снижающуюся рождаемость среди коренных жителей этих стран, нетрудно представить себе, что ждет Европу уже в ближайшие десятилетия.

По прогнозу известного ученого-демографа Николаев Эберстата, самыми населенными странами в 2050 году будут (в млн. чел.) Индия – 1.231, Китай – 1.198, Пакистан – 306, Нигерия – 279, США – 272, Индонезия – 251, Бразилия – 188, Бангладеш – 178, Эфиопия – 176, Заир – 146, Иран – 143, Мексика – 127. К середине XXI века население Африки втрое превысит европейское. Судите сами, какое место под солнцем уготовано при таком раскладе белому населению мира.

Наиболее трагическим видится положение в Европе. Сейчас в Италии, где самый низкий уровень рождаемости в Европе, на каждую супружескую пару приходится по 1,2 ребенка. Вопрос сохранения нации стоит столь остро, что Папа Римский, выступая в итальянском парламенте, призвал всех итальянцев остановить кризис рождаемости в стране, а политиков – создать для этого финансовые и социальные условия. Ненамного отстают от Италии и другие страны Старого Света. Вот выдержка из статьи "Белые остаются в меньшинстве" (Би-Би-Си, Англия): "В миллионном Бирмингаме более 40% детей – не белые... Такое положение и во многих других городах Англии. Основная причина грядущих перемен в том, что в таких семьях... больше детей, чем в европейских". Кризис рождаемости в Испании пытаются восполнить иммиграцией – ежегодно в страну въезжают около 240 тыс переселенцев, большую часть которых составляют марокканцы-мусульмане. Вероятно, все знают о катастрофически низкой рождаемости в России – по этой причине население страны ежегодно сокращается на миллион человек. 60% беременных россиянок делают аборты. "Россия прирастать будет китайцами", – было написано в газете "Утро", и это горькая правда: уже сейчас на Дальнем Востоке РФ осело более миллиона китайцев, число их растет, и этот процесс необратим. Что касается Франции и Германии, то смертность коренных жителей в этих странах превышает рождаемость, зато число мусульман растет как за счет иммиграции, так и за счет высокой рождаемости в их среде.

Неблагоприятные для белой расы перемены происходят и в США. Численность населения здесь традиционно увеличивается за счет притока иммигрантов, но с каждым годом доля выходцев из стран Азии, Африки и Ближнего Востока становится все больше. По прогнозам демографов, к 2050 году американцы европейского происхождения останутся в меньшинстве. Уже сейчас в самом большом штате – Калифорнии – белые составляют 49% от его 35-миллионного населения. Тенденцию можно проследить, сравнив два показателя: в 1960 г. белых жителей в США было 90%, сейчас – только 75%. Виной такому положению стал иммиграционный закон 1965 года, по которому гражданам третьего мира был разрешен въезд в Америку. Этот закон не отменен и поныне.

История подтверждает, что государство, разделенное на чуждые друг другу культуры, выжить не может. Один из самых авторитетных американских журналистов Карл Роуэн в своей книге "Грядущая расовая война в Америке" написал, что "Америка стоит перед лицом расовой войны, неизбежной и скорой, которая ее уничтожит". Ту же мысль мы находим в книге известного американского публициста Патрика Бьюкенена "Смерть Запада", изданной в 2002 году. Автор утверждает, что западная цивилизация исчезнет под воздействием демографических, социально-экономических и политических процессов. По его предсказаниям, уже к 2050 году Европа будет сметена массовым распространением исламо-арабо-африканской культуры. В подтверждение он приводит такую статистику: в 1960 г. люди европейского происхождения составляли 25% населения земного шара, сейчас их немногим более 15%, а к 2050 году останется лишь 10%, треть из которых будут старше 60 лет. Демографический кризис в Европе приведет к засилью ислама и падению ведущей роли христианства. Та же участь постигнет Америку, где под напором чужаков будут разрушены традиционные культурные ценности.

П. Бьюкенен априорно рассматривает поток иммигрантов как поток антизападной цивилизации. "Война за Запад уже проиграна, – пишет он. – Выросло поколение, для которого культурная революция (*60-е годы, начало расцвета феминизма, расового радикализма, политкорректности* – **И.С.**) уже не революция вовсе, а культура, в которой они были рождены и которую только и знали всю жизнь... Культурные революционеры заменили-таки хорошую страну, в которой мы росли, моральной клоакой, в которой не стоит жить и за ко торую не стоит сражаться".

Можно с определенной долей скептицизма относиться к апокалипсису, который пророчат западной цивилизации упомянутые футурологи, но зерно истины в их прогнозах, безусловно, есть. Изменить ход событий можно, решив две задачи: 1) резко повысить рождаемость среди белого населения Европы и США; 2) поставить непроницаемый заслон иммиграции. По поводу первой очень точно выразился Наум Коржавин в своей статье "Конфликт и судьба цивилизаций": "И зачем освобожденной женщине рожать, если у нее есть более высокое назначение? А несвободные мусульманки исправно рожают, и если свободные женщины не вспомнят Бога и не перестанут воевать со своей женской природой, мусульманское море затопит весь христианский мир вместе с Израилем и без всякого насилия. Своим ходом вещей". Что же касается второй задачи, ее предстоит решить политикам, и жесткость в такой ситуации будут только во благо.

Иосиф Спивак

ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ АССИМИЛЯЦИЯ?

Звезда Давида на куполе восстановленной синагоги на Ораниенбургерштрассе видна отовсюду из центра Восточного Берлина. Сожженная в Кристальнахт синагога символизирует возвращение евреев в город, призванный по мысли идеологов рейха стать центром "мира, свободного от евреев". Как воспринимают эту символику российские евреи? С учетом требований жизни в новой стране роль религии у иммигрантов часто отходит на второй план.

Д-р Коган, глава еврейской общины в Потсдаме, состоящей почти целиком из российских выходцев, не скрывает своего недовольства. По его мнению, российские евреи не выполняют того, ради чего они, собственно, живут в Германии.

Последний упрек несправедлив. Скажем, Алина и ее семья, переехав в Германию, стали соблюдать традиции, а младшего сына отдали в еврейскую школу. Свой выбор Алина объясняет так: "Мы не должны забывать, кто мы здесь".

Но ортодоксальный раввин Дик, переехавший в Берлин из Нью-Йорка, сказал нам, что за 10 месяцев ему не довелось провести среди российских евреев ни одной свадебной церемонии. Это неудивительно – в Германии едва ли не самый высокий процент смешанных браков.

Данное обстоятельство весьма беспокоит Адика и Эллу Розенцвейг. Их 19-летняя дочь Оля съехалась с бойфрендом-немцем. Оля понимает родительские чувства, но... "Они привезли меня в Германию, здесь я окончила школу, пошла в университет. Я чувствую себя такой, как все". Русско-еврейская среда кажется Оле слишком узкой. Другая студентка, Лена Гройсберг, считает, что ее еврейское происхождение "несущественно".

Итак, молодежь – за полную и окончательную ассимиляцию? Не будем спешить. "Цель нашей деятельности – интеграция в немецкое общество. Не ассимиляция", – подчеркивает Г. Леви, ведающий культурной программой в общинном центре при синагоге на Ораниенбургер-штрассе.

Глядя на доску объявлений во дворе синагоги, может показаться, что вы в Доме культуры иной страны и иных времен: кружок фортепьяно, шахматный клуб, клуб любителей поэзии, кружок народных танцев, хор, клуб ветеранов... Среди последних многие уже побывали в Берлине в 1945-м. Как победители. В большинстве случаев решение о переезде принимали не они, а среднее поколение. И этот факт избавлял стариков от необходимости думать: как же так сложилось, что, победив Гитлера, мы просим у Германии приюта... Ответы людей старшего поколения на наши вопросы были либо уклончивыми, либо вызывающими. Наиболее распространенным был экскурс в сравнительную историю: "В России после войны евреям было так же плохо, как в Германии". Да и вообще, сказал нам Исаак Вайсман, с годами мир сужается, главной заботой становится семья: "Если дети поехали, значит, так надо..."

Вход в еврейскую гимназию на Гроссе-Гамбургер-штрассе, как и во все еврейские здания в Берлине, охраняет полицейский с автоматом. (По иронии судьбы, автомат израильский – "узи".)

"Как ребята реагируют на такую охрану?" – спрашиваем мы директрису Раису Крук, иммигрантку из России. "Они все понимают", – улыбается фрау Крук. "Почему вы выбрали еврейскую школу?" – спрашиваем мы одну девочку. Та бойко отвечает под одобрительные кивки подружек: "В моей прежней школе нас было трое иностранцев. И одна девочка-немка сказала: "Вас столько понаехало!" Я чувствовала себя чужой. А здесь – нет".

Программа в гимназии такая же, как в остальных школах, плюс уроки иврита и иудаизма. Дети, с которыми мы говорили, были типичными детьми еврейских иммигрантов: смышленые, старательные, готовые осуществить родительские чаяния, на которые сами родители оказались не способны. Последнее, говорит Крук, накладывает на детей из еврейских семей дополнительное бремя.

Мы спросили у группы 15-летних подростков, говорят ли они между собой о службе в армии, хотя перед этими юношами не встает перспектива призыва. Согласно германским законам, дети и внуки лиц, преследовавшихся при нацизме, освобождаются от службы в армии, и, как рассказали нам в правлении еврейской общины, в случае евреев власти охотно идут навстречу. Но мальчики, с которыми мы говорили, не считают армию "большой проблемой".

Каково будущее российских евреев в Германии? Дети из еврейской гимназии оптимистически расценивают свои шансы на карьеру в медицине, компьютерном деле, международном бизнесе. Все опрошенные нами гордятся своим еврейством.

Среди других собеседников школьного возраста оказались и такие, кто не хочет иметь ничего общего ни с еврейством, ни с русским языком и даже с родителями отказываются говорить по-русски. Как сказала нам одна женщина: "Разве я думала, что рожу немчуру!"

Не всем из числа молодежи Германия по душе – либо потому, что они остаются в глазах окружения иностранцами, либо потому, что хотели бы жить среди евреев. Такие спрашивали нас, как поехать в Штаты, трудно ли найти в Америке работу и пр. Алла Пинская хочет послать дочь в Америку – не только учиться, но и встретить "хорошего еврейского парня".

Однако большинство российских евреев, оказавшихся в Германии, намерены жить там. Сумеют ли они и их дети остаться евреями – другой вопрос. Настолько большой, что мы вынесли его в заголовок этих заметок.

Маша Беленькая
Джонатан Сколник

ГЕРМАНИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНО РЕШИЛА «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС»

ТУДА, ВПЕРВЫЕ ЗА ВСЮ 55-ЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ НОВОГО ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА, ТЕПЕРЬ ПРИБЫВАЕТ БОЛЬШЕ ИММИГРАНТОВ, ЧЕМ В САМ ИЗРАИЛЬ

Синагога на улице Фазаненштрассе в Берлине, разгромленная во время "Хрустальной ночи" (9.11.1938 г.)

Таков прошлогодний рекорд: менее 19 тысяч евреев переехали из независимых государств бывшего Советского Союза в Израиль, тогда как в Германии зарегистрировано 19 262. Перевесили социальные льготы, предоставляемые иммигрантам в Германии, страх интифады в Израиле и невозможность для многих перебраться в Соединенные Штаты – страну, и по сей день самую желанную для советских евреев.

"Русские" вливаются в германское еврейство, придавая его лицу новые черты, меняя не только количественно, но и качественно. За последнее десятилетие германское еврейство увеличилось в три–четыре раза, а русский язык стал самым распространенным языком общения в его среде.

Никто не знает, сколько было евреев в обеих Германиях до их объединения – ведь не все отваживались открыто декларировать свою национальную и религиозную принадлежность. А тут еще смешанные семьи, фальшивые документы, свободно добытые на бывшей родине и дающие право на въезд в Германию. Поди сосчитай.

Хотя официальная статистика называет некоторые цифры. Например, в конце 1980-х германскими евреями называли себя 20–30 тысяч человек. Сравним: до прихода нацистов к власти в 1933 году в Германии проживало около полумиллиона евреев.

Правительство Германии не скрывает своей заинтересованности в возрождении еврейства, но этого-то как раз и не происходит. Сегодня сюда приезжают отнюдь не потомки славного еврейского племени, населявшего страну до прихода нацистов. После второй мировой войны выжившими в Холокосте и оказавшимися в беженских лагерях были в основном восточноевропейские евреи, которые не могли ни вернуться на родину, ни эмигрировать в США или Израиль. Вот эти "ветераны", их дети и внуки теперь и вынуждены абсорбироваться, пользуясь щедростью правительства. Их набралось уже 100 тысяч – прибывших с Востока после падения Берлинской стены.

Синагога в Кельне

Российским иммигрантам приходится сначала учиться быть евреями, а уж потом – германцами. Таков многоступенчатый процесс поиска ими новой идентичности. По мнению Цили Кугельман, директора Еврейского музея в Берлине, лишь через два–три поколения нынешние иммигранты станут серьезной творческой составляющей германский культуры. А пока что они не ходят в Еврейский музей: "Это не их история. Для них все это – чистая экзотика".

Ронен Райхман, израильский преподаватель факультета еврейских исследований в знаменитом Университете Гейдельберга, рассказывает: на факультете почти все студенты-евреи – иммигранты из стран восточноевропейского блока, в основном из бывшего СССР. И хотя только четвертая часть этих молодых людей – евреи по Галахе (еврейскому закону), все они говорят, что испытывают опустошенность и мечтают обрести наконец свою еврейскую идентичность.

Большинство общин сотрясает конфронтация между ветеранами и новичками. Старики упрекают "русских" в том, что они рвутся – и иногда небезуспешно – к руководящим должностям и контролю над деятельностью общины, что их интересуют только деньги и что они ничего не знают об иудаизме. "Русские" же настаивают на том, что они – большинство в общине, а значит, и расходовать надо больше на их экономическую и культурную абсорбцию.

По мнению д-ра Александра Бреннера, бывшего атташе по науке в германском дипломатическом корпусе, еврейская община и власти Германии сейчас стоят перед проблемой: как относиться к иммиграции из СНГ? Израиль недоволен, что иммигранты отдают предпочтение Германии, а еврейские общины Германии заинтересованы в увеличении своей численности.

Германское правительство знает об этом противоборстве, но не спешит вносить изменения в интеграционную политику: это было бы противозаконно и навлекло бы обвинения в том, что "Германия опять депортирует евреев".

Да, сами евреи новой генерации предпочитают Германию. Жизнь там представляется им менее проблематичной, чем в Израиле. Негативных эмоций, связанных с трагическим прошлым, они не испытывают. Опыт предков не обременяет сознания и чувств, а память свободна от излишеств мрачных картин. Что уж говорить о тех, для кого Холокост – не более чем предания пусть и не очень глубокой, но старины. Сталинский антисемитизм, преследования евреев на бывшей родине для них куда ближе и конкретнее.

А вот среди старой иммигрантской поросли, среди тех, кто, пережив Холокост, угодил в беженские лагеря, и среди их детей – все еще наблюдается внутреннее отторжение Германии как врага, и иногда они даже обвиняют новых иммигрантов в том, что они больше немцы, чем евреи.

Герман Симон, глава Центра иудаики Еврейского исследовательского института в Берлине, убежден, что сами иммигранты очень отличаются друг от друга в социально-культурном плане: уж слишком разителен контраст между теми, кто приехал из Санкт-Петербурга, и, скажем, выходцами с Кавказа. И люди одной волны иммиграции не похожи на тех, кто прибыл с другой волной. "Евреи, которые совсем ничего не знают об иудаизме, приезжают к евреям, которые знают об иудаизме чрезвычайно мало, – говорит Симон. – Никто не может предсказать, каким будет следующее поколение".

Элияху САЛПЕТЕР

Шолом-Алейхем

"Милые, дорогие дети мои! Вам посвящаю я творение моих творений, книгу книг, песнь песней души моей. Быть может, она вас или детей ваших чему-нибудь научит – научит, как любить наш народ и ценить сокровища его духа, которые рассеяны по всем глухим закоулкам необъятного мира".

Шолом-Алейхем

ДА, Я ЕГО ВНУЧКА!

Александр Бураковский

2

Бэл Кауфман, внучка великого Шолом-Алейхема, сегодня единственный человек на белом свете, который хорошо помнит его голос и тепло его рук. Она – главный герой нашей беседы. Речь шла о ее жизни и творчестве, взглядах, а также о ее близких и дальних родственниках – продолжателях рода Шолом-Алейхема.

Мы говорили на русском. Удивительно, но Бэл, живущая в Америке уже более 80 лет, сохранила особенности языка ее одесского детства. Однако попросила, чтобы при публикации интервью я поправил ее "скверный русский". И посетовала: "Люблю русский язык, но не с кем говорить. И, кажется, забываю. Мне ведь в мае стукнет 92 года. Да!"

– Бэл, расскажите о своем детстве. Что запомнилось?

– Детство мое трудно назвать безмятежным. Родилась в Берлине, отец изучал там медицину. Мне было 3 года, когда наша семья приехала в Одессу. Здесь пережили революцию 1917 года, мне было тогда 8 лет. Помню, однажды увидела зимой на улице убитого и замерзшего человека в странной позе. На другой день сняли с него сапоги, на третий день панталоны. На четвертый его уже не было. Такое часто случалось, мы даже не удивлялись. Помню также, что стояла в очереди за зеленым хлебом. Почему зеленым? Из гороха, не было муки. Еще помню, как везла в коляске моего братика, он только родился. И две молодые дамы в кожаных курточках, их называли "новые женщины", вынули Шервина из коляски, положили на мои худые руки и со словами "У нас тоже есть дети!" увезли коляску. Я шла домой и плакала так, что одеяло, в которое был завернут Шервин, стало мокрым. Мама спросила: "Что случилось?" Первое, что ответила: "У них тоже есть дети!"

Когда мне было 12 лет, мы эмигрировали в Америку. Я не знала английского. Меня посадили в первый класс вместе с шестилетними. Нужно было очень быстро выучить новый язык.

– Что вы знали во время второй мировой войны о трагедии еврейского народа, о Холокосте?

– Что мы могли знать? Только то, что писали американские газеты, не больше. Во время второй мировой войны я уже была замужем за Гольдстайном. У нас было двое детей: сын Джонатан родился в 1942 году, дочь Тия, что на латыни означает богиня, – в 1944 г. И я жила совсем другой, американской жизнью.

– Как сложилась ваша писательская судьба?

– Писать я начала очень рано. Когда мне было 7 лет, Одесский журнал для детей "Колокольчики" опубликовал мою первую поэму, которая называлась "Весна": "Дома душно. И так скучно. Всё сидеть, сидеть. Домой! На дворе ж тепло и звучно. И так радостно весной..." Потом сочинила длинную драму в прозе.

3

Мне тогда было 9 лет. У меня был карандаш, который, если касаться грифелем языка, писал лиловым цветом. Получилось много лиловых страниц. В драме было 24 действующих лица. Я описывала, какого цвета у них платья, что они любят есть... Тетрадка кончилась до того, как я подошла к первому акту. Затем, уже в Америке, написала массу любовных стихотворений на английском. Таких, какие тогда писали многие мои сверстники: трагические – о несчастной любви, о смерти. В High School писала для школьного журнала, в колледже – для колледжского. Позже мои короткие рассказы печатались в общедоступных изданиях. Даже в известном журнале для мужчин "Эсквайер", который в 1930–1940 годах только появился. Авторов-женщин в нем не публиковали, но мой литературный агент счел один из последних рассказов очень походящим для "Эсквaера" и посоветовал отбросить две последние буквы от моего имени Belle, что я и сделала. Получилось вполне мужское имя Bel, и рассказ напечатали. Я оказалась первой женщиной среди авторов этого журнала. С тех пор я пишу свое имя Bel. Замечу, что творческие идеи мне обычно предлагал редактор. У меня мало амбиций. Но если тема не нравилась, то отказывалась.

– А какова история создания вашего известного, переведенного и на русский язык романа "Вверх по лестнице, ведущей вниз"?

– Это была случайность, accident. Я никогда не собиралась писать романы. Писала короткие рассказы и преподавала английский язык и литературу. Однажды направила в журнал трехстраничный рассказ "From a teachers waste basket" – это о том, что содержат выброшенные учителем ненужные бумаги. Рассказ сразу же опубликовали. Редактор журнала пригласила меня на ланч и предложила написать на основе этого рассказа роман. Я сперва категорически отказывалась. Говорила, что я учительница, что не пишу романы. Но издательство пообещало аванс, а я очень нуждалась в деньгах – моя мама умирала от рака. К тому времени дети выросли, я развелась с мужем, жила в одной комнате. Я не смогла отказаться – взяла аванс и быстро его истратила. Что оставалось делать? Пришлось сесть за роман. Если бы не все эти вынужденные обстоятельства, то никогда не написала бы "Лестницу". Трудилась я девять–десять месяцев. Настроение было такое, что даже в самых смешных местах слезы капали на страницы. Название "Up the down staircase" – метафора: ученик стремится вверх, а школьная администрация толкает его вниз. Помню, я тогда очень боялась, что после опубликования романа меня выгонят из университета, лишат должности, так как я высмеивала администрацию. А вышло всё наоборот. В один прекрасный день я, как лорд Байрон, проснулась знаменитой. Роман вышел в 1964 году, но его все еще печатают и продают. "Лестница" до сих пор не заржавела.

4

– Писали ли вы после "Лестницы" другие романы?

– Через 13 лет написала второй роман "Love, etc" уже о нас, взрослых. По-моему, он гораздо лучше первого. Более глубокий, психологический. О разных аспектах любви. Название придумал мой редактор. Роман вышел большим тиражом, но не достиг семимиллионного тиража "Лестницы". Известная переводчица Татьяна Кудрявцева взялась за перевод "Love, etc" на русский язык. Главный персонаж романа – русская, которая любит proverbs, пословицы. По-английски они звучат очень смешно, а по-русски – нет. Переводчице не нравилось то, что она делает. И работа осталась незаконченной. Жаль, очень хорошая книга. После этого я писала только рассказы, эссе.

– Внучке Шолом-Алейхема быть писательницей – дело ответственное, не правда ли?

– Да, это так. Меня одолевали сомнения: вправе ли я, внучка легендарного писателя, называть себя писательницей тоже? И потому долгое время скрывалась под разными псевдонимами, Изабел Винтерс, например. Но критики очень по-доброму отозвались о "Лестнице" и отметили, что мой юмор и гуманизм подобны дедушкиному. И я стала не просто читать, а изучать его рассказы, их построение. Мне пришлось много выступать, и вдруг обнаружилось, что я говорю складно, остроумно, что меня слушают с большим интересом. Так я приобрела еще одну профессию – стала лектором-популяризатором. И хотя я всегда была хорошей учительницей, а хорошие учителя должны быть немного актерами, никогда не думала, что обладаю талантом выступать перед людьми. Где бы мне ни приходилось бывать, я повсюду ощущала, что любовь к дедушке распространяется и на меня. И стала с гордостью говорить: да, я его внучка!

В Нью-Йорке, когда мы в Манхэттене открывали улицу имени Шолом-Алейхема, к микрофону подошла старенькая женщина и сказала: "Я с Украины. У нас не было синагог, не было еврейских школ, но был Шолом-Алейхем. И потому мы знали, что мы евреи". Недавно я была в Аргентине, там очень много евреев. Маленькие дети в Буэнос-Айресе, когда узнали, что я внучка Шолом-Алейхема, подбежали, обняли мои колени, заглядывали в глаза, словно я и есть Шолом-Алейхем.

– Когда был организован "Фонд Шолом-Алейхема"? Пожалуйста, расскажите о его работе.

– "Sholom-Aleichem Foundation" был создан после того, как я вышла замуж за Сиднея Глака. Он президент этого фонда. Фонд занимается популяризацией, переводом и изданием книг Шолом-Алейхема, например, выпускает на английском языке маленькие и очень недорогие книжки. Фонд устраивает еврей-